

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

На правах рукописи



Гускина Екатерина Николаевна

Служебное слово «впрочем»: контекстные модификации и синтаксические
свойства

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Стародумова Елена Алексеевна

Владивосток – 2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения средств текстовой связи	10
1.1. Текст как объект лингвистических исследований	10
1.2. Связность текста, показатели внутритекстовых связей.....	12
1.3. Класс модальных слов в теории В.В. Виноградова. Модальные слова и служебность	14
1.4. Понятие текстовой скрепы. Проблемы описания и классификации текстовых скреп.....	18
1.5. Понятия релятива, метатекстового показателя (метаоператора), коннектора, дискурсивного слова	21
1.6. Текст и дискурс. Категория дискурсивных слов	24
1.7. Слово <i>впрочем</i> в словарях и лингвистической литературе	26
Выводы по главе 1	32
Глава 2. Слово <i>впрочем</i> в различных контекстах	33
2.1. Прекращение описания/обсуждения.....	35
2.2. Уточнение	46
2.2.1. Важное уточнение.....	46
2.2.2. Корректировка (незначительное уточнение)	52
2.3. Акцент на новом.....	55
2.4. Обобщение, или Ничего особенного	58
2.5. Выбор альтернативы.....	60
2.6. Очевидность ситуации.....	63
2.7. Есть вещи поважнее.....	65
2.8. Замена мнения на противоположное	67
2.9. Указание на изменение ситуации	70

2.10. Возвращение к началу	73
2.11. Переход к новому этапу повествования	74
2.12. Вопреки ожиданиям.....	75
2.13. Контексты, не вошедшие в основную классификацию	77
Выводы по главе 2.....	80
Глава 3. Синтаксические свойства слова <i>впрочем</i>	83
3.1. <i>Впрочем</i> в функции текстовой скрепы	84
3.1.2. <i>Впрочем</i> в сочетании с союзами.....	92
3.2. <i>Впрочем</i> в синтаксических конструкциях и оборотах простого предложения	106
3.2.1. <i>Впрочем</i> в составе сочинительного ряда	106
3.2.2. <i>Впрочем</i> в трехчленной конструкции	108
3.2.3. <i>Впрочем</i> в конструкции с вторичной связью	110
3.2.4 <i>Впрочем</i> в обособленных оборотах.....	112
3.2.5. <i>Впрочем</i> во вставках	114
3.4 <i>Впрочем</i> в сложном предложении.....	116
3.4.1 В сложносочиненном предложении.....	116
3.4.2. В сложноподчиненном предложении	117
Выводы по главе 3.....	125
Заключение	127
Список литературы	131
Список источников	145
Приложение	147

Введение

В настоящее время изучение текста является одним из актуальных и проблемных направлений лингвистики. Различные исследователи заостряют внимание на разных аспектах бытования текста. В частности, актуален вопрос о средствах и способах текстовой организации, т.е. о том, каким образом обеспечивается его связность и целостность как одно из основных свойств. Особое место среди средств связи текста занимают текстовые скрепы, которые выражают отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными в виде абзаца, или соотносят между собой сколь угодно крупные части текста [Прияткина, 2007, с. 335–336]. Ядро категории текстовых скреп составляют скрепы-фразы, а «вокруг ядра, в разной зоне отдаленности, располагаются служебные единицы, для которых функция (и позиция) текстовой скрепы является не единственной, а возможной, причем для одной категории она является первичной, а для другой – вторичной» [Там же, с. 342]. Исследуемое нами служебное слово *впрочем* также обладает спорным статусом и по-разному квалифицируется исследователями.

Актуальность работы определяется включенностью в изучение общей проблематики текста, в частности его синтагматического аспекта. Исследование обусловлено необходимостью продолжения изучения языковых единиц, выполняющих связующие функции в тексте, к которым относится и слово *впрочем*. Таким образом, данная работа продолжает исследование теории текста, в частности способов и средств достижения его связности и цельности.

Степень разработанности темы. Тема текстовой связности и служебных средств, обеспечивающих связность, достаточно полно разработана лингвистами. Так, проблематику текста исследовали отечественные ученые М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, И.Н. Кручинина, М.В. Ляпон, Т.М. Николаева, М.Я. Дымарский, Е.В. Падучева и др., а также зарубежные лингвисты А. Вежбицка, Д. Дресслер, Т.А. ван Дейк, М. Беллерт, П. Сгалл и др. Особенности статуса, семантики и функционирования различных служебных

единиц, в том числе гибридного характера, рассматривали исследователи Дальневосточной синтаксической школы (Г.М. Крылова, М.А. Леоненко, Е.В. Откидыч, Н.Ю. Пилюгина, А.Ф. Прияткина, Г.Н. Сергеева, Е.А. Стародумова, П.М. Тюрин, Е.С. Шереметьева, Е.А. Шнырик и др.), чьи разработки легли в основу «Словаря служебных слов». Особенности статуса и функционирования слова *впрочем* в различных аспектах исследуются в работах [Ляпон, 1986], [Селюнина, 2012], [Инькова, 2013], [Семантика коннекторов, 2018].

Цель исследования – определение особенностей функционирования слова *впрочем* в тексте, для ее осуществления необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретические основы описания средств связности текста в современной лингвистике;
- 2) определить статус слова *впрочем* по данным лексикографических и научно-исследовательских источников;
- 3) выявить контекстные модификации, характерные для функционирования слова *впрочем*, т.е. его дискурсивные функции;
- 4) описать особенности функционирования *впрочем* в тексте, в том числе в функции текстовой скрепы, в составе различных конструкций и оборотов в простом осложненном предложении, а также в составе сложного предложения;
- 5) описать особенности функционирования *впрочем* в сочетании с союзами (*а, да, но, хотя, и*).

Методы исследования:

- интроспективно-индуктивный (от наблюдений над фактами к выведению закономерностей).
- описательный (непосредственное наблюдение над употреблением языковых единиц в различных фрагментах текста);
- сопоставительный (сопоставление различных употреблений одной или нескольких единиц, обобщение результатов наблюдения и сопоставления).

Объектом исследования является слово *впрочем*.

Предмет исследования – функционирование слова *впрочем* в различных контекстах.

Материалом исследования стали тексты из Национального корпуса русского языка (всего около 1500 употреблений). Особое внимание было уделено художественным текстам (М.А. Булгаков, Б. Акунин, Ю. Домбровский, Д. Рубина и др.), а также публицистическим текстам из сети Интернет.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют научные источники, посвященные теории текста (М.М. Бахтин, Н.В. Валгина, И.Р. Гальперин, М.Я. Дымарский, Т.М. Николаева), служебной лексике русского языка (В.В. Виноградов, Г.М. Крылова, Е.В. Откидыч, А.Ф. Прияткина, А.Г. Сергеева, Е.А. Стародумова, П.М. Тюрин, Е.А. Шнырик), семантике и прагматике различных служебных единиц (А.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, Д. Дресслер, М.Я. Дымарский, К.Л. Киселёва, И.М. Кобозева, И.Н. Кручинина, М.В. Ляпон, Е.В. Падучева, Д. Пайар, Н.П. Перфильева, М.И. Черемисина).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринимается попытка комплексно описать функционирование слова *впрочем* в тексте, а именно в качестве текстовой скрепы, в свободном употреблении и в сочетании с союзами, а также в составе синтаксических конструкций в простом предложении. На основе выделенных контекстных модификаций определяются семантика и прагматика данной единицы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она продолжает и расширяет уже имеющиеся исследования в области синтаксиса текста и предложения, обогащает представления о функционировании средств связности текста, в частности текстовых скреп.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы могут быть использованы при изучении курсов синтаксиса и морфологии, теории текста, при создании словарной статьи для «Словаря служебных слов». Кроме того, результаты данной работы могут быть полезны для изучающих русский

язык как иностранный, поскольку расширяют представления о служебной и модальной лексике русского языка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Возможности функционирования слова *впрочем* выходят далеко за рамки чисто союзных функций, несмотря на его определение «противительный союз» по данным лексикографических источников. На основе анализа материала установлено, что наиболее адекватным является термин «текстовая скрепа», который отражает главные особенности функционирования данной единицы.

2. Семантика слова *впрочем* наиболее точно определяется В.В. Виноградовым: «...внезапный излом в логическом движении речи». Эта особенность значения проявляется во всех контекстах употребления *впрочем*.

3. Для *впрочем* характерно употребление в контекстах с различными коммуникативными установками. На основе анализа контекстов выделяются характерные для *впрочем* контекстные модификации. Всего выделено 12 модификаций – «Прекращение описания / обсуждения», «Уточнение», «Акцент на новом», «Обобщение, или Ничего особенного», «Возвращение к началу», «Введение альтернативы», «Переход к новому этапу повествования», «Очевидность ситуации», «Есть вещи поважнее», «Замена мнения на противоположное», «Указание на изменение ситуации», «Вопреки ожиданиям». Важную роль при определении принадлежности *впрочем* к той или иной модификации играют лексические показатели: оценочная лексика, частицы, местоимения и др.

4. *Впрочем* взаимодействует с другими служебными единицами, в частности с союзами. Наиболее характерны и закономерны сочетания *впрочем* с противительными союзами *а*, *но*, *да* и союзом *хотя* в уточнительно-ограничительном значении. Возможны сочетания *впрочем* с союзом *и*, но для современной речи они нехарактерны.

5. *Впрочем* включается в состав различных конструкций простого предложения, таких как ряд, трехчленная конструкция, вторичная союзная связь

(как в сочетании с союзами, так и в изолированном употреблении), а также в состав причастных и деепричастных оборотов.

6. Характерно для *впрочем* употребление в сложноподчиненных предложениях – в придаточных, имеющих присоединительно-распространительный характер, – с союзными словами *который, где, что, куда, откуда*.

Степень достоверности подтверждается научно-методологической базой по теме исследования, богатым и репрезентативным эмпирическим материалом, а также **апробацией** результатов исследования на международных и всероссийских научных конференциях и семинарах. Основные положения диссертации отражены в шести публикациях, из них четыре – в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования обсуждались на II Международном форуме «Русский язык, литература и культура в пространстве АТР» (Владивосток, ДВФУ, 2017), XX Международной научно-практической конференции-конкурсе студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (Владивосток, ВГУЭС, 2018), VI Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019), IV Международном форуме «Русский язык, литература и культура в пространстве АТР» (Владивосток, ДВФУ, 2019), XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации» (Уссурийск, ДВФУ, 2021).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Списка литературы, Списка источников и Приложения. **Глава 1** содержит теоретические основы исследования и посвящена тексту и средствам его организации. В **Главе 2** рассматривается контекстное функционирование слова *впрочем*. В **Главе 3** исследуется синтаксический аспект функционирования *впрочем*. В **Заключении** формулируются выводы по

диссертации. В **Приложении** представлена словарная статья для Словаря служебных слов.

Глава 1. Теоретические основы изучения средств текстовой связи

1.1. Текст как объект лингвистических исследований

В настоящее время изучение текста является одним из актуальных и проблемных направлений лингвистики. Особая важность этого направления состоит в том, что человеческое мышление и система познания мира основаны на языке. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления [Бахтин, 1986, с. 297].

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, текст – это «<...>1. То же, что произведение речи. 2. Произведение речи, зафиксированное на письме. Текст диалектный. Текст иноязычный. Текст фольклорный. 3. То же, что корпус» [Ахманова, 2004, с. 470]. «КОРПУС (массив, текст) англ. corpus. 1. Примерная совокупность высказываний, отобранных для анализа и представленных в виде письменного текста, магнитофонной записи и т.п. 2. Вся сумма (совокупность) произведений речи, созданных коллективом носителей данного языка» [Там же, с. 209]. Таким образом, это определение делает акцент в первую очередь на речевую природу текста.

Большинство исследователей-лингвистов определяют целостность текста как основное его свойство: текст как объект лингвистического исследования представляется прежде всего как информационное структурное единство, как функционально завершённое речевое целое [Валгина, 2003, с. 26].

М.М. Бахтин заостряет внимание на индивидуальности и неповторимости текста: «...за каждым текстом стоит система языка. В тексте ей соответствует все повторенное и воспроизведенное и повторимое и воспроизводимое, все, что может быть дано вне данного текста (данность). Но одновременно каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом весь смысл его (его замысел, ради чего он создан)» [Бахтин, 1986, с. 299].

И.Р. Гальперин, выделяя основные характеристики текста, дает следующее определение: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 2007, с. 18]. Е.С. Кубрякова обращает внимание на спорность ряда признаков этого определения: незаконченность целого ряда текстов, проблему устных текстов (доклады, речи и т.п.), а также аудиотекстов, возможность отсутствия заголовков, проблему статуса малых текстов [Кубрякова, 2001]. Несмотря на спорность некоторых категорий, делается попытка найти основу самой категории текста: 1) понимание текста как информационно самодостаточного речевого сообщения; 2) ориентирование замысла на адресата; 3) информационная самодостаточность; 4) установка на говорящего; 5) интенциональность [Там же, с. 72–81].

Т.М. Николаева в предисловии к сборнику «Новое в зарубежной лингвистике» 1978 г. отмечает, что «в современной трактовке текста (и соответственно лингвистики текста) на первый план, как кажется, выдвигаются вовсе не проблемы семантической и формальной близости последовательно расположенных высказываний <...> а иные вопросы: вопросы коммуникативного плана, задачи исследования условий правильной, удачной коммуникации, обеспечивающей однозначное толкование единиц создаваемого текста» [Николаева, 1978, с. 18]. Таким образом, конечная цель создающего текст, независимо от используемых средств, – корректность передаваемой информации и «удачность» коммуникации, т.е. достижение коммуникативной цели. Лингвистика текста – это поиск общих закономерностей, а не анализ отдельных употреблений, задача лингвистики текста – найти и построить систему грамматических категорий текста с содержательными и формальными единицами именно этой сферы [Там же, с. 9–10].

Главную задачу лингвистики текста В. Дресслер определяет как «возведение актуальных текстов к речевой программе говорящего. <...> ...для говорящего «что?» всегда важнее, чем «как?» [Дресслер, 1981, с. 136], т.е. организация конечного текста подчиняется замыслу его автора. В. Дресслер делает вывод, что в настоящее время лингвисты пришли к концепции, «в которой синтаксис зависит от семантики» [Там же, с. 137].

М.Я. Дымарский в работе «Проблемы текстообразования и художественный текст» под текстообразованием понимает «ту область лингвистики текста, которая исследует собственно языковые закономерности организации текста и которая традиционно именуется грамматикой текста» [Дымарский, 2001, с. 24]. Он определяет следующие особенности текста:

- 1) Текст изначально установлен на создание некоего целого, завершеного согласно авторскому замыслу;
- 2) Текст обладает упорядоченной иерархией, это системно-структурное образование;
- 3) Связность текста опирается на типизированные средства – строевые единицы (единицы текстообразования), универсальные и специализированные коннекторы, многочисленные вспомогательные средства [Там же, с. 24–25].

1.2. Связность текста, показатели внутритекстовых связей

Итак, целостность и связность текста – ключевые черты, присущие тексту, без которых невозможно его существование как явления. Связность может быть локальной и глобальной. «Локальная связность – это связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств). Глобальная связность – это то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю цельность. Локальная связность определяется межфразовыми синтаксическими связями (вводно-модальными и местоименными словами, видо-временными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и др.). Глобальная связность (она приводит к содержательной

целостности текста) проявляется через ключевые слова, тематически и концептуально объединяющие текст в целом или его фрагменты» [Валгина, 2003, с. 26].

Важно обозначить, какие единицы объединяют текст в единое целое. Т.М. Николаева определяет средства связности текста следующим образом: «В настоящем же пристальное внимание с неизбежностью обращается на компенсационные связи трех основных текстовых средств: 1) интонации; 2) порядка слов и 3) эксплицитных сегментных показателей текстовых отношений – «мелких слов» служебного характера. Анализ этих последних – в центре внимания современной лингвистики текста» [Николаева, 1978, с. 17]. В. Дресслер устанавливает, что средствами сегментной связи выступают анафорическая и катафорическая субституция, союзы, частицы, видовая, временная и модальная структура предикатов, а также порядок слов [Дресслер, 1981, с. 125]. Утверждается несомненная важность служебных частей речи (союзных средств, частиц и др.) в формировании связного текста.

Исследователи по-разному подходили к проблеме описания таких слов и их классификации. Например, слова типа *кстати, между прочим, например, к тому же* и др. В.В. Виноградов рассматривал как разновидность вводно-модальных слов [Виноградов, 1975], М.В. Ляпон относит их к релятивам [Ляпон, 1986], Н.П. Перфильева – к метатекстовым операторам [Перфильева, 2006], А.Ф. Прияткина – текстовыми скрепами [Прияткина, 2007], К. Киселева и Д. Пайар, а также А.Н. Баранов и др. – дискурсивными словами [Баранов 1993; Киселёва, Пайар, 1998]. Зарубежные исследователи (В. Дресслер) используют термин коннектор [Дресслер, 1981] Этот термин в настоящее время используется и отечественными лингвистами. Например, О.Ю. Инькова, Анна А. Зализняк, И.М. Кобозева и др. в коллективной монографии «Семантика коннекторов: контрастивное исследование» исследуют коннекторы как лингвоспецифичные языковые единицы и, следовательно, проблему перевода таких единиц и конструкций с ними на другие языки [Семантика коннекторов, 2018]. Е.В. Урысон, используя понятие коннектора, подразделяет союзы на мягкие,

способные соединять текстовые фрагменты и, собственно, функционировать в качестве коннекторов, и жесткие, функционирующие только в рамках предложения [Урысон, 2013]. Таким образом, разграничиваются понятия союза и коннектора как смежные, но не идентичные.

1.3. Класс модальных слов в теории В.В. Виноградова. Модальные слова и служебность

Одним из значительных вкладов В.В. Виноградова в отечественную лингвистику является многоступенчатая классификация слов всех частей речи. Особое место в его классификации занимает категория модальных слов. Помимо выражения категории модальности интонационными и морфологическими средствами (формами глагола и др.), особое место в ней занимают лексические средства, передающие отношение говорящего к сообщаемому. В.В. Виноградов следующим образом объясняет их важность: «Ведь соответствующие имена и наречия тем или иным способом могут быть приспособлены к выражению или обозначению модальности высказывания, могут быть включены в его семантическую и синтаксическую структуру в качестве своеобразных модально-вводных членов предложения» [Виноградов, 1975, с. 66–67].

Модальные слова в классификации В.В. Виноградова находятся между знаменательными и служебными. Модальные слова «стоят вне связи с какими-нибудь определенными частями речи. Они выражают модальность высказывания в целом или отдельных его компонентов» [Виноградов, 1972, с. 568]. Кроме того, «модальные слова находятся во взаимодействии как с частицами речи (за исключением предлогов), так и с разными категориями частей речи» [Там же, с. 77].

Также В.В. Виноградов обращает особое внимание на связующую функцию модальных слов, помимо выражения отношения говорящего к сообщаемому. «В русском языке наблюдается тесная связь и взаимодействие между союзами и модальными словами и частицами. Ср., например,

употребление в роли союзов таких модальных частиц, как: *пусть, пускай, благо...*» [Там же, с. 84]. В.В. Виноградовым выделяются категории «вводных синтагм»:

«Одни из них выражают разные оттенки отношения высказываемой мысли к действительности, ее достоверность, несомненность, истинность, сомнительность (*верно, бесспорно, действительно* и др.). Другие вводные синтагмы обозначают или стиль речи, или ее экспрессию, или ее источник (*по словам кого-нибудь, по слухам, по мнению кого-нибудь* и др.). Третьи вводные синтагмы обозначают то чувство, переживание, с точки зрения которого оценивается сообщение или которым сопровождается выраженный в сообщении факт (*к сожалению, к изумлению, к огорчению* и т.п.). Четвертые, и их меньше всего, обозначают оценку сообщаемого факта с точки зрения общих категорий счастья, несчастья, беды и т.п.» [Там же, с. 70].

Кроме того, в данной работе Виноградов определяет «несколько грамматических разрядов слов, промежуточных между союзами и модальными словами», которые обладают разными значениями:

1. Обобщение, заключение, присоединяющие вывод или общую формулу: *вообще* (ср. *вообще говоря*), *словом, значит, просторечное выходит, стало быть, следовательно, итак, так, таким образом* и т.п.

2. Выделение, ограничение, количественную или качественную оценку отдельных мыслей из состава сообщения: а) *в особенности, главное, тем более;* б) *в частности, между прочим, по крайней мере;* в) *самое большее, самое меньшее, самое лучшее, самое худшее* и т. п.

3. Уточнение, пояснение тех или иных членов предложения, или целых предложений: *то есть, именно, так, например;*

4. Присоединение или обособление отдельных частей сообщений: а) *вместе с тем, при том, при этом, кстати, мало того;* б) *кроме того, помимо того, сверх того, мало того, ср. разве.*

5. Слова или фразовые единства, выражающие противопоставление или ограничительное допущение мыслей в рамках сообщения: *наоборот, напротив, тем не менее, все же, все-таки, только* и т. п.

6. Слова и фразовые единства, обозначающие порядок следования мыслей, последовательность их расположения – в соответствии с оценкой степени их значительности: *прежде всего, в конце концов, наконец, во-первых, во-вторых* и т. п. [Там же, с. 86–87].

В.В. Виноградов обращает внимание на промежуточное положение таких слов между союзами и модальными словами, поскольку «они сочетают функцию связывания членов предложения или предложений и функцию выражения оценки связываемого или присоединяемого, а иногда также функцию выражения отношения к сообщаемому со стороны говорящего» [Там же].

В классификации В.В. Виноградова средства текстовой связи представлены не как отдельное явление, а широко – в плане частеречной классификации. В последующих исследованиях средства связности текста рассматриваются в разных аспектах. Например Л.А. Гусева подвергает сомнению морфологический статус модальных слов и предлагает, согласно выполняемым этими словами функциям, считать их отдельной частью речи [Гусева, 2017]. В.А. Борисова исследует модальные слова в функциональном аспекте, в частности специфику их перевода [Борисова, 2017].

Многие слова, характеризуемые В.В. Виноградовым как вводно-модальные, в современной русистике стали анализироваться как дискурсивные слова, коннекторы, метапоказатели, релятивы и др. Характерна для современного синтаксиса проблема определения смежных понятий и особенности их функционирования. К примеру, Н. П. Перфильева отмечает условность разграничения понятий вводно-модального слова и союзной скрепы [Перфильева, 2013, 2014]. «Это деление становится искусственным, видимо, в связи с рядом связанных друг с другом факторов: 1) с активностью современного процесса втягивания вводно-модальных слов в круг союзных скреп; 2) с неизменяемостью и союзов, и большинства модальных слов; 3) с развитием

синкретичной семантики и полифункциональности релятивных и дискурсивных слов» [Перфильева, 2015, с. 92].

Многие исследователи отмечают недостаточность описания служебных слов, в том числе гибридного характера, в традиционных словарях, и необходимость создания специфических словарей служебных единиц. Ю.И. Леденев отмечает актуальность создания словаря неполнозначных слов, в частности, возможность применения дискурсивного подхода [Леденев, 2008]. Также особенно актуальны лингвистические исследования вводно-модальной лексики с точки зрения прагматики. А.Н. Баранов и И.М. Кобозева исследовали вводные (модальные) слова в семантической структуре предложения, с точки зрения их поведения в составе эксплицитного перформативного высказывания, а именно способны ли они менять семантическую структуру высказывания [Баранов, Кобозева, 1984]. Н.В. Богданова-Бегларян анализирует ряд служебных единиц с точки зрения функционирования в устном дискурсе и использует термин «прагматема», исходя из прагматического характера функционирования подобных единиц [Богданова-Бегларян, 2014]. Н.М. Девятова, анализируя вводно-модальные слова группы *вообще* и их прагматические смыслы, отмечает, что «На сегодняшний день в исследовании модальных слов интерес постепенно смещается от общих вопросов к выявлению прагматического потенциала отдельных единиц, их модусных особенностей» [Девятова, 2021, с. 14].

Таким образом, концепция вводности В.В. Виноградова получила развитие в современной лингвистике как в теоретических, так и в функционально-прагматических аспектах, поскольку обозначила необходимость более тщательного и специфического анализа вводно-модальных слов и прочих служебных единиц. В более широком смысле произошел переход от грамматики конструкций к их функционированию, к говорящему и слушающему, к единицам языка, помогающим осуществить коммуникацию. О таких единицах пойдет речь в следующем параграфе.

1.4. Понятие текстовой скрепы. Проблемы описания и классификации текстовых скреп

В современной лингвистике до сих пор нет однозначного определения текстовой скрепы. Понятие «текстовая скрепа» активно разрабатывается и используется исследователями Дальневосточной синтаксической школы (А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева, Е.В. Откидыч, П.М. Тюрин и др.).

В некоторых случаях скрепа может функционировать как средство связи частей предложения и текста. Для разграничения понятий «союз» и «союзное средство» А.Ф. Прияткина обращается к термину «скрепа»: «В частности, можно, по-видимому, говорить об относительно самостоятельной функции «скрепы» – служебного слова, являющегося специальным показателем связи между предложениями в составе сложного синтаксического целого (межфразные связи в тексте)» [Прияткина, 2007, с. 158]. В широком значении (как средство связи не только частей предложения, но и частей текста) этот термин используют М.И. Черемисина и Т.А. Колосова [Черемисина, Колосова, 1987]. А.Ф. Прияткина рассматривает текстовую скрепу как «...специальное средство текстовой связи: скрепы выражают отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными в виде абзаца, или соотносят между собой сколь угодно крупные части текста» [Прияткина, 2007, с. 335–336]. В частности, А.Ф. Прияткина установила особый вид внутритекстовой связи – скрепу-фразу, который нельзя однозначно причислить к определенной грамматической единице: «По своей функции они стоят в одном ряду с другими «скрепами» – разнообразными служебными и полуслужебными лексемами, выступающими в роли текстовых коннекторов» [Прияткина, 2007, с. 326]. Основные показатели скрепы-фразы: «признак лексической закрепленности и признак интонационного соответствия отдельному высказыванию (синтагматическая самостоятельность)» [Прияткина, 2007, с. 333]. Примеры

скреп-фраз: *Первое. Второе. Далее. Более того. Кстати. И наоборот. Обо всем по порядку. Любопытный факт.* и др. [Прияткина, 2007, с. 328].

В работах авторов, принадлежащих к Дальневосточной синтаксической школе, заостряется внимание на конкретных скрепах и различных особенностях их функционирования. Так, Г.М. Крылова, исследуя слова-гибриды *в общем, в целом* и др., отмечает, что «от классических служебных частей речи их отличает большая степень лексичности и функциональный синкретизм» [Крылова, 2002, с. 5], определяет эти единицы как лексикализованные предложно-падежные словоформы и обнаруживает в них помимо прочего черты текстовых скреп. П.М. Тюрин рассматривает особенности функционирования текстовых скреп *таким образом* и *итак* и приходит к выводу, что «именно через свою функцию скрепа проявляет себя как таковая и реализуется в качестве языковой единицы» [Тюрин, 2012, с. 150]. Исходя из этого предлагается специальная методика анализа, в основе которой лежит принцип комплексности и функциональности. Критериями описания здесь являются:

- 1). Структура левого и правого контекстов скрепы.
- 2). Содержание левого и правого контекстов скрепы.
- 3). Функционально-семантическая характеристика левого контекста.
- 4). Поддержка связи контекстов.
- 5). Расположение скрепы [Там же, с. 154].

Е.В. Откидыч характеризует скрепы *кстати* и *между прочим*, в частности, особенности их функционирования в монологическом и диалогическом тексте [Откидыч, 2017]. Автор исследует трансформацию значения скреп *кстати* и *между прочим*, их контекстуально обусловленные варианты, в том числе в составе конструкций (*кстати* + N₆). Большое внимание уделяется прагматическому аспекту функционирования данных слов: обе скрепы входят в одну и ту же группу слов, оформляющих факультативный комментарий [Там же, с. 151]. Автор признает решающую роль говорящего в употреблении исследуемых единиц: «...на первый план вышла субъективная модальность

высказывания, которая не так ярко проявляется в монологе и которая во многом и обуславливает функционирование скреп» [Там же, с. 152].

Существуют и другие подходы. Так, Хан Хи Чжон описывает присоединительные скрепы *причем, притом, кроме того* и др. в семантическом аспекте, опираясь на пропозитивные валентности скреп и конструктивные способы их выражения [Хан Хи Чжон, 2003]. В исследовании дается характеристика коммуникативных функций добавочного сообщения, а также характера семантической связи между пропозициональным содержанием этих сообщений. На основании проведенного анализа скреп исследователь делит их на три группы, согласно типу расчлененности валентностей.

Актуальными остаются проблемы, связанные с недостаточно полным представлением служебной лексики, в том числе «пограничной», переходной природы, в традиционных словарях, что открывает обширное поле для лингвистических исследований. Например, А.С. Цой в своей работе обращается к целесообразности описания служебных слов в лексикографических источниках через антропоцентрический подход: «<...> незаполненной остается ниша, где должен был бы находиться словарь, представляющий лексику не как часть языковой системы, а как компонент языковой личности» [Цой, 2008, с. 11]. Анализируется цикл развития служебных единиц, их переход из разряда знаменательных единиц к разряду служебных. В частности, выделяются следующие этапы образования производных предлогов: уподобление знаменательных слов служебным, закрепление статичности между элементами образованной структуры и поддержание этой связи, использование этих конструкций в образовании новых служебных слов. При образовании новых союзов «развивается релятивность в семантике этих форм, и они сближаются с общими лексическими значениями союзов функционально-смысловой группы, а также изменяются исконные синтаксические функции тех же форм, что влечет изменение грамматических значений и что связано с преобразованием членения предложения, в котором они используются» [Там же, с. 17]. Автор приводит пример модели антропоцентрической словарной статьи для словаря служебных

слов русского языка, предназначенного для иноязычных пользователей. Отмечается необходимым при создании словарных статей для данного словаря толковать производные единицы так же, как непроданные, и руководствоваться принципами универсальности и функциональности.

1.5. Понятия релятива, метатекстового показателя (метаоператора), коннектора, дискурсивного слова

Как уже было упомянуто, проблема разграничения различных слов, относящихся к служебным и модальным, в том числе гибридным, по-прежнему актуальны в современном языкознании. Обратимся к исследованиям служебных единиц, квалифицируемых исследователями как релятивы, метатекстовые показатели, коннекторы, дискурсивные слова.

Для ряда служебных единиц, выполняющих в тексте связующую функцию, лингвисты используют понятие релятива. Так, М.В. Ляпон утверждает: «Определение знаковой природы и функциональной сущности релятивов... затрудняется неоднозначностью их категориального статуса и уровневой принадлежности: например, союзы и их аналоги, обслуживая, в первую очередь, сферу синтаксиса, в качестве связующих средств в рамках предложения и за его пределами, в то же время обладают смысловым потенциалом...» [Ляпон, 1986, с. 14]. «В одних случаях... мы подчеркиваем смысловую *«относительность»* обозначаемого, то есть выражаем принципиальное недоверие к тому, что слова реляционной категории обладают смысловым потенциалом (вне контекста). В других случаях... мы акцентируем другое их свойство – то, что они являются сигналами субъективного *отношения*, т.е. носителями информации о позиции инициатора сообщения (говорящего)...» [Там же, с. 15–16]. Таким образом, значение термина «релятив» соединяет в себе связующую и модальную функцию служебных единиц.

Метатекст – это второй план сообщаемого, в котором «обсуждается» проблема выбора словесного выражения, это информация о сообщении.

Р. Якобсон один из первых определил существование в языке двух уровней: «В современной логике проводится различие между двумя уровнями языка: «объектным языком», на котором говорят о внешнем мире, и «метаязыком», на котором говорят о языке. Однако метаязык – это не только необходимый инструмент исследования, применяемый логиками и лингвистами; он играет важную роль и в нашем повседневном языке. Наподобие мольеровского Журдена, который говорил прозой, не зная этого, мы пользуемся метаязыком, не осознавая метаязыкового характера наших операций» [Якобсон, 1975, с. 201–202]. Термины (и понятия) «метаязык» и «метатекст» не тождественны. Второй относится именно к тексту. В тексте можно выделить два плана: сообщение о событиях, мыслях, ощущениях, характеристики и т.д. – и выражения, «контролирующие» эти сообщения, выражения, в которых автор комментирует свой текст. О метатексте впервые подробно написала А. Вежбицка в работе «Метатекст в тексте» [Вежбицка, 1978]. Она показала на конкретных примерах существование в тексте двух планов – собственно текст и авторский комментарий к тексту, который выражается разнообразными единицами, среди которых многочисленные вводно-модальные слова (*во-первых, во-вторых, например, вообще, кстати* и многие другие), а также некоторые частицы и союзы (*якобы, почти, то есть, а именно* и др.). А. Вежбицка приводит толкования многих метатекстовых слов, включающие значение глагола «говорить» (*добавлять, резюмировать, обращать внимание, подчеркивать* и т.д.), Е.В. Падучева в связи с этим отмечает: «Метатекстовые выражения, поскольку их толкование включает глагол «говорить», по своей семантике предполагающий говорящий субъект. Так, скорее = скорее всего можно сказать, что; прежде всего = «прежде всего скажу» [Падучева, 1996, с. 277].

Изучение метатекста и метатекстовых выражений продолжено в многочисленных исследованиях в русистике [Гилева, 2009; Рябцева, 1994; Шаймиев, 1998, 2012; Лосева, 2004 и др.]. Из данного направления выросло большое количество исследований на эту тему и, как следствие, произошло расширение понятия «метатекст». А.А. Гилева усматривает уже в

«программной» статье А. Вежбицкой три аспекта изучения метатекста: семантический, структурно-текстовый, прагматический [Гилева, 2009, с. 26]. Она же говорит о возможности выделения широкого и узкого понимания метатекста: узкое понимание, по мнению исследователя, заложен уже в работах А. Вежбицкой и Р.О. Якобсона: «При узком понимании метатекст представляет собой комментарий текста только Говорящим, т.е. является экспликацией феномена речевой рефлексии» [Гилева, 2009, с. 27]. Самое узкое понимание метатекста мы находим у М.В. Ляпон, которая считает, что в статье А. Вежбицкой есть «нежелательное расширение понятия метатекстовой функции» [Ляпон, 1986, с. 54]. По ее мнению, к метатексту можно отнести лишь те единицы, в которых эксплицируется «вербализация контроля над вербализацией» [Там же].

По мнению В.А. Шаймиева, метатекст коррелирует с разными элементами прагматического содержания. При этом ученый выделяет интраметатекст (включенный в основной текст) и сепаративный (представляющий собой «аппарат» текста: введение, заключение, сноски, ссылки, пометки и т.п.) [Шаймиев, 1996, с. 83–84]. В одной из последних статей В.А. Шаймиев предложил разделить «чистый» (по выражению автора) метатекст, т.е. конструкции, имеющие квалификативное значение [Шаймиев, 2012, с. 565] и метадикурс – конструкции, соотнесенные «с различными элементами коммуникативно-прагматического окружения текста»: с интенцией адресанта, с адресатом текста, с хронотопом развёртывания или восприятия и т.п. [Шаймиев, 2012, с. 564]. Метадикурсивные конструкции автор разделяет на репрезентативную (экспонирующую), текстообразующую и медиативную [Там же, с. 564–565], отмечая также тесную связь и пересечение данных компонентов.

Н.К. Рябцева рассматривает особенности научного метатекста, называя метатекстовые элементы ментальными перформативами [Рябцева, 1992]. «...приобретая» новое – интенциональное – значение, глаголы изменяют и свои грамматические свойства: они обретают способность подчинять пропозициональный аргумент и/или его номинализации – «интенциональные

переменные» типа *мысль, идея, гипотеза, доказательство, прогноз, концепция, понятие, рассуждение, вопрос* и т.п. [Рябцева, 1992, с. 16]. Также автором приводятся классы глаголов, способных формировать ментальные перформативные высказывания: иллокутивные, собственно ментальные, «миропорождающие» предикаты и др. [Там же, с. 17–18].

Фундаментально исследовано явление метатекста в монографии Н.П. Перфильевой «Метатекст в аспекте текстовых категорий» [Перфильева, 2006]. Н.П. Перфильева классифицирует все метатекстовые показатели (метапоказатели), различая среди них имплицитные и эксплицитные. Среди эксплицитных показателей важное место занимают текстовые скрепы. Первые можно выделить в тексте в результате его трансформации (например, при удалении всех метапоказателей), вторые обычно выражены формально, например, с помощью текстовых скреп, выражающих авторскую рефлексия относительно содержания сказанного [Перфильева, 2006а, с. 43–44].

К метатекстовым показателям относятся в том числе и дискурсивные слова, являющиеся актуальным предметом исследований современных лингвистов.

1.6. Текст и дискурс. Категория дискурсивных слов

В современной лингвистике понятия «текст» и «дискурс» часто смешиваются, часто понятие «дискурс» вытесняет понятие «текст». М.Я. Дымарский отмечает неразличение понятий в исследованиях «...термин «текст» по-прежнему наиболее широко употребляется для обозначения... конкретной словесной формы конкретного речемыслительного произведения» [Дымарский, 2001, с. 36]. Различие между понятиями текст и дискурс объясняет Н.Д. Арутюнова: «...Под текстом понимают преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, под дискурсом – различные виды её актуализации». Дискурс она определяет так: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными,

психологическими и др. факторами» [Арутюнова, 1990, с. 136]. Другой вариант определения дискурса предлагают В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова: «дискурс – это текст, образовавшийся в процессе дискурсии, когда смысл «на выходе» становится адекватным авторскому замыслу» [Костомаров, Бурвикова, 1995, с. 238].

В дискурсивном подходе к исследованиям служебных слов на первом плане оказывается функционирование таких единиц, что совершенно закономерно: «Частицы и вводно-модальные слова как дискурсивные характеризуются прежде всего тем, что не имеют денотата в общепринятом смысле, т.к. их значения непредметны и их можно изучать только через их употребление» [Манаенко, 2009, с. 13]. Категория дискурсивных слов как функциональная, не относящаяся к частеречной классификации выделена французскими лингвистами на основе теории А. Кюльоли о процедурном подходе к описанию таких единиц. Дискурсивные слова определяются так: «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего» [Путеводитель по дискурсивным словам русского языка, 1993, с. 7]. Изучение и описание дискурсивных слов представлено в трех монографиях [Путеводитель по дискурсивным словам, 1993; Дискурсивные слова русского языка, 1998; Дискурсивные слова русского языка, 2003]. В коллективной русско-французской монографии «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» представлен особый, процедурный подход к описанию слов служебного характера. В частности, в ней подробно анализируются языковые единицы, которые можно характеризовать как вводно-модальные. Каждой единице посвящена отдельная статья, которая состоит из сценария-схемы, граней единицы и их деформаций, обусловленных различным употреблением единицы и различными контекстами: «Поскольку контексты появления слова разнообразны, само слово, будучи постоянной величиной, в то же время имеет внутренние потенциалы к варьированию» [Дискурсивные слова

русского языка, 1998, с. 11]. В каждой статье, посвященной дискурсивному слову, определяются сценарий-схема, его грани, каждая из них представлена различными деформациями, обозначаемыми метафорически. Каждая деформация иллюстрируется примерами употребления дискурсивного слова в различных контекстах. Это дает возможность исследователям проанализировать мелкие, но важные для эффективности коммуникации нюансы в употреблении дискурсивных слов.

В последние годы термин «дискурсивные слова» и соответствующий подход к их описанию находят применение в многочисленных исследованиях отечественных лингвистов. Анализу подвергаются отдельные дискурсивные единицы (*в самом деле, ну, вот*) [Феденко, 2002; Кобозева, 2007; Исаченко, 2012], исследуются дискурсивные единицы в разных речевых жанрах [Викторова, 2012; Вишневская, Кремень, 2014], описывается дискурсивная лексика в европейских языках [Бабаева, 2008; Матько, 2008].

1.7. Слово *впрочем* в словарях и лингвистической литературе

С целью определения статуса *впрочем* обратимся к его характеристике в лексикографических изданиях.

В «Этимологическом словаре русского языка» отмечается сращение предлога *въ* и прилагательного *прочий* [Этимологический словарь русского языка, 1994, с. 49]. Можно отметить важность этимологии *впрочем* для современных трактовок его значения и особенностей функционирования. Например, статья о *впрочем* в монографии «Дискурсивные слова русского языка» озаглавлена как «Впрочем, или Принимая во внимание остальное», что соотносится со значением прилагательного *прочий*.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова и «Словарь современного русского литературного языка» под редакцией В.И. Чернышева представляют *впрочем* как противительный союз [ТСРЯ, 1935, с. 390], [ССРЛЯ, 1951, с. 779], «Толковый словарь русского языка» – как

противительный союз и вводное слово [ТСРЯ, 2006, с. 102], «Русский толковый словарь» Лопатиных В.В. и Л.Е. – как союз и вводное слово [РТС, 2001, с. 72]. Сопоставляя эти характеристики, можно отметить, что наиболее последовательно описание представлено в Большом академическом словаре и в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, поскольку квалификация *впрочем* как союза отражает его связующую функцию во всех приведенных примерах. Что касается квалификации его как вводного слова в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, словаре В.В. и Л.Е. Лопатиных и словаре под редакцией А.П. Евгеньевой, то в такой характеристике нет указания ни на его частеречную природу, ни на синтаксическую функцию.

На примере *впрочем* Н. П. Перфильева демонстрирует трудность описания служебных слов гибридной природы в традиционных словарях, а также на развитие у этого слова синкретичной семантики: «Действительно, как показывает современный языковой материал, слово *впрочем* обычно выделяется запятыми, даже если занимает позицию союза и имеет уступительно-противительную семантику, например: *Литературу я, собственно, не читал, даже когда учился в университете. Мне было неинтересно. Впрочем, читал Гайдара, но не думаю, что он на меня повлиял.* (Саша Соколов. Школа дураков)» [Там же]. «<...> пунктуационное оформление высказывания заставляет нас интерпретировать *впрочем* как гибрид, а союз *впрочем* в современных текстах практически не встречается» [Перфильева, 2014, с. 107].

Более тонкие различия в употреблении слова *впрочем* устанавливаются в «Объяснительном словаре структурных слов русского языка». Наряду с основным противительным значением отмечено частное употребление: «...указывает на то, что положительная в каком-либо отношении информация, о которой говорится до союза, ограничивается отрицательной, о которой сообщается после него» [Объяснительный словарь русского языка, 2002, с. 71].

Наиболее точное описание значения *впрочем* содержится в Активном словаре русского языка, где выделено два значения: «Впрочем 1: Сказав А1, говорящий тут же оговаривается, что имеет место обстоятельство А2, которое

следует учитывать, отменяющее или ограничивающее А1. *Мы не знаем, кто ты такой, да это, впрочем, и неважно.* Впрочем 2, часто после *а*: Сказав А1, говорящий тут же добавляет, что он отказывается от своего решения или от своей точки зрения. *Печку затопить? – Не нужно... Впрочем, затопи* (М. Горький). Кроме того, в словаре отмечены аналоги *впрочем – правда* и *хотя* [Активный словарь русского языка, 2014, Т. 2, с. 299].

Для уточнения языковой природы данного слова рассмотрим его характеристики в лингвистических исследованиях.

В своем труде «Русский язык. Грамматическое учение о слове» В.В. Виноградов отмечает, что «употребление многих союзов характеризуется резкими колебаниями в степени тесноты и зависимости выражаемых ими синтаксических связей... *хоть* и *хотя* очень близки по значениям к союзам *а* и *но*. Ср. сближение *хоть* и *хотя* с союзом *впрочем*: "Одета она была в опрятное, *хотя* и полинялое ситцевое платье" (Тургенев)» [Виноградов, 1972, с. 555]. Но в этой же работе он относит *впрочем* к обширному классу модальных слов и, в частности, к модальным частицам: «...модальный оттенок предложения в целом выражается переходными частицами союзно-наречного типа вроде: *напротив, наоборот, впрочем* и другие подобные» (Подчеркнуто нами. – Е.Г.) [Там же, с. 574].

Кроме этого, В.В. Виноградов отмечает, что некоторые модальные слова, одновременно с функцией модальности, могут иметь и союзные функции: «Это слово, кроме значения противительного союза (*тем не менее, все же*), может выражать колебания, нерешительность. Оно указывает на внезапный излом в логическом движении речи: *Впрочем, я не уверен, удастся ли это предприятие.* Ср. у Салтыкова-Щедрина: "А *впрочем*, не распить ли нам бутылку старенького? У меня есть такое, что пальчики оближешь" ("Губернские очерки")» [Там же, с. 579].

А.Ф. Прияткина в статье «Союз и его функциональные аналоги», отмечая расширение состава традиционной категории служебных слов, описывает процесс, который условно называет «союзоподобие»: «Выяснение того

фактического положения, что в современном русском языке существует множество возможностей выражения синтаксической связи лексическими средствами, побуждает некоторых авторов расширить понятие союза. К союзам относят, например, *поэтому, это, причем, при этом, впрочем* и т.д.» [Прияткина, 2007, с. 158].

«Русская грамматика» 1980 г. относит *впрочем* к аналогам союзов:

«В состав простых союзов входят союзы и союзные частицы... неоднородные как по своему формальному строению, так и по семантической специализации и условиям употребления. ...Сюда же примыкает группа слов с квалифицирующими лексическими значениями, которые активно вовлекаются в сферу союзных средств, т.е. в предложении выступают как аналоги союзов» (Подчеркнуто нами. – Е.Г.). К числу приведенных примеров союзов авторы относят и *впрочем* [Русская грамматика, 1980, т.1, с. 715].

В монографии «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» авторы относят *впрочем* к дискурсивным словам: «Этот и другие термины... соотносятся с особым классом слов, принципиально важным свойством которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса» и сопоставляют этот термин с уже имеющимся определением В.В. Виноградова – «модальные слова» [Дискурсивные слова русского языка, 1998, с. 7].

Наряду с терминами «союз», «вводное слово», «скрепа», «дискурсивное слово», относительно слова *впрочем* можно употребить термин «релятив». В частности, М.В. Ляпон определяет *впрочем* как противительный релятив: «Их употребление обусловлено намерением акцентировать диаметрально противоположность ситуаций, «обсуждаемых» в соотнесенных частях высказывания». Она относит *впрочем* к носителям «и-отношения»: «их использование предполагает предтекст, который служит поводом для спонтанной ассоциации, порождающей информацию-присоединение». Специфика *впрочем* состоит в том, что оно вносит уточнение, выявляющее

внутреннюю несогласованность предтекста и примечания [Ляпон, 1986, с. 62].

При этом автор выделяет три употребления *впрочем*:

1) совмещение соединительных и противительно-уступительных отношений:

Бабушка к этому обеду особенно принарядилась, впрочем, принарядилась она во все то, что неизменно облекало ее на подобных же торжествах (А. Н. Бенуа);

2) снятие абсолютизации утверждаемого в предшествующей части, восполнение неисчерпанности предтекста:

В плен взяли 60000 турок и Сулеман-пашу. Государь, говорят, обедал в Плевне. Впрочем еще нет официальных известий с подробным описанием взятия Плевны (В.И. Суриков);

3) нейтрализация оппозиции «и-отношения» и «но-отношения»:

Дядя и Сережа усаживались у стола возле печки и раскладывали пасьянсы. Сережа говорил, что это для него лучший отдых. Впрочем, был у него и другой отдых, которым он очень увлекался, – автомобиль «Лора» (Л.Д. Ростовцева) [Ляпон, 1986, с. 63].

Таким образом автор подчеркивает связующую функцию *впрочем*, выделяет основное значение этого слова и проявление значения в разных контекстных условиях.

Автор приводит пример: «Ему погрозили пальцем, но, впрочем, ничего не сказали (Ю. Тынянов)» и отмечает, что «уступительность представлена в «ослабленном» виде, – скорее как полемическое соотнесение тезиса и антитезиса, чем как отвергнутая причинность» [Там же, с. 152].

Н.П. Перфильева в монографии «Метатекст в аспекте текстовых категорий» относит *впрочем* к метапоказателям линейно-деструктивных отношений, т.е. к таким отношениям компонентов текста, при которых «линейный характер их отношений нарушается интонационной, содержательной разорванностью, прерванностью высказывания, что выражается в его лишенном целостности интонационном рисунке предложения...» [Перфильева, 2006,

с. 192]. По её мнению, автор высказывания («Говорящий») интерпретирует такие метапоказатели так: «Я обращаю внимание адресата, что в речи есть основная линия повествования / развития мысли и побочная, нарушающая линейность фрагмента текста» [Там же, с. 191].

Пример, приведенный Н.П. Перфильевой:

– А знаешь, брат, что? – вдруг быстро и волнуясь спросил Сливинский, – тебе не приходит в голову, что скоро должен умереть?

– Перестань, пожалуйста.

– Ты не веришь? Но я в твоём лице ясно вижу черты особенной духовной красоты. Понимаешь? Я часто наблюдал, когда лежал в клинике: у нервных людей за несколько недель до смерти видно, как дух, освобождаясь, разрушает свою темницу. Впрочем, бросим об этом. Чем ты теперь занимаешься? Работаешь? (А. Куприн) [Там же, с. 190].

К метапоказателям слово *впрочем* отнесено и в работе Е.В. Падучевой [Падучева 1996, с. 276–277]. Она относит *впрочем* к группе эгоцентрических элементов: «Имеются многочисленные слова и обороты, которые, в силу своей семантики, предполагают субъект речи или субъект сознания, причем этот субъект не выражен (или даже не может быть выражен) при них синтаксически – как синтаксический актант» [Там же].

О.А. Селюнина исследует слово *впрочем* в синтаксическом аспекте. Подробнее об этом см. в Главе 3.

Выводы по Главе 1

1. В настоящее время изучение текстовой связности является одним из актуальных направлений лингвистики. При изучении текста в аспекте локальной связности, т.е. в аспекте синтагматическом, на первый план выходит исследование средств связности текста, важнейшими из которых являются эксплицитные показатели – различного рода служебные единицы.

2. Специализированными показателями текстовой связи в русском языке являются многочисленные единицы, получившие разные наименования, в зависимости от направления исследования. Это служебные слова, в том числе гибридного характера, и вводно-модальные слова (по традиционной классификации В.В. Виноградова). Характерна для современного синтаксиса проблема определения смежных понятий и особенности их функционирования. Среди многих понятий и терминов – релятивы, коннекторы, дискурсивные слова, метатекстовые операторы и др., – наиболее важным, непосредственно отражающим функцию связи в тексте является понятие (и соответственно – термин) «текстовая скрепа», обозначающий функциональный класс слов, главным назначением которых является выражение связей и отношений в тексте. Прагматический подход к изучению служебных слов и, в частности, текстовых скреп, представляется современным исследователям наиболее актуальным, раскрывающим специфику практического употребления этих единиц. Именно в контексте такие единицы раскрывают свой прагматический потенциал.

3. Слово *впрочем* традиционно относится к противительным союзам, однако это определение не отражает специфику современного употребления. Разные лингвисты относят его к разным единицам (дискурсив, метатекстовый оператор, коннектор и др.). Из всех существующих определений значения слова *впрочем* наиболее адекватными являются определение В.В. Виноградова и толкование его в Активном словаре русского языка. С точки зрения основной функции *впрочем* относится к классу текстовых скреп.

Глава 2. Слово *впрочем* в различных контекстах

В коллективной русско-французской монографии «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» подробно анализируются языковые единицы, которые можно характеризовать как вводно-модальные: *кстати*, *кроме того*, *впрочем* и др. Каждой единице посвящена отдельная статья, которая состоит из сценария-схемы, граней единицы и их деформаций, обусловленных различным употреблением единицы и различными контекстами: «Поскольку контексты появления слова разнообразны, само слово, будучи постоянной величиной, в то же время имеет внутренние потенциалы к варьированию» [Дискурсивные слова, 1998, с. 11]. В статье, посвященной слову *впрочем* (автор С. Моро), определяются сценарий-схема, его грани, которые обозначаются буквами (А, В, С) и различные деформации, обозначаемые метафорически. Каждая деформация иллюстрируется примерами употребления *впрочем* в различных контекстах, например:

«А.1. Оставим это

А.1.1. Есть вещи поважнее

Сейчас вот заберу этого – так нового ведь найдут! Безобидная, называется, птица... – Действительно, – удивился Цвях. *Впрочем*, его заботили более важные вещи, и, остановившись на крыльце, он вдруг сказал: – Хоть она и доктор наук, эта Побияхо, а в пшеницу ее я не верю. (В. Дудинцев)

<...>

В.1. Небольшая поправка

Это был очень невысокий, чопорный старичок, лет, *впрочем*, не более пятидесяти, с довольно румяным личиком... (Ф. Достоевский)» [Дискурсивные слова ..., 1998, с. 257, 259].

Полный список деформаций слова *впрочем* состоит из трех деформаций с частными разновидностями:

Грань А

А.1. Оставим это

А.1.1. Есть вещи поважнее

А.1.2. Я уклонился в сторону

А.2. Можно взглянуть иначе

А.3. Обобщение, или ничего особенного

[Дискурсивные слова, 1998, с. 256–262].

В данной главе мы предпринимаем попытку определить общие закономерности функционирования слова *впрочем*, для чего анализируем различные контексты употребления данной единицы и выявляем характерные контекстные модификации. В этом мы опираемся на классификацию «Дискурсивных слов», но не копируем ее полностью, поскольку считаем выделение некоторых деформаций (например, «Обо всем по порядку» и «Сочетать противоположное») не вполне убедительным. Вместе с тем отметим, что контекстные модификации не являются абсолютно «прозрачной» характеристикой: зачастую значение конкретного употребления можно определить, только опираясь на субъективное впечатление (какую, на наш взгляд, идею автор желал донести до адресата, используя *впрочем* в этом контексте?). Кроме того, не всегда возможно при определении модификации опереться на лексические показатели (частицы, эмоционально окрашенная лексика и др.).

Источниками материала для исследования стали тексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), художественная проза М.А. Булгакова, Ю.О. Домбровского, Б. Акунина, Д. Рубиной, А. Стругацкого и Б. Стругацкого, публицистические тексты и др. Было проанализировано около 1500 примеров употребления *впрочем*. Всего нами было установлено 12 контекстных модификаций. Следует отметить, что обозначения модификаций не повторяют названия модификаций «Дискурсивных слов», за некоторыми исключениями. Мы установили, что наиболее частотными из них являются следующие:

1. Прекращение описания / обсуждения
2. Уточнение
3. Акцент на новом

4. Обобщение, или Ничего особенного
 5. Замена мнения на противоположное
- Менее типичны следующие модификации:
6. Возвращение к началу
 7. Выбор альтернативы
 8. Переход к новому этапу повествования
 9. Очевидность ситуации
 10. Есть вещи поважнее
 11. Указание на изменение ситуации
 12. Вопреки ожиданиям

Рассмотрим каждую модификацию подробно, останавливаясь на особенностях каждого конкретного контекста.

2.1. Прекращение описания/обсуждения

Говорящий прекращает обсуждение, описание, поскольку считает ранее сказанное неактуальным по той или иной причине либо испытывает затруднения в описании.

Для данной модификации характерно введение скрепой «впрочем» конструкций с предикатами, обозначающими прекращение: *хватит, достаточно, оставим, довольно*. Рассмотрим употребление каждого из этих слов.

1. Впрочем в сочетании с *хватит*

Это сочетание употребляется для прекращения повествования (описания, рассуждения) из-за неактуальности сообщаемого либо нежелания говорящего продолжать повествование.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова дает следующее толкование «хватит»: «1. <...> Достаточно, довольно, больше не нужно, пора прекратить (обычно в зн. просьбы или приказа)» [БТСРЯ]. Дефиниция «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой схожа: «<...> **3. Хватит**, в знач. сказ. и с неопр. Достаточно (в 4

знач.), довольно (разг.). *Хватит споров (спорить)! Долго терпели твои фокусы – хватит! <...>*» [ТСРЯ, с. 177]. Таким образом, уже на уровне толкования можно сделать вывод о взаимной синонимичности *хватит*, *достаточно* и *довольно* в анализируемых нами употреблениях с *впрочем* – прекращение изложения мысли говорящего.

Мы выделили три конструкции, в которых проявляется это значение.

1) Впрочем, хватит о + N₆, где N₆ – чаще всего местоимение:

(1) *Борис всегда (даже до язвы) жаловался на какие-то недомогания: то у него горло болит, то в ноге судорога... Впрочем, хватит о нём, о Борисе. В то счастливое утро только боком прошёл он по краю сознания. Дай ему, как говорится, бог счастья.* (И. Грекова. Перелом (1987) // НКРЯ).

(2) *Поэтому рядом с домом Курилыча поднимается трехэтажный корпус. Новый, светло-розовый, с большими веселыми окнами. Здесь-то и живут враги почтенного владельца мотоколяски... Впрочем, хватит о нём. Речь главным образом пойдет о мальчишках.* (Владислав Крапивин. Белый щенок ищет хозяина (1962) // НКРЯ).

(3) *Награды вручаются за подхалимство, лакейство, лицемерие. Честный человек сможет получить награду лишь только тогда, когда все увидят его в бою, разом заговорят, когда о нем прозвонит в ушах большинства. Впрочем, хватит об этом. Безусловно, праздник Победы отчасти горек для меня. Журнал закончил. Он принес мне много хлопот – материала никакого не было, боевые донесения сухие и не всегда точные, приходилось многое домысливать из памяти прошлых боев.* (В.Н. Гельфанд. Дневники 1944–1946 гг. // НКРЯ).

2) Впрочем, хватит + N₂, где N₂ – имя существительное:

(4) – *Но если весь наш мир поделен между Девами, где же им найдется место? Неужели Девы могут сражаться друг с другом?*

Лореаса грустно улыбается. – Когда появляется новая Дева, мир становится больше... Впрочем, хватит на сегодня сказок. Давай спать. Ты увидишь сон. Все, кто впервые слышит эту историю, его видят. (Ольга Онойко. Некромантисса (2014) // НКРЯ).

(5) *Бог мой, да не я ли отдал в свое время всю жизнь за Розу Харитонову? Невозможно и невыносимо просто так, без сердечного трепета называть имена, которые вспыхивали тогда под пасмурным серебряным и стеклянным нашим потолком. И я трепещу, и вспоминаю, и буквально со слезами полными глаз думаю... Впрочем, хватит слез и глаз, но вот еще одно имя – Марина Кацаурова. Именно из-за нее притащил я в институт Милорда. (Юрий Коваль. От Красных ворот (1990) // НКРЯ).*

(6) *Первое: крестьяне приняли «Антилопу» за головную машину автопробега. Второе: мы не отказываемся от этого звания, более того – мы будем обращаться ко всем учреждениям и лицам с просьбой оказать нам надлежащее содействие, напирая именно на то, что мы головная машина. Третье... Впрочем, хватит с вас и двух пунктов. Совершенно ясно, что некоторое время мы продержимся впереди автопробега, снимая пенки, сливки и тому подобную сметану с этого высококультурного начинания. (Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931) // НКРЯ).*

3) Впрочем, хватит + Inf:

(7) *Здесь комментарии не нужны: если хочешь быть здоровым, откажись от всего земного, от общественно полезного труда, заботься только о том, чтобы твои нервы были в порядке, и не думай о других... Принимай разные позы-асаны и не заботься о будущем. Тогда тело твое станет здоровым... Впрочем, хватит цитировать высказывания поклонников йогатерапии. Зададим вопрос: действительно ли эта система упражнений настолько чудодейственна, что помогает при ряде трудноизлечимых заболеваний? (В. Стрелков. Увлечение или преступление? (репортаж с размышлениями) // «Человек и закон», 1977) // НКРЯ).*

(8) – *К стыду нашему, должен признаться, – ответил Глеб Максимилианович, – что Старик осведомлен о положении в России и даже в Киеве значительно лучше, чем мы с вами. У него великолепная информация. – А я думаю, что нам на месте виднее. Впрочем, хватит нам выяснять отношения. Меньшевики и большевики – члены единой партии. Можно не*

обращать внимания на оттенки. (З.И. Воскресенская. Сердце матери (1963–1965) // НКРЯ).

В некоторых контекстах «впрочем, хватит об этом» указывает не только на прекращение описания объекта, но и на изменение ситуации (9):

(9) *Многие знают, что так иногда бывает со штанами. Ты пытаешься их надеть на ветру, а ветер тем временем превращает их в оболочку ног очень толстого, хоть и невидимого господина. Так было здесь и с метеорологическим чулком. **Впрочем, хватит об этом.***

Не успели мы осмотреть зеленое пространство, как появилось еще одно напоминание о не очень далекой Британии. В длинном черном пальто приближался высоченный полковник Томсон, КГБ ЭССР. (Василий Аксенов. Негатив положительного героя (1996)) // НКРЯ).

В данном контексте «впрочем, хватит об этом» завершает абзац, поскольку описание предмета закончено, и сигнализирует о переходе к новому объекту повествования.

Употребление «хватит» характерно для передачи особенностей разговорной речи героя (11) и для дневниковых записей (10), (12), которые также передают индивидуальные особенности речи говорящего:

(10) *Я знаю, что она любила князишку (сердцу не прикажешь), но, видимо, потрясение было таково, что всё потускнело, в противном случае разве мы беседовали бы так мирно! Я Бравур-то знаю!.. И вот теперь, когда всё так, как я Вам рассказываю, проникает в мой мозг и душу тревога, даже пока не тревога, в смутный какой-то звук, нота какая-то, непонятная и пронзительная... **Впрочем, хватит об этом.** Сообщу-ка я Вам, что мне удалось узнать нового. (Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971–1977) // НКРЯ).*

(11) – ... *Понимаете? Лайонел засмеялся. – Оказывается, нация – это мой дядя Торпентоу... **Впрочем, хватит об этом.** Сейчас я, пожалуй, посплю, а завтра вы меня опять уложите на палубу, ладно, док? Мне хочется увидеть всю эту кутерьму снизу... (Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961) // НКРЯ).*

(12) *Во всяком случае, пока существует наша старая планета и где-то, на какой-то точке ее живешь ты – Евина дочка, многогрешная, пленительная и прекрасная, такая, какой я тебя знаю и помню, я – как бы ни сложились наши судьбы – тебя буду всегда подробно, весело и, прости за старомодность, страстно помнить. Есть вещи, которые даже нашему брату, в семи водах мытому, прошедшему и огонь и медные трубы, забыть невозможно... **Впрочем, хватит об этом.** Тебе, конечно, необходимо быть в Москве. Смешно сюда приезжать позже всех. Это порекомендуй (можешь от моего имени) своему супругу. (Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961) // НКРЯ).*

(13) *[Глава - рассказ героини о муже, семейной жизни и разводе] Борис всегда (даже до язвы) жаловался на какие-то недомогания: то у него горло болит, то в ноге судорога... **Впрочем, хватит о нём, о Борисе.** В то счастливое утро только боком прошёл он по краю сознания. Дай ему, как говорится, бог счастья. (И. Грекова. Перелом (1987) // НКРЯ).*

Во всех приведенных контекстах рассуждение останавливается, поскольку говорящий считает сказанное неуместным из-за излишней подробности, многословия либо нежелания продолжать.

2. Впрочем в сочетании с достаточно

Согласно словарному определению, «достаточно» синонимично слову «хватит»: <...> 4. достаточно, в знач. сказ., кого-чего или с неопр. Пора прекратить делать что-н.; будет, хватит. *Достаточно болтовни (болтать)!* [ТСРЯ, 2006, с. 177]. В то же время *достаточно* и *хватит* являются синонимами по отношению к *довольно*: «Довольно, достаточно, полно, изрядно, порядком, порядочно; баста, будет, станет, достанет, хватит, кончено, аминь, шабаш <...>» [Абрамов, 2002].

Следующие примеры употребления «впрочем, достаточно» демонстрируют прерывание говорящим повествования, как и в ситуации употребления «впрочем, хватит».

(13) *Сейчас будет сказана последняя фраза. – Храни тебя Бог. Спасибо, отвечаю я беззвучно, но так, что она понимает. Спасибо, и... Впрочем, достаточно. Вот теперь – уже и впрямь достаточно. Меня вдруг охватывает чувство небывалого покоя.* (Сергей Ястребов. Лунная соната (2007) // НКРЯ).

Прерванность фразы (самоперебив) помогает говорящему полнее передать собственные эмоции в описываемой ситуации.

(14) *В его сопровождении Лукарий пересек рыцарский зал, остановился перед креслом, в котором поджидал его маленький, похожий на птицу пожилой человек. – Вы ведь знакомы? – Не предлагая Лукарию сесть, Серпина опустился во второе кресло, закинул ногу на ногу. – Впрочем, достаточно маскарада! Перед тобой, Лука, Черный кардинал, начальник службы тайных операций Департамента темных сил!* (Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993) // НКРЯ).

В контексте (14), в отличие от (13), образуется конструкция *достаточно + N2*, помогающая (благодаря оценочному существительному «маскарад») продемонстрировать пренебрежение говорящего к происходящему.

3. Впрочем в сочетании с довольно

В большинстве случаев *довольно* легко заменяется на *достаточно*, что подтверждает их синонимичность (см. выше). Но можно отметить, что говорящий, используя *довольно*, зачастую желает прекратить изложение информации, неприятной для себя или адресата (*довольно о грустном, довольно о печальном* и др.) и перейти к другой теме (15):

(15) *Чем знаменит сей городок с населением одного столичного квартала? Слава местных соляных варниц осталась в далеком прошлом. Из недавней истории вспоминается, пожалуй, только сосланный сюда Иосиф Сталин... При нем неугодных загоняли еще подальше – **впрочем, довольно о печальном.** Слыхали про фестиваль юмора имени Козьмы Прутков в Сольвычегодске? Ручаемся, нет. Правда, праздник бывает в июле, а на календаре февраль.* (Анатолий Фомин. Объять необъятное // «За рулем», 2004.04.15 // НКРЯ).

(16) *Итак, целый год мы провели в обществе персонажей с криминальными наклонностями. Пожалуй, слишком. Думаю, даже читатель утомился от навязчивого отсутствия хэппи-энда: с теми или иными вариациями каждый рассказ из рубрики «Великие аферы» развивался по сценарию, который на уровне архетипа сводится к культовой фразе из фильма «Джентльмены удачи»: «Украл, выпил, в тюрьму!» Впрочем, довольно о грустном! Не ровен час, у читателя после всех «Великих афер» сложится превратное впечатление, что волшебная формула («Украл, выпил, в тюрьму!») – если уж не единственно возможный, то, по меньшей мере, доминирующий путь накопления материальных благ в современном мире. Как бы не так! (Сергей Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть первая. Возмужание // «Бизнес-журнал», 2004.01.22 // НКРЯ).*

После фразы, прекращающей рассуждение, говорящий вводит объяснение прекращения темы.

Отметим, что синонимичность *достаточно, довольно и хватит* проявляется конструктивно, в синтаксической сочетаемости с определенными словоформами: о N₆ (ср. *хватит об этом, довольно об этом, достаточно об этом*), N₂ (ср. *хватит сказок, довольно сказок, достаточно сказок*). Кроме того, *хватит* и *довольно* сочетаются с инфинитивом (*хватит болтать, довольно болтать*).

4. Впрочем в сочетании с оставим

Мы рассматриваем сочетание *впрочем с оставить* в значении «прекратить, перестать заниматься чем-н. О. прежнее увлечение. О. помыслы, надежды. *Оставьте, это не ваше дело*» [Абрамов, 2002].

В сочетании «впрочем, оставим» обнаруживается связь формы с лексическим значением. Значение прекращения выражается формой первого лица множественного числа. Данная глагольная форма употребляется «для обозначения совместного участия в каком-либо действии говорящего и того, к кому обращена речь, обычное в докладах и лекциях, в учебных пособиях:

говорящий как бы привлекает слушающих к участию в анализе, в развитии мысли» [Русская грамматика, <http://rusgram.narod.ru/1516-1548.html>]. «Впрочем, оставим» более характерно для передачи особенностей разговорной речи, как и «впрочем, хватит». В данном случае образуется конструкция «впрочем, оставим + N4». Говорящий признает чрезмерность либо несвоевременность собственных рассуждений ((17), (18), (19)):

(17) – *Хорошо... ты понимаешь... – темный маг подался вперед, вздохнул. – Антон, я не строю иллюзий. Мы видим мир по-разному. <...> Однако никто, заметь, никто и никогда не упрекал нас в попытке глобального вмешательства в судьбы человечества! После заключения Договора мы живем своей жизнью... и хотели бы того же и от вас.*

– *Никто не упрекал, – согласился я. – Потому что время, как ни крути, работает на вас.*

Завулон кивнул:

– *А что это означает? Может быть, мы ближе к людям? Может быть, мы – правы? **Впрочем, оставим** эти споры, они бесконечны. Я повторю свои слова – мы чтим Договор. И зачастую придерживаемся его куда тщательнее, чем силы Света. (Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998) // НКРЯ).*

(18) – *<...> Может быть, здесь играет роль скорость, с которой двигался «Хиус»? Ведь Ляхов, кажется, говорил об этом... – Может быть. — Или вы попали в плотное облако металлической пыли? — Это ничего не объясняет. **Впрочем, оставим** решение специалистам. Что Краюхин? — Оправился. Рвался сюда, на станцию, но врачи пока не разрешают. (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Страна багровых туч (1952–1957) // НКРЯ).*

(19) – *...Хотя наверняка и в этом есть своя правда... – А вы точно знаете, что смерть – подлинная? – Я верю в это, – улыбнулся Вельш. – **Впрочем, оставим** эту беседу. Расскажите лучше о себе. Ведь вы молодой человек! Вы уже определились? (Егор Радов. Змеесос (2003) // НКРЯ).*

Прерывание темы разговора может происходить не столько по причине её неуместности, с точки зрения говорящего, сколько для перехода к новой детали предмета / ситуации (20):

(20) *И она куда более живая, эта планета: то и дело заявляют о себе вулканы, бушуют бури, поднимающие пыль, пепел и песок, падают камни и целые скалы. Солнце, петляющее над горизонтом, местами лишь показываясь на миг, освещает пустыню, где разбросаны озера расплавленных руд. А на теневой стороне, наверное, встретятся замерзшие газы. **Оставим, впрочем,** чисто внешние впечатления, обратимся к главному для нас сейчас – меркурианским недрам. Ожидания не будут напрасны. Вдвое больше железа, чем у нас, вдвое больше золота, платины и других редких ценнейших элементов.* (Борис Ляпунов. Неоткрытая планета (1963) // НКРЯ).

Таким образом, при сочетании *впрочем* с другими лексическими единицами происходит усиление «обрыва» повествования, перехода к новым аспектам.

Прекращение повествования может происходить и без ярко выраженной лексической поддержки. В таких случаях намерения говорящего мы можем определить только по контексту.

(21) *Так что вот, – я вижу жутко освещенную лампу, из нее пышет разноцветная лента огней. Амнерис, колыша зеленым пером, поет. Оркестр, совершенно неземной, необыкновенно полнозвучен. **Впрочем,** я не могу передать это словами. Одним словом, в нормальном сне музыка беззвучна...* (М.А. Булгаков. Морфий).

В данном контексте говорящий прекращает подробное описание увиденного и, кроме этого, указывает причину прекращения описания (*не могу передать это словами*).

(22) *В глазах у Никанора Ивановича потемнело, газету сняли, но в пачке оказались не рубли, а неизвестные деньги, не то синие, не то зеленые, и с изображением какого-то старика. **Впрочем,** все это Никанор Иванович*

разглядел неясно, перед глазами у него плавали какие-то пятна. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Рассказчик не считает нужным детально описывать предмет, чтобы лучше передать душевное состояние героя, и прекращает описание.

(23) – *Совершенно морской город, – сказала она уверенно. – Здесь море живет в каждом доме, в каждом тополе. Я сразу вспомнила – черноморские бульвары такие. Впрочем, их надо видеть. Георгий Николаевич, а помните тот парк, где вы в тире выиграли матрешку?* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Говорящий отмечает свою неспособность передать впечатления полно и ярко, объясняя причину этой неспособности (*их надо видеть*), и переходит к другой теме.

(24) *Весь мой выпуск, не подлежащий призыву на войну (ратники ополчения 2-го разряда выпуска 1916 г.), разместили в земствах. Впрочем, это неинтересно никому. Из приятелей узнал только об Иванове и Бомгарде.* (М.А. Булгаков. Морфий).

Неактуальность информации, содержащейся в предтексте, подчеркивается лексически («неинтересно»).

(25) – *Гм... – заговорил задумчиво артист, – и как вам не надоест, я не понимаю? Все люди как люди, ходят сейчас по улицам, наслаждаются весенним солнцем и теплом, а вы здесь на полу торчите в душном зале! Неужто уж программа такая интересная? Впрочем, что кому нравится, – философски закончил артист.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Говорящий понижает «градус недоумения» (*кому что нравится; философски закончил*).

(26) [Рассказчик в письме пересказывает события прошедшего дня и объясняет собственное странное поведение за обедом.] *Впрочем я, верно, утомил Вас этими скучными подробностями. Не взыщите, моя дорогая Эмили, – у меня нет другого досуга кроме писания длинных писем.* (Б. Акунин. Левиафан).

Говорящий отмечает многословность описания и прекращает его.

Характерно употребление *впрочем* с выражениями «может быть, я ошибаюсь / я могу ошибаться», что демонстрирует сомнения говорящего, которые могут быть самостоятельными, а также сопровождаться переходом к новому ((27), (28)):

(27) [текст письма героя] *До сих пор в моей коллекции была только одна картина Петрушевской – «Дождь на авеню де Ваграм» (не показывал ли я Вам ее в Ваш приезд прошлой осенью?) – более поздняя, предвоенная (если Вы не в курсе: Нина не успела эмигрировать из Франции, была депортирована в один из нацистских лагерей, где – насколько мне известно – и сгинула. Впрочем, может быть, я и ошибаюсь. Просто после войны никто и нигде не встречал ее работ, и их и вообще немного).* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы, с. 113)

Сомнения говорящего сопровождаются последующей аргументацией.

(28) *Водители относятся к автомобилям как к живым существам. Дают им нежные прозвища.* [Далее автор рассуждает об очеловечивании автомобилей их владельцами.]

Мне удивительно, почему до сих пор нигде не появились настоящие кладбища машин – с памятниками, табличками и оградками.

Впрочем, может быть, я ошибаюсь. (В. Авченко «Правый руль»).

Говорящий снимает возможную категоричность и одновременно завершает рассуждение.

(29) *Недели через две портрет Наполеона уже сох на мольберте: император при орденах и эполетах стоял в характерной позе, правую руку заложив за борт полурасстегнутой куртки, левой опершись на спинку золоченого, обитого красным бархатом кресла в стиле ампира, на котором лежали шпага с перевязью и кодекс Наполеона – свод французских законов, одно из высших достижений императора. <...> Свечи почти догорели... взгляд великого человека... **впрочем, неважно:** портрет напоминал все его портреты разом, в то же время отличаясь от них рядом деталей.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы, с. 392).

Описание прекращается из-за неактуальности деталей, подчеркнутой словом «неважно».

(30) *Захар не очень удивился, приходилось уже слышать о подобных звонках. К тому же странно – он совсем не чуял опасности. Не тянуло холодным сквозняком ни от этого голоса, ни вообще – с той стороны. Впрочем, все равно – а пошли они все по прописке...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы, с. 417)

Говорящий прекращает размышление, поскольку эта тема для него безразлична.

(31) *Константин сначала вломился в амбицию. Потом впал в законный транс. Николай Васильевич между тем... **впрочем**, что мне до Николая Васильевича? Век бы его не видеть. Жалко, что вместе с Николаем Васильевичем я не увижу и комиссионных.* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001 // НКРЯ).

Говорящий отказывается продолжать повествование, выражая безразличие к объекту (*что мне до Николая Васильевича?*).

(32) *Идеальная роль, которую он [Игорь Кваша] еще сыграет на сцене, – Дон Кихот! Почему-то принято давать эту роль длинным долговязым актерам. Чушь! Это копье должно быть длинным, чтобы гнуться, а актёр должен быть невысоким и негибким. Впрочем, Игорёк вам это лучше всё объяснит! Спорить с ним трудно, переспорить – невозможно. Даже друзьям.* (Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998) // НКРЯ).

Автор признает свою неспособность описать субъект, прекращая рассуждение.

2.2. Уточнение

2.2.1. Важное уточнение

Говорящий хочет уточнить сказанное ранее и с помощью *впрочем* вводит поясняющее высказывание, при этом зачастую делает акцент на важности добавочной информации. Важность информации проявляется как объяснение, обоснование (а) или как своего рода «отмена» предшествующей информации (б).

а) объяснение, обоснование

(1) *С работой я свыкся. Она не так страшна, как я думал раньше. Впрочем, много помог мне госпиталь на войне. Все-таки не вовсе неграмотным я приехал сюда.* (М.А. Булгаков. Морфий).

Информация, введенная *впрочем*, носит характер объяснения, аргументирования.

(2) *Из этих высушенных рыб, измельчённых и смешанных с другими веществами, например с корой деревьев, приготавливают снадобья, столь же популярные в Японии, Корее, Китае, как у нас аспирин или анальгин. Они помогают при астме, кашле, головной боли и, главное, при слабом «почечном огне» – импотенции. В последнее время эта дальневосточная «виагра» стала популярна и в Европе. Впрочем, ещё античные авторы знали, что из морских коньков можно готовить лекарства. Так, Плиний Старший писал, что при выпадении волос надо смешать сушёных морских коньков, майорановое масло, смолу и сало.* (Александр Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание – сила», 2003 // НКРЯ).

Говорящий делает уточнение сказанного, вводя дополнительный аргумент и одновременно продолжая описание объекта.

(3) *[рассказ о детских неудачах героини в балете]*

Впрочем, польза для здоровья от этих детских занятий была, по уверению Жуки, неоценимая. Она и в старости проверяла свое самочувствие ежеутренним «арабеском», тем, что в народе называют «ласточкой». (Д. 68).

Уточнение важно для описания характера героини и обосновывает важность более ранних событий в её жизни.

(4) *К концу 2009 во Владивостоке должно было открыться первое авторское предприятие. На площадке обанкроченного Дальзавода, когда-то – главной ремонтной базы Тихоокеанского флота, в 90-е вынужденного выпускать пельмени «Дальзаводские», решили собирать корейские джипы SsangYong. Отвёрточная сборка корейских джипов – это, конечно, лучше, чем пельмени, но хуже, чем то, чем завод занимался раньше. Впрочем, успокаивали*

знатоки, флоту всё равно скоро нечего будет ремонтировать. (В. Авченко «Правый руль»).

Говорящий приводит стороннюю точку зрения на ситуацию, позволяя раскрыть ее с разных сторон.

(5) *Я – офеня. И в этом есть свои положительные стороны. Например, в процессе торговли своими книгами я научилась складывать и вычитать, то есть осилила арифметические действия, до сих пор для меня недоступные. Впрочем, выше себя не прыгнешь, и я все равно напрягаюсь и цепенею, когда требуется проделать в уме одновременно несколько таких действий.* (Дина Рубина. *Выпивать и закусывать...*, с. 27).

Уточнение, по мнению говорящего, важно для верного понимания ситуации.

(6) – *Он говорит, – раздался голос Воланда, – одно и то же, он говорит, что и при луне ему нет покоя и что у него плохая должность. Так говорит он всегда, когда не спит, а когда спит, то видит одно и то же – лунную дорогу, и хочет пойти по ней и разговаривать с арестантом Га-Ноцри, потому, что, как он утверждает, он чего-то не договорил тогда, давно, четырнадцатого числа весеннего месяца нисана. Но, увы, на эту дорогу ему выйти почему-то не удастся, и к нему никто не приходит. Тогда, что же поделаешь, приходится разговаривать ему с самим собою. Впрочем, нужно же какое-нибудь разнообразие, и к своей речи о луне он нередко прибавляет, что более всего в мире ненавидит свое бессмертие и неслыханную славу.* (М.А. Булгаков. *Мастер и Маргарита*).

Впрочем вводит высказывание, содержащее обоснование, на которое указывает, в частности, частица *же*, способная отмечать высказывание как объясняющее, аргументирующее [Словарь русских частиц, 1999, с. 67].

(7) *В вопросе фельдшера послышался тайный упрек ему, командиру, словно он был виновником происшедшего. И командир не ответил. Своей вины в их неудаче он не чувствовал, а обсуждать чужую вину ни с кем не хотел. Тем более с подчиненным или посторонним, каким, по существу, являлся для него этот*

фельдшер. **Впрочем**, о том же намекали и в особом отделе, где перед вылетом он проходил инструктаж и где оставил (уже не помнил, какую по счёту) подписку о неразглашении. (Василь Быков. Болото (2001) // НКРЯ).

Говорящий не только подчеркивает логичность умозаключений героя, но и продолжает таким образом повествование.

б) отмена предшествующей информации

(8) Он подписался, а потом подумал и сделал следующий постскрипtum: переходя к вопросу о персональной ответственности, надо сказать, что самая постанoвка его совершенно бессмысленна. Предугадать поступление случайной находки невозможно. Вряд ли было возможно также предвидеть преступный маневр с паспортами. **Впрочем**, он при этом не был. Вот все, что он может показать. (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Говорящий «отменяет» свои утверждения, сообщая об их невозможности по объективной причине (он при этом не был).

(9) Выращивают их и на специальных фермах. Однако здесь есть свои проблемы. Так, учёные до сих пор не знают, какой рацион питания лучше всего подходит для морских коньков. **Впрочем**, в некоторых зоопарках – в Штутгарте, Берлине, Базеле, в Национальном аквариуме в Балтиморе и в Калифорнийском аквариуме – довольно успешно разводят этих рыб. Возможно, их удастся спасти. (Александр Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание – сила», 2003 // НКРЯ).

Во вводимом высказывании содержится частичная отмена предшествующей информации на основании данных, противоречащих ей.

(10) Защита приближается. Она представляет собой 15 минут презентации, в течение которой я должна изложить кратко всё, что я сделала за последние полгода, обосновать актуальность темы, описать и объяснить выбранную методологию, представить результаты и сделать вывод. 15 минут для этого – ничтожно мало. **Впрочем**, предполагается, что члены комиссии

читали мой диплом взхлёб и хорошо представляют себе, о чём идёт речь. (Запись LiveJournal (2004) // НКРЯ).

Частичная отмена сказанного (уточнение заключается в опровержении отрицательной оценки времени, отведенного на доклад).

(11) *Кстати, бабушка любила кормить и соседских детей, и детей дачников — любых детей, любых людей, лишь бы человек хорошо ел. <...> Вижу, как она берет соседского ребенка к себе на колени, кладет ему в ротик маленькие кусочки рыбы, счастливо глядя в его глазки и любясь им как-то всем сразу. Потом она обычно долго хвалит ребенка перед его родителями. В голосе ее слышится счастливое удовлетворение, какое бывает, когда человеку удается как-то осуществить свое назначение и он думает, что вот не зря он родился. Впрочем, мне кажется, что бабушка и слов-то таких отродясь не знала; по крайней мере, никогда не употребляла. Она жила инстинктом доброты – не головной, воспитанной, а кровной, почвенной, бездумной и нерасчетливо-прекрасной, как солнечный свет.* (Марина Палей. Поминовение (1987) // НКРЯ).

Новый аспект, найденный рассказчиком, является важным в данном случае, потому что полнее раскрывает характер персонажа.

(12) *Пейзаж Фалька стоял на диване и в дымно-утреннем мареве из распахнутой на балкон двери мерцал всеми своими драгоценными зелеными, серовато-желтыми, серебристыми... Венера, рожденная из пены морской! Моря, **впрочем**, Мертвого... Так что ж: мертворожденная Венера? [выделено автором]* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Уточнение входит в несобственную прямую речь и сопровождает ход мыслей автора.

(13) *Ага, мавританский наш брат, семитская родня, – еще эта клетчатая тряпка на шее, чтобы не обознались и побереглись. Узнаю ваши аравийские ухватки, властитель поверженной Европы. **Впрочем**, куфия на шее – сейчас не более чем знак принадлежности к некоему европейскому клубу интеллектуалов.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Важное уточнение снижает категоричность информации, приведенной выше.

(14) *Поменялись плацдармами... И наконец, как писали в дореволюционных романах, «он погрузился в созерцание». **Впрочем, созерцанием это назвать было невозможно.** Первый взгляд на вещь всегда был похож на медленное внедрение клеща под кожу.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Отмена сказанного предотвращает возможное неверное понимание ситуации.

(15) *Они рассчитались, поднялись и пошли в сторону паса Сенека, и только тут стало ясно – что так страшно громыхало последние полтора часа: у входа в молодежный хостель, недалеко от мраморной, в складках белой тоги, безголовой статуи Сенеки, бесновался стихийный ударный оркестрик. У ребят, **впрочем**, было два настоящих барабана, но на этом сходство с оркестром исчерпывалось. Остальные инструменты заменяли пустые бутылки, по которым колотили вилками и ножами, пластиковые бутылки из-под молока, заполненные какой-то гремучей дрянью, и, наконец, судейский свисток во рту у симпатяги-толстяка в красной майке и полуспущенных бермудах.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Новая деталь важна для полноты описания предмета. Уточнение совмещается с отменой сказанного.

(16) *Павел Алексеевич приехал из Польши с целым чемоданом подарков. По своему обыкновению, он зашел в первый попавшийся магазин и закупил все, включая чемодан. Магазин оказался по случайности специализированным – для новобрачных, и потому все покупки были белыми, кружевными, пошлейшими. Василиса с Томой ахали над красотой, а Таня с матерью только понимающе улыбнулись друг другу... Промахнулся отец. **Впрочем, туфли белые оказались впору и Елене, и Тане...*** (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

Автор делает акцент на детали, не вписывающейся в общую картину.

(17) – *Вам вряд ли что-то скажет это имя... Впрочем, в России его должны еще помнить. А в довоенной Европе знала каждая собака...* (Дина Рубина. Почерк Леонардо).

(18) *Что же до нашего Пикового валета, то я, пожалуй, теперь могу описать вам его внешность и дать примерный п-психологический портрет. Внешность, **впрочем**, значения не имеет, поскольку сей субъект ее с легкостью меняет* (Б. Акунин. Пиковый валет).

Автор вносит замечание, тем самым частично отменяя сказанное ранее ((17), (18)).

2.2.2. Корректировка (незначительное уточнение)

Говорящий хочет немного скорректировать уже имеющуюся информацию, дополнить её какой-либо деталью.

(1) *Открыла дверь девица, на которой ничего не было, кроме кокетливого кружевного фартучка и белой накладки на голове. На ногах, **впрочем**, были золотые туфельки.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Новая деталь не влияет на общую картину.

(2) *Варя с любопытством смотрела на француза, который подъехал последним. Француз (на рукаве повязка "Корреспондент № 32") был чудо как хорош, в своем роде не хуже Соболева: тонкий, с горбинкой, нос, подкрученные светлые усы с маленькой рыжевато-эспаньолкой, умные серые глаза. Глаза, **впрочем**, смотрели сердито.* (Б. Акунин. Турецкий гамбит).

После положительной характеристики персонажа вводится небольшая поправка.

(3) *Леня, бедняга, так и не осилил святого языка; он охранял центральную автобусную станцию и – как уверяет Марго, **впрочем**, врет, должно быть, – получал за ночь дежурства курицу.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Поправка входит в состав вставки и придает замечанию смысл «между прочим», без лишних подробностей.

(4) *Тут я впервые обнаружил в себе неприятную способность злиться и, главное, кричать на людей, когда я не прав. **Впрочем**, это не сразу. Пошел в*

спальню. Посмотрел. На доньшике склянки чуть плескалось. Набрал в шприц, – оказалось четверть шприца. Швырнул шприц, чуть не разбил его и сам задрожал. Бережно поднял, осмотрел, – ни одной трещинки. Просидел в спальне около 20 минут. Выхожу, – ее нет. (М.А. Булгаков. Морфий).

Поправка разворачивается в последующем тексте, а говорящий делает замечание об этом, «забегая вперед».

(5) Ещё где-то год назад я совершенно не умел пользоваться ЖЖ. Впрочем, я и сейчас не знаю многих его возможностей. (Запись LiveJournal (2004) // НКРЯ).

Говорящий подчеркивает отсутствие изменений в ситуации.

(6) – Раскопки ведутся дилетантски, – сказал он наконец. – Непоправимо дилетантски. Ни я, ни тем более Корнилов не знаем, что творим. Даже какой объект раскапываем, и то не знаем. Если бы здесь появились настоящие ученые, они не взяли бы нас даже в препараторы. Это так.

Она слегка неожиданно развела руками. Он мельком взглянул на нее и продолжал:

– Да, вряд ли взяли бы даже в препараторы. Впрочем, Корнилова, вероятно, взяли бы. Он окончил что-то археологическое. А меня бы, конечно, погнали в шею. (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Деталь не влияет на общую картину изображения хода мыслей говорящего.

*(7) Двигатель субъективно кажется мощнее, а машина – динамичнее, чем в технической характеристике. Не последнюю роль здесь играет то, что инженеры чуть больше, чем обычно, уделили внимание борьбе с высокочастотными шумами. "Низы" хотя и приглушены, но вполне отчётливо доносятся до ушей, и лёгкий басок кажется даже неестественным для двигателя такого скромного рабочего объёма. Налёт спортивности, **впрочем**, ненавязчив. Руль в целом достаточно "острый", но без излишеств – скорее для быстрой езды без утомительной концентрации на управлении, чем для серьёзных амбиций. (Александр Будкин. Плащ тореадора (2003) // «За рулем», 2003.05.15 // НКРЯ).*

Деталь вносит небольшой штрих, вписываясь в общую картину и дополняя ее.

(8) *Фальк – в отличие, например, от Кончаловского, который грунтовал холсты сам, – охотно пользовался готовыми советскими холстами какой-нибудь Ленинградской или Подольской фабрики, **впрочем**, французскими тоже не брезговал, но то было до войны...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Впрочем вводит небольшую поправку, замечание по ходу дела.

(9) – *Ну, например... тридцать пять рублей, – сказал Захар. И по умиротворенной физиономии мастера сразу понял, что продешевил. Тот выписывал на игрушку сто сорок, сто пятьдесят рублей, разницу забирал себе, **впрочем**, делился и с начальником цеха.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Введенная деталь помогает характеризовать героя, но не вносит значительных изменений в создаваемый образ.

(10) *Я проснулся поздно утром. Его уже не было. На столе стояла ровно наполовину выпитая бутылка коньяка: равенство шансов. Под ней лежала записка следующего содержания: "Выпейте за нашу будущую дружбу. От проклятых пружин этой кровати я почти всю ночь не спал. Месть провидения за мою бестактность".*

*Записка, прижатая к столу бутылкой с коньяком, всегда звучит убедительно. Хотя по части его сна у меня оставались большие сомнения. **Впрочем**, коньяк оказался отличным. Однако никакой дружбы у нас не получилось и не могло получиться. Здесь я его больше не видел, а в Москве он мне не позвонил.* (Фазиль Искандер. Муки совести, или Байская кровать (1980–1990) // НКРЯ).

Рассказчик считает нужным сделать акцент на внешне несущественной (какой она могла бы показаться читателю), но важной для себя подробности. Этот случай демонстрирует возможную субъективность оценивания важности / неважности уточнения.

2.3. Акцент на новом

Говорящий находит в теме для себя новый аспект и акцентирует на нем внимание адресата. Новый аспект может заключаться в новой оценке упомянутой ситуации либо во введении новой информации.

а) Говорящий вводит новую оценку ситуации:

(1) – *Ах, это ты, Иуда? А я тебя не узнала сразу. Впрочем, это хорошо. У нас есть примета, что тот, кого не узнают, станет богатым...*

(М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(2) *Мечтаю выбраться к вам в горы. Я была, правда, там раз с Владимиром Михайловичем, но без вас. Впрочем, может быть, это и хорошо, что без вас. Теперь я имею совершенно точное представление о том, где и как вы живете, а то вы бы совсем меня заговорили.* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Говорящий акцентирует новую положительную оценку ситуации ((1), (2)) с последующей аргументацией.

(3) – *Никаких я ваших стихов не читал! – нервно воскликнул посетитель.*

– *А как же вы говорите?*

– *Ну, что ж тут такого, – ответил гость, – как будто я других не читал?*

Впрочем... разве что чудо? Хорошо, я готов принять на веру. Хороши ваши стихи, скажите сами? (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Делается акцент на выражении сомнения и надежды на иной исход ситуации.

(4) *Иногда он встречал в эти часы таких же, как он, праздношатающихся, их было немного, любителей одиноких утренних прогулок, всего два или три человека. Но все они были какие-то особые люди, совсем не похожие на тех, кого он встречал днем. Впрочем, что ж? Он ведь и сам был не совсем дневной.* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Говорящий оформляет акцент на новой оценке с помощью вопросительной фразы.

б) Говорящий вводит новую информацию:

(5) *Исследование гена Рах-6 показывает, что все известные нам типы органов зрения могли возникнуть благодаря генетическим мутациям одного и того же «первоглаза». **Впрочем, есть и другие мнения.** Ведь, например, у медуз нет гена Рах-6, хотя органы зрения есть.* (Александр Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание – сила», 2003 // НКРЯ).

Впрочем вместе с метатекстовым замечанием вводит новый факт, расширяющий взгляд на ситуацию.

(6) *...Именно такие взаимодействия – силы Ван-дер-Ваальса, Кулона, водородные связи – и находятся в центре внимания теоретиков из ИНХС. – Конечно, ведь химия достигла такого уровня, что учёным удаётся синтезировать биологические полимеры. А там подобные силы играют большую роль. **Впрочем,** мы пока что работаем с моделями, которые не имеют прямого отношения к живым системам, – отмечает Ярослав Кудрявцев. – Хотя они живут по-своему.* (Сергей Алексеев. Превращения цепей. Премия для молодого ученого-теоретика (2003) // «Известия», 2003.02.20 // НКРЯ).

(7) *Половину срока своего курфюрства он вёл кровавые войны сначала с северными соседями, потом с южными, а затем со всеми одновременно. В тот год держал в осаде сильно укрепленный замок на лесном мысу. Успеха, однако, Курфюрст не имел, хотя и положил там половину войска, израсходовал почти все финансы курфюрства. **Впрочем, формально войском командовал не он** – для этой цели назначались Главные кригсмань, которых за два года Великий курфюрст перебрал не менее дюжины.* (Василь Быков. Главный кригсман (2002) // НКРЯ).

Уточнение говорящего ((6), (7)) предотвращает неверное понимание темы.

(8) *Видеть людей не могу, а здесь я никаких людей не увижу, кроме больных и крестьян. Но они ведь ничем не тронут моей раны? Других, **впрочем,** не хуже моего рассадили по земским участкам.* (М. Булгаков. Морфий).

Говорящий выявляет положительный аспект в негативной ситуации.

(9) *–...Тем, кто хорошо знаком с пятым измерением, ничего не стоит раздвинуть помещение до желательных пределов. Скажу вам более, уважаемая*

госпожа, до черт знает каких пределов! Я, **впрочем**, – продолжал болтать Коровьев, – знавал людей, не имевших никакого представления не только о пятом измерении, но и вообще ни о чем не имевших никакого представления и тем не менее проделывавших чудеса в смысле расширения своего помещения. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(10) – Так точно, у себя-с, – поклонился служитель. – Только вчера въехали. Со свитой. Все угольное помещение заняли, вон за той дверью коридор весь ихний-с. Но пока почивают, и тревожить не велено-с.

– Мишель? В полдевятого утра? – изумился Фандорин. – Это на него непохоже. Впрочем, люди меняются. Извольте передать г-генералу, что я в номере двадцатом – он непременно захочет меня видеть. (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса).

(11) Отличаясь великой мнительностью, как все впечатлительные слабые люди, он по нескольку раз на день вызывал себе «неотложку», громко стелая и столь же открыто справляя свои естественные надобности; когда же приезжали медики, он, как правило, с многозначительной улыбкой – скорбной и вместе с тем снисходительной – давал им понять, что познания, почерпнутые им из журнала «Здоровье», помогут предостеречь их от возможного впадения во врачебную ошибку. Стоит ли добавлять, как не любили медики к нам ездить и как всячески пытались этого избежать. **Впрочем**, и сам дед был не промах: вызывая себе «неотложку», он обычно при помощи «интеллигентного» голоса долго выяснял, кто там нынче дежурит, а кто нет, и сообщал, кого бы он хотел видеть, а кого вовсе даже и нет. (Марина Палей. Поминовение (1987) // НКРЯ).

Новая информация, вводимая с помощью *впрочем*, помогает более полно раскрыть неоднозначную ситуацию ((9), (10), (11)).

(12) *Вполне возможно, незаконченная вещь, которая ждала и по какой-то причине не дождалась завершающей кисти Самого. В нижнем правом углу, как раз там, где художник пишет имя, – глубокий продольный разрыв... Впрочем, надо бы исследовать всю плоскость холста, и лицевую и обратную стороны.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Герой переключается на новое в своих размышлениях, таким образом найденное новое продолжает и развивает заданную мысль.

(13) *И отец остался счастлив, не разошёлся с женой, не сел в тюрьму, разочаровался же в социализме и коммунизме гораздо позже, по мере того, как и все прочие разочаровались, – он, **впрочем**, этого почти даже и не заметил, так как занят был более важными делами: после Димы у него родилась Настя, после Насти Оля, после Оли Катя и, наконец, пятым был Олег, которому сейчас всего три года.* (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995) // НКРЯ).

Акцент на новом обосновывается содержанием придаточного со значением причины.

2.4. Обобщение, или Ничего особенного

Говорящий подчеркивает, что ранее сказанное не является чем-то особенным, уникальным, и вписывается в ряд подобных явлений, ситуаций, качеств.

Для этой модификации характерно употребление *впрочем* со словами и сочетаниями со значением всеобщности (*весь, и так, каждый, всегда* и др.).

А) Впрочем с местоимением-прилагательным *весь*:

(1) *Вы всегда были горячим проповедником той теории, что по отрезании головы жизнь в человеке прекращается, он превращается в золу и уходит в небытие. Мне приятно сообщить вам, в присутствии моих гостей, хотя они и служат доказательством совсем другой теории, о том, что ваша теория и солидна и остроумна. **Впрочем**, ведь все теории стоят одна другой. Есть среди них и такая, согласно которой каждому будет дано по его вере.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(2) *Как же женщине пришить соучастие в изнасиловании? **Впрочем**, в этом чаду всё было возможно. Так вот, я поражался этой Магевич. Как она сидела! Как отвечала! Как слушала!* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей). Говорящий вводит замечание «по ходу дела».

(3) Мы проболтали почти три часа и последние два говорили о чём угодно, но не о работе. Я была потрясена схожестью наших мыслей. Казалось, как ни банально это звучит, что мы знакомы давным-давно. **Впрочем, все влюбленные так говорят...** (Я желанна. Разве это стыдно? // «Даша», 2004 // НКРЯ).

(4) «Бичхолл» – книга о советских моряках 70-х, которую написал владивостокский журналист Владимир Шкрабов. На месте описанного им «бичхолла» – частного домика на отшибе, в котором квартировали бездомные моряки, – теперь построен проспект Красоты. Иногда, **впрочем**, кажется, что весь город – один большой «бичхолл». Что не отменяет его красоты, а только диалектически дополняет. (В. Авченко. Глобус Владивостока).

(5) Впереди у Зайцева трудные времена. **Впрочем, как и у всех нас.** Если процесс одичания общества пойдёт с такой же скоростью, как сегодня, то впереди у нас – мода на шкуры, перья и набедренные повязки... (Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998) // НКРЯ).

(6) В то время я была еще недурна. На улице окликали: "Девушка!" **Впрочем, сейчас девушками зовут всех от пятнадцати лет до семидесяти.** А я выглядела моложе своих лет. Не расплнела с годами, соблюдала режим. (И. Грекова. Перелом (1987) // НКРЯ).

Б) Впрочем с наречием всегда:

(7) – К чему это было сказано? – услышал гость внезапно треснувший голос. – Этого нельзя было понять. Он вообще вел себя странно, как, впрочем, и всегда. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(8) – Моя красавица, – проговорил он нежно. И главное, в эту минуту так и чувствовал: моя красавица. Она хорошо поработала на этот раз. **Впрочем, она и всегда была надежным другом.** (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

В) Впрочем с местоимениями-прилагательными каждый, остальной:

(9) – Представьте, какое совпадение. Как только вы заговорили о смерти, я обратил внимание на календарь, и вижу 2-е число. **Впрочем, я и так каждый год вспоминаю эту ночь.** Видите ли, ровно семь лет, ночь в ночь, да, пожалуй,

и... – Яшвин вынул черные часы, поглядел, –... да... час в час почти, в ночь с 1-го на 2-е февраля я убил его. (М.А. Булгаков. Я убил).

(10) *Её жизнь была проста и сложна одновременно. **Впрочем**, как у каждого человека. Ирина Ивановна Гусько родилась в простой русской семье, в городе Баку. Баку в те далёкие советские времена – интернациональный город, объединивший все народы. Жизнь протекала во дворах.* (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002 // НКРЯ).

(11) *Мама и потом отказывалась вернуться на Украину, говорила, что не может «покинуть Сашину могилу», хотя месяцами не появлялась на кладбище и «Сашина могила» представляла собой на редкость унылое зрелище – как, **впрочем**, и остальные могилы.* (Д. Рубина. Почерк Леонардо).

В следующих примерах ((12), (13)) различного авторства *впрочем* в сочетании с лексикой всеобщности помогает описать характер персонажа:

(12) *Не было человека – без преувеличения, ни одного, даже среди самых родных, любимых и близких, – обойденных хищным вниманием Довлатова. Тут он был литературно бескорыстен.*

***Впрочем**, как почти все доморощенные интриганы, Сергей был интриганом простодушным: ему больше нравилось мирить, чем ссорить.* (Пётр Вайль. Без Довлатова).

(13) *В эпоху, когда бестселлерами стали первые полосы газет, скромные – я еще скажу, что вкладываю в это понятие, – сочинения Довлатова могут потеряться в потоках уже не гласности, уже в свободной речи.*

***Впрочем**, любому писателю трудно конкурировать с политикой в критические минуты истории.* (Александр Генис. На уровне простоты).

Оба контекста описывают характер и творчество одного и того же человека – Сергея Довлатова, поэтому интересна попытка разных авторов представить читателю его образ, вписав его в определенный тип людей.

2.5. Выбор альтернативы

Проявляется как поиск варианта действий (а), предложение варианта действий (б), поиск подходящего варианта выражения (в).

а) Говорящий хочет найти различные варианты действий, развития событий и рассматривает возможные «пути отступления».

(1) *Что там такое у этой женщины с неблагополучными родами? Гм... Неправильное положение... узкий таз. Или, может быть, еще что-нибудь хуже. Чего доброго, щипцы придется накладывать. Отослать ее разве прямо в город? Да немыслимо это! Хорошенький доктор, нечего сказать, скажут все! Да и права не имею так сделать. Нет, уж нужно делать самому. А что делать? Черт его знает. Беда будет, если потеряюсь – перед акушерками срам. **Впрочем**, нужно сперва посмотреть, не стоит прежде времени волноваться...* (М.А. Булгаков. Крещение поворотом).

Говорящий мысленно рассуждает о возможных вариантах действий и делает акцент на найденном варианте.

(2) *Привалившись спиной к двери, он открыл молнию на чемодане и вытянул две вещи: вязаную синюю перчатку на правую руку – странную, с прорезями для подушечек пальцев, – и свой безгрешный пока автоматический «глок».*

***Впрочем**, зачем же так сразу... напрягаться. Он опустил пистолет в карман пиджака, натянул перчатку, шевеля пальцами, как пианист перед первым бравурным пассажем, затем достал мобильник и набрал номер.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Персонаж успокаивает себя новой точкой зрения на происходящее. Здесь *впрочем* сопровождает несобственную прямую речь, при которой «повествовательный текст незаметно переходит во внутренний монолог героя» [Падучева, 72, с. 344], органично в нее вплетаясь.

б) Говорящий отмечает возможность вариативности развития событий и предлагает подходящий, по его мнению, вариант.

(3) *«И вот толпа вокруг... Конечно, мы выбираем, так сказать, активных участников. **Впрочем**, если вы устали и хотите отдохнуть, у нас тут есть такие места, ну вроде кафе, ресторанчиков. Там можно и выпить.* (Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06 // НКРЯ).

Говорящий прямо предлагает собеседнику альтернативу.

(4) – *Да, изволите ли видеть, – объяснил рыжий, – сегодня утром в Грибоедовском зале голову у покойника стащили из гроба.*

– *Как же это может быть?* – невольно спросила Маргарита, в то же время вспомнив шепот в троллейбусе.

– *Черт его знает как!* – развязно ответил рыжий, – я, **впрочем**, полагаю, что об этом Бегемота не худо бы спросить. До ужаса ловко сперли. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Альтернатива выражена неявно, выглядит как неуверенное предположение говорящего.

в) Поиск подходящего варианта выражения (говорящий, вводя метатекстовое высказывание, стремится выразить свои мысли, желания, эмоции наиболее подходящим способом).

(5) – *Вот что, – сказал я, – видите ли... Гм... По-видимому... **Впрочем**, даже наверно... У вас, видите ли, нехорошая болезнь – сифилис...* (М.А. Булгаков. Звёздная сыпь).

Говорящий испытывает номинативные затруднения в сложной ситуации, подбирая подходящее слово.

(6) – *Лишь только вы начали его описывать, – продолжал гость, – я уже стал догадываться, с кем вы вчера имели удовольствие беседовать. И, право, я удивляюсь Берлиозу! Ну вы, конечно, человек девственный, – тут гость опять извинился, – но тот, сколько я о нем слышал, все-таки хоть что-то читал! Первые же речи этого профессора рассеяли всякие мои сомнения. Его нельзя не узнать, мой друг! **Впрочем**, вы... вы меня опять-таки извините, ведь, я не ошибаюсь, вы человек невежественный?* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Говорящий затрудняется в выборе слов, поскольку не хочет вызвать у собеседника негативные эмоции.

(7) *Предложить вам голубей я сегодня не могу, а вот оленины – сколько угодно. Из неё и будем печь «пирог». **Впрочем**, на сей раз речь пойдёт не о пироге в классическом смысле этого слова: в рецепте совершенно отсутствует тесто,*

даже в формате символической корочки. (<http://readandeat.ru/2017/11/08/austen-part2/> (Дата обращения: 08.07.2018)).

Предупреждение возможного неверного понимания. *Впрочем* вводит метатекстовое замечание.

2.6. Очевидность ситуации

Ситуация проста, очевидна и практически не требует объяснений.

(1) *Степа, тараща глаза, увидел, что на маленьком столике сервирован поднос, на коем имеется нарезанный белый хлеб, паюсная икра в вазочке, белые маринованные грибы на тарелочке, что-то в кастрюльке и, наконец, водка в объемистом ювелиршином графинчике. Особенно поразило Степу то, что графин запотел от холода. Впрочем, это было понятно – он помещался в полоскательнице, набитой льдом.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Очевидность подробно объясняется говорящим, что создает дополнительный акцент на удивлении героя.

(2) *И вот что интересно: дама-то выскакивала всякий раз, едва он оказывался у окна. Впрочем, чему ж удивляться? Мёртвая графиня, точнее, княгиня Усатая, поговорив с Германном, заглянула со двора в окошко. Ну, и теперь заглядывала.* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ)

Говорящий объясняет очевидность явления, используя риторический вопрос.

(3) – *Ах, не напоминайте мне, Азazelло! Я была глупа тогда. Да, **впрочем**, меня и нельзя строго винить за это – ведь не каждый же день встречаешься с нечистой силой!* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Очевидность объясняется второй частью высказывания, благодаря частице «ведь», которая выражает отношение мотивировки, обоснования; основная, инвариантная сема этой частицы – «знание» – проявление внутренней убежденности субъекта речи в чем-либо (а) или стремление субъекта речи убедить адресата (б) [Стародумова, 2002, с. 115, 118]. Специфика релятива *ведь* «заключается в том, что он вводит информацию абсолютно объективную и

потому используется там, где необходимо сообщить о непреложных, неоспариваемых истинах» [Ляпон, 1985, с. 123].

(4) *Но здесь необходимо отступление о героической гибели деда Рувима. В одну из немногих оставшихся им ночей тот вылез из подвала – покурить. И услышал женские крики о помощи. Немцы куда-то, **впрочем**, известно куда, волокли пойманную ими бабу.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Введенная деталь выполняет роль своего рода автокоррекции говорящего и намек для адресата, при этом не меняя общую ситуацию.

(5) *В тракторе с утра было не много народу, в полдень его прибавилось, к вечеру набилось уже под завязку. Пили, ели и пели. **Впрочем**, для того были причины: сельскохозяйственный сезон окончился, люди собрали неплохой урожай, часть которого выгодно продали на базаре, а часть заложили на хранение в зиму.* (Василь Быков. Камень (2002) // НКРЯ).

Говорящий поясняет происходящее, желая предотвратить возможное негативное отношение читателя к этой ситуации.

(6) *И секретарша на кафедре, эта безмозглая цыпка, ничтоже сумняшеся выдала Марго личный его телефон. **Впрочем**, та все равно выудила бы его и со дна морского.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Ожидаемость и логичность событий подчеркивается не только *впрочем*, но и частицей *все равно*. «Конструктивно-образующая функция частицы-скрепы *все равно* в аргументативных дискурсах является уникальной: в зависимости от содержания мотивируемого компонента она может вводить как основную, так и дополнительную причину» [Байдуж, 2015, с. 124].

(7) *В ожидании Луки Анциани он рассматривал сцены Страшного суда в знаменитых «Вратах смерти» скульптора Джакомо Манцу – крайних левых воротах в Соборе святого Петра. При всей своей громадности они выглядели необычайно легкими, почти невесомыми; не сравнить с помпезно тяжеловесными вратами Филарете. Вот в чем фокус: непривычный тон бронзы – светлый и холодный – и низкий рельеф, который создает нежную светотень. И никаких тебе гирлянд, никаких обрамлений, пухлощеких ангелов,*

*дующих в трубы, минимум орнамента. Один только ужас смерти – невесомый, пронзающий сердце ужас смерти. Да – назидательное место встречи назначил Лука. **Впрочем**, кажется, это единственные двери, через которые попадают в Ватикан в неприемные дни.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Размышления героя завершаются логичным выводом, который снижает эмоциональность этих размышлений.

*(8) Шкаф был самый обыкновенный, двустворчатый, орехового дерева, с широким выдвигаемым ящиком внизу и бронзовыми ручками, чуть взявшимися едкою зеленцой, но, главное дело, был он не книжный, как следовало у Чехова, а платяной; по бедности пришлось пририсовать ему масляной краской решетчатые окошки, и на глаз невзыскательный, областной, вышло даже как будто и ничего. Во всяком случае, и зрители фальши не замечали, и актёров она нимало не раздражала, **впрочем**, провинциальные актёры народ без особенных претензий, покладистый, по крайней мере, не озорной.* (Вячеслав Пьецух. Шкаф (1997) // НКРЯ).

Говорящий объясняет естественность и обыденность ситуации.

*(9) С его азартом вскоре он стал чемпионом. **Впрочем**, он не мог быть просто игроком. Он должен был стать чемпионом. В любом деле он добирался до вершины, иначе не стоило браться.* (Даниил Гранин. Зубр (1987) // НКРЯ).

Говорящий подчеркивает логичность и неизбежность своих выводов, в то же время продолжая характеристику персонажа.

2.7. Есть вещи поважнее

Говорящий с помощью *впрочем* ранжирует содержания высказываний по степени важности в данной ситуации, вводя более важную или менее важную информацию.

*(1) А если бы бог благословил еще одним свободным мгновением, можно было бы успеть заколоться и самому, избежав смерти на столбе. **Впрочем**, последнее мало интересовало Левия, бывшего сборщика податей. Ему было безразлично, как погибать. Он хотел одного, чтобы Иешуа, не сделавший*

никому в жизни ни малейшего зла, избежал бы истязаний. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Неважность сказанного говорящий акцентирует лексикой («мало интересовало», «безразлично»).

(2) Один из следователей прибыл в клинику профессора Стравинского и первым делом попросил предъявить ему список тех лиц, которые поступили в клинику в течение последних трех дней. Таким образом, были обнаружены Никанор Иванович Босой и несчастный конферансье, которому отрывали голову. Ими, **впрочем**, занимались мало. Теперь уже легко было установить, что эти двое стали жертвами одной и той же шайки, возглавляемой этим таинственным магом. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(3) – Ну, конечно, это не сумма, – снисходительно сказал Воланд своему гостю, – хотя, **впрочем**, и она, собственно, вам не нужна. Вы когда умрете? (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(4) Она умерла в день шестидесятилетия своей свадьбы. И ровно через двадцать лет после этой свадьбы – день в день – сгорел в танке ее первородный сын. Как соотносить, как осознать эти даты?.. **Впрочем**, не в совпадениях дело, и не они заставляют страдать. (Марина Палей. Поминовение (1987) // НКРЯ).

В контекстах (2), (3), (4) присутствует снижение важности сказанного с последующим переходом к новому.

(5) – Смотри, – задумчиво проговорил Герберт, изучая рентгенограмму. – Тут у него на поясе висит кинжал. Подмалевок сделан свинцовыми белилами... Диковинный какой-то святой, ты не находишь? Обращенный в веру разбойник.

– Почему обязательно – разбойник? – спросил он, стараясь не показать Герберту своего волнения, не напрячь того, не озаботить.

– А это, скорее всего, кортик, какими пользовались моряки... ну, и пираты, – судя по времени написания картины. **Впрочем**, ведь тебе это неважно? Холст, красочный слой, – все аутентично. Сейчас еще отсканируем в инфракрасном

излучении, и можешь принять мои поздравления с находкой. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Вопрос с *впрочем* предполагает подтверждение адресата, но оно необязательно, что непосредственно выражается в вопросе.

(6) Он набрал полные сапоги воды, а старшина Огрызков по пояс угодил в трясины. **Впрочем**, всё это мелочи, день обещал быть погожим — высохнут. Хуже, что ночью невозможно было сориентироваться, определить, где они очутились. (Василь Быков. Болото (2001) // НКРЯ).

Неважность сказанного говорящий подчеркивает лексически («мелочи»).

(7) Башуцкий поискал глазами фон Фока, не нашел и понял, что Максим Яковлевич отсутствует по весьма уважительной причине: помер. Стало быть, правой рукой Бенкендорфа теперь вот этот – Дубельт. Худое, жёсткое лицо с вислою усами напоминало какой-то хирургический инструмент; фигурой, жестами генерал смахивал на хромого беса. **Впрочем**, не отсутствие фон Фока и не присутствие Дубельта заняло Милия Алексеевича – он подглядывал за майором Озерцовским. (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ).

Впрочем вводит предупреждение возможной неверной интерпретации действий героя.

2.8. Замена мнения на противоположное

Ранее сказанное оценивается говорящим как неактуальное.

В этой модификации проявляется наиболее отчетливо сходство *впрочем* с союзом *хотя* в значении уточнительно-ограничительном: «Указывает на ситуацию (признак), которая умаляет значение (ценность, вес) другой ситуации (признака), существующей наряду с первой и независимо от нее («сосуществование»)» [Словарь служебных слов, 2017, с. 194].

Наиболее характерно для данной модификации введение говорящим отрицания с помощью *нет* с последующей аргументацией отрицания, например:

(1) – *Бросьте! Бросьте!* – кричала ей Маргарита, – к черту его, все бросьте! **Впрочем, нет**, берите его себе на память. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(2) *...Я никогда не понимал – что там видит она в этих кусках стекла, какими свойствами наделяет их и почему всюду их одушевляет.*

Впрочем, нет: однажды я кое-что увидел и, может быть, кое-что понял... (Д. Рубина. Почерк Леонардо).

(3) Странно, Милий Алексеевич не поставил лыко в строку. **Впрочем, нет, не странно.** После войны Башуцкого определил в Исторический отдел министерский адмирал, снизошедший к просьбе кавторанга Карпова. И Башуцкий оказался усердным архивистом и дельным очеркистом, преданным военным сюжетам. (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ).

В других случаях отрицание присутствует имплицитно (без слова «нет») и сопровождается какой-либо аргументацией ((4), (5), (6)):

(4) *А с посещения рынка надо бы начинать во Франции любой тур.* **Впрочем, пусть сперва будут музеи: слабакам – фора.** (Рецепты национальных кухонь: Франция (2000–2005) // НКРЯ).

(5) – *Что мы теряем, подавляя воспоминания? – Мы совершаем одни и те же ошибки, снова и снова. Если бы мы всё время помнили об этих ошибках... **впрочем, мы бы всё равно их совершали!** Думаю, такова человеческая натура.* (Джим Кэрри – изнутри и снаружи (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06 // НКРЯ).

(6) – *Я полагаю, – отозвался Пилат, – что мало радости ты доставил бы легату легиона, если бы вздумал разговаривать с кем-нибудь из его офицеров или солдат. **Впрочем, этого и не случится, к общему счастью, и первый, кто об этом позаботится, буду я.*** (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Впрочем может акцентировать ход мыслей героя или повествователя. Противопоставление в этих случаях выражается лексически (7):

(7) Хорошо бы сказать отцу, чтобы он сумочку ее у Гансовского забрал. Так и сказать: хотел меня трахнуть, но я убежала. И спросить, что он думает насчёт приличий и всей бодяги, которую так уважает. **Впрочем, говорить ему**

ничего нельзя – хотя он человек воспитанный по части вилок и ножей, «спасибо» и «до свиданья», но если рассказать ему об этой истории, он Гансовского просто убьёт. Нет, не убьёт. Изобьёт. Изметелит. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

(8) Светлана и о Печенегине постаралась забыть, и о намерении согрешить. **Впрочем**, тут стараний не потребовалось: намерение само исчезло. Но жизнь семейная почему-то стала резко ухудшаться. (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995) // НКРЯ).

(9) Наперсточник был старым и морщинистым, похожим на умирающую обезьяну, и пустая пивная банка для милостыни пошла бы ему куда больше, чем три коричневых стаканчика из пластмассы, которые он медленно водил по куску картона. **Впрочем**, это мог быть патриарх и учитель – ассистенты у него были очень внушительные и крупногабаритные. (Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993) // НКРЯ).

Говорящий как будто меняет свое мнение по мере наблюдения за персонажем и размышления над ситуацией.

(10) Не удивлюсь, если со временем меломаны и знатоки будут организовывать специальные концерты в залах филармонии, чтобы прийти и послушать, как звучит какое-нибудь низкое «бля» в Шурином исполнении... **А впрочем**, может, я ошибаюсь, российского мужика ему уже не сыграть. Потому что впереди у него роли из библейских сюжетов... пастух Авраам... Или строитель ковчега Ной. (Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998) // НКРЯ).

Отказ говорящего от мнения может вводиться с *впрочем* и метатекстовым замечанием. Делается акцент на двойственности ситуации.

(11) Я даже думаю, что если б не эти огромные темнеющие глаза, она, может, казалась бы уродливой, настолько черты ее лица были явно неправильны. Но когда на лице такие громадные глаза, все остальные черты делаются незаметными, и потом, они придают лицу выражение какой-то

незащищенности – вечное оружие женственности. Впрочем, всё это, может, только мои домыслы. (Фазиль Искандер. Слово (1980–1990) // НКРЯ]

Автор считает нужным выразить свои сомнения в достоверности впечатлений.

(12) *По-видимому, он испытал немало увлечений – любовных, мимолётных, бабы к нему тянулись, но ни одна из них не могла стать Лелькой, стать нужнее, чем жена. Впрочем, судя по некоторым воспоминаниям, я упрощаю, любовь их развивалась куда замысловатей, он терял её и вновь завоевывал.* (Даниил Гранин. Зубр (1987) // НКРЯ).

Происходит замена мнения, далее следует коррекция и продолжение повествования.

(13) – *Он плакал, но не каялся, – с уважением подтвердил Демочкин и поднял палец. – Кому каяться? Архивисту, конечно, нужно было добиться от него покаяния. Воспитан он был на классической литературе. Чтобы мальчики кровавые в глазах маячили. Как же иначе? Раскольников терзается, Нехлюдов кается, Фауст кается. Все посыпают голову пеплом. Иначе нельзя. Впрочем, черт его знает, может, в старину так и бывало. Сам я подобного не видал. Передо мной никто не каялся. Хотя должны были.* (Даниил Гранин. Зубр (1987) // НКРЯ).

Замена мнения происходит после рассуждений и сомнения говорящего.

2.9. Указание на изменение ситуации

Говорящий заостряет внимание на изменениях в ситуации.

(1) *Боба шипел, не подозревая того, что те, о ком он рассказывает, сидят рядом с ним, наслаждаясь его свистом. Впрочем, это наслаждение скоро прекратилось. Из внутреннего хода ресторана на веранду стремительно вышли трое мужчин с туго перетянутыми ремнями талиями, в крагах и с револьверами в руках.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(2) *Надежда на то, что там ей удастся добиться возвращения своего счастья, сделала ее бесстрашной. Впрочем, долго мечтать в машине об этом*

счастье ей не пришлось. Грач ли хорошо знал свое дело, машина ли была хороша, но только вскоре Маргарита, открыв глаза, увидела под собой не лесную тьму, а дрожащее озеро московских огней. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

В следующих примерах изменения в пейзаже подчеркиваются как лексически, так и с помощью абзацного деления ((3), (4)):

(3) По мере того как окрестные холмы погружались в густые, нежно оркестрованные музыкой насекомых сумерки, купол неба вздымался все выше, будто тянулся увидеть бледные островки уходящего света. Несколько минут небосклон пребывал в пустынном ожидании: забытый небесным осветителем последний театральный софит бездумно освещал покинутый лиловый задник...

***Впрочем, к тому времени** как Марио шлепнул на каждую из тарелок по сочной фьерентине, задник ожил и вспыхнул совсем иным светом – осветитель, видимо, вернулся с обеда и хлопотал, направляя множество разновеликих и разномогущих ламп в середину неба, и там заструилась, зашевелилась бойкая звездная жизнь. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).*

Изменения в пейзаже подчеркиваются началом нового абзаца.

(4) И когда по мановению пухлой маленькой руки, отпускающей все грехи наши, уже прошел через контрольные ворота и торопливо подобрал из пластикового ящика на ленте куртку, ремень, часы и бумажник, – холст, небрежно прислоненный к аппарату, он попросту забыл.

***Впрочем, через минуту** вернулся, охая и громко чертыхаясь, всю проклиная «*comemierda*», говночиста-приятеля... (курсивы авторские – Е.Н.) (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).*

Абзац с *впрочем* вводит уточнение и завершает главу.

(5) Но в мае вдруг опять похолодало, будто зима вернулась. Ленинградцы говорили: «черемуха зацвела» или «пошел ладожский лед», и осатаневший от холодов, совсем отчаявшийся Андрюша повторял все это чуть не со слезами на глазах...

***Впрочем, и это прошло;** вскоре на улицах появились первые бочки с квасом. К ним сразу выстроились очереди – с чайниками, бидонами, трехлитровыми*

баллонами. И стало ясно, что наступила весна... (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Изменение акцентировано лексикой и началом нового абзаца.

(6) *Ольга же, напротив, пережила в ночь на 24 октября такое тяжёлое потрясение, что ей отказал язык; племянница Вера в отчаянье и так к ней подъезжала, и смяк, но Ольга не могла ни слова из себя выдавить и только вращала безумными глазами, как механические совы на стенных часах или как сердечники во время жестокого приступа ишемии. **Впрочем**, дар речи вернулся к ней очень скоро: три дня спустя после ареста Марка чекист Круглов намекнул соседке, что вот-вот и за ней придут, и дар речи внезапно вернулся к Ольге, словно он только затаился в ней на семьдесят два часа.* (Вячеслав Пьецух. Шкаф (1997) // НКРЯ).

Делается акцент на быстроте изменений в ситуации вопреки ожидаемому.

(7) *Роман был написан, больше делать было нечего, и мы оба жили тем, что сидели на коврике на полу у печки и смотрели на огонь. **Впрочем**, теперь мы больше расставались, чем раньше. Она стала уходить гулять.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Впрочем вводит высказывание, содержащее акцент на изменении ситуации.

(8) – *Но вы можете выздороветь... – робко сказал Иван.*

– *Я неизлечим, – спокойно ответил гость, – когда Стравинский говорит, что вернет меня к жизни, я ему не верю. Он гуманен и просто хочет утешить меня. Не отрицаю, **впрочем**, что мне теперь гораздо лучше.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Говорящий уточняет ранее сказанное; важность добавочной информации можно определить, опираясь на его лексическое выражение. Делается акцент на изменении ситуации в лучшую сторону.

Следует отметить отличие этой модификации от «Прекращение описания / обсуждения». В данном случае важно значение предиката, в то время как временные наречия подчеркивают изменения в ситуации. Говорящий осознает,

что ситуация меняется в данное время либо изменилась раньше, что не зависит от его воли, и сообщает эту информацию. В случае же прекращения описания / обсуждения оценка неактуальности, как и важности информации, остается за говорящим.

2.10. Возвращение к началу

Говорящий очередным высказыванием нарушает ход ранее заданной темы разговора и возвращается к ней, восстанавливая ход мысли.

(1) *Тюльпанов оказался в просторной прихожей, с интересом огляделся по сторонам и в первый момент испытал разочарование: не было медвежьего чучела с серебряным подносом для визитных карточек, а что это за барская квартира без набивного медведя? Или к чиновнику для особых поручений с визитами не ходят? Впрочем, хоть медведя и не обнаружилось, обставлена прихожая была премилой, а в углу, в стеклянном шкафу стояли какие-то диковинные доспехи: все из металлических планочек, с замысловатым вензелем на панцире и с рогатым, как жук, шлемом.* (Б. Акунин. Пиковый валет).

Размышления героя прерываются, и говорящий возобновляет начатую тему.

(2) – *Я не по этому делу пришел, – совсем расстраиваясь, проговорил буфетчик.*

– *Не по этому? – удивился иностранный маг. – А какое же еще дело могло привести вас ко мне? Если память не изменяет мне, из лиц, близких вам по профессии, я знался только с одной маркитанткой, но и то давно, когда вас еще не было на свете. Впрочем, я рад. Аزازелло! Табурет господину заведующему буфетом!* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Говорящий прерывает мысль и возвращается к началу беседы, что проявляется в использовании формулы речевого этикета («я рад»).

(3) – *...Не лучше ли устроить пир на эти двадцать семь тысяч и, приняв яд, переселиться в другой мир под звуки струн, окруженным хмельными красавицами и лихими друзьями?*

Буфетчик сидел неподвижно и очень постарел. Темные кольца окружили его глаза, щеки обвисли и нижняя челюсть отвалилась.

– **Впрочем, мы размечтались**, – воскликнул хозяин, – к делу. Покажите вашу резаную бумагу. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Как и в предыдущем контексте, говорящий прерывает свое рассуждение, а также оценивает его как неуместное («мы размечтались»).

2.11. Переход к новому этапу повествования

Впрочем начинает переход к новой ситуации или детали, но связанной с предыдущим сообщением.

(1) *«Не хочу быть черною крестьянкой, хочу быть столбовою дворянкой».* Вложив эти слова в уста старухи, Пушкин не указал, в каком веке она проживала. Зато очень точно очертил ее характер. Она замахнулась ни больше ни меньше на... **Впрочем**, чтобы это понять, нужно прежде разобраться, кто такие черные крестьяне, и кто – столбовые дворяне. (Всероссийский детский журнал «Костер» // <http://www.kostyor.ru/archives/10-09/question.php> (Дата обращения: 05.12.2017)).

Говорящий прерывает высказывание, чтобы логичнее выстроить свое рассуждение.

В следующих примерах переход к новому обозначается абзацным делением текста.

(2) *От мужского режиссерского ремесла она [Галина Волчек] взяла все необходимые профессиональные навыки: хриплый голос, сигарету в зубах, твердый характер, умение вовремя и по делу употреблять те самые запретные слова, без которых, как выяснилось, в России не может руководить никто, даже президент. Это ведь он, Михаил Сергеевич, назвал после путча своих бывших соратников «мудаками». Слово настолько расхожее в театральном закулисье, что, вероятно, отсюда пошла гулять версия: а не режиссёр ли он этого спектакля?*

Впрочем, Бог с ними, с мужскими качествами. Поговорим лучше о её женских достоинствах. Они бесспорны: красота, элегантность, остроумие. (Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998) // НКРЯ).

После подробной характеристики субъекта автор, как будто с затруднением «переключаясь», переходит к новому.

(3) Юра прыгнул в воду, разумеется, ногами. Никогда не забуду выражения растерянности и вместе с тем готовности к сопротивлению, которое было написано у него на лице, когда он выскочил на поверхность воды. С таким выражением, вероятно, беглец, проснувшись среди ночи, вскакивает с постели и, озираясь, хватается за оружие.

Впрочем, убедившись, что его никто не тащит на дно, он поплыл к противоположному помосту. Он плыл своими суровыми саженками, после каждого гребка поворачивая голову назад, словно охраняя свой тыл. Подождав несколько секунд, я прыгнул за ним. (Фазиль Искандер. Мой кумир (1965–1990) // НКРЯ).

2.12. Вопреки ожиданиям

Говорящий акцентирует внимание на сочетании противоположных, контрастных черт объекта или ситуации.

(1) Сведения про пароход в основном почерпнуты мной из объяснений лейтенанта Ренье, большого патриота своего судна. Впрочем, человек он несимпатичный и находится у меня на серьезном подозрении. (Б. Акунин. Левиафан).

Говорящий делает акцент на противоречии между качествами одного и того же героя.

*(2) Нас было пять человек в комнате, и четверо из нас в дешевых ботинках из храма с наивно закругленными носами, а доктор Яшвин был в острых лакированных туфлях и желтых гетрах. Должен, **впрочем**, сказать, что щегольство Яшвина никогда особенно неприятного впечатления не производило, и врач он был, надо отдать ему справедливость, очень хороший.* (М.А. Булгаков. Я убил).

Говорящий желает снять возможное предосудительное отношение к персонажу.

(3) *При всём старании руководителей института экспериментальная база стареет, и ставить современные опыты не всегда удаётся. Это обидно – ведь редко попадается такой эксперимент, в котором мало побочных факторов, и его результат поддаётся точному расчёту. Обычно выявляется лишь главная тенденция. **Впрочем**, иногда удача улыбается нашим теоретикам: подходящее исследование в литературе описано. И тогда расчётные кривые совпадают с измеренными, а учёные, ставившие опыты, удивляются такой точности.* (Сергей Алексеев. Превращения цепей. Премия для молодого ученого-теоретика (2003) // «Известия», 2003.02.20 // НКРЯ).

Делается акцент на редкости описываемого явления, дополняющий общую картину, что усиливается лексикой (*обычно – впрочем, иногда*).

(4) *...Звякнула трубка, и ему радостно сказали: «Да». Он перевел дыхание. Она!*

Это ее «да». Вот оно! Встретились! И еще одно «да» получил он от нее. Такое же радостное и искреннее, как и всегда. И столь же, как и всегда, ничего не значащее и ровно ничего не стоящее.

– Здравствуйте, Лина, – сказал он. – Это я, Георгий. Вы давно приехали?

*Как только он назвал себя, она с какой-то даже обидой вскрикнула: «Ну наконец-то!...» И... **Впрочем**, после конца разговора он так и не мог вспомнить его начало. Помнил только, что все сразу пошло так, как будто тут не пролегли годы, встречи, разрывы, разлуки. (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).*

Автор подчеркивает контраст между ожиданием и реальностью.

(5) *Нет, зрочки, только зрочки опасны, и поэтому поставлю себе за правило: вечером с людьми не сталкиваться. Удобнее, **впрочем**, места, чем мой участок, для этого не найти: вот уже более полугода я никого не вижу, кроме моих больных.* (М.А. Булгаков. Морфий).

Делается акцент на парадоксальности сложившейся ситуации.

Анисий обиженно шмыгнул носом. <...> Прочел последнее из сегодняшнего урожая:

– *«Мужское бессилие, слабость и последствия пороков молодости лечит электрическими разрядами и гальваническими ванночками доктор медицины Эммануил Страус.»*

– *Явный шарлатан, – согласился Эраст Петрович. – Только не мелковато ли для «валетов»? Впрочем, съездите, проверьте.* (Б. Акунин. Пиковый валет).

В данном случае говорящий отказывается от своего мнения без какой-либо аргументации.

2.13. Контексты, не вошедшие в основную классификацию

Не всегда возможно с точностью определить принадлежность контекста, в котором употребляется *впрочем*, к какой-либо модификации. Чаще всего это происходит, когда в контексте отсутствует характерная лексика с определенной семантикой.

(1) *Отечественная программа Первого сказочного фестиваля в Новом Уренгое создавалась оргкомитетом... из сказок-утренников. Афишу можно назвать репрезентативной в том смысле, что она отражала реальную картину. Впрочем, дистанция от «реальной» до «идеальной», скажем прямо, огромного масштаба. И немудрено. Адресный фестиваль, посвящённый конкретной возрастной категории – прокрустово ложе. С похожими проблемами сталкиваются практически все детские фестивали страны.* (Северная сказка (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06 // НКРЯ).

Говорящий описывает объект и с помощью *впрочем* продолжает данное описание. Водимая *впрочем* информация может оцениваться и как уточнение, и как акцент на найденном новом.

(2) *Мне самому неприятны мальчики-мажоры в безупречных костюмчиках на драгоценных, не заработанных ими автомобилях. Стремление производить впечатление на окружающих, **впрочем**, всё равно останется свойственной человеку чертой.* (В. Авченко. Правый руль).

Несмотря на присутствие лексического показателя (*всё равно*), сложно отнести данное употребление *впрочем* к какой-либо модификации. Возможно, говорящий желал сделать акцент на важном аспекте явления или указать на незначительность своей оценки.

Контексты, не поддающиеся определенной классификации, часто встречаются в произведениях Дины Рубиной. Например, контекстную модификацию следующих фрагментов можно объяснить двояко: продолжение повествования / описания или уточнение различной важности:

(3) *Обычно могу предугадать все вопросы, которые мне зададут из зала. Впрочем, тут играет роль «специфика страны».* (Дина Рубина. *Выпивать и закусывать...*).

(4) *Плохо то, что я языков не учила в школе. Все как-то «Этюды» Черни вспоминаются, особенно когда подходишь к окошечку железнодорожной кассы и начинаешь заискивающе мычать, глядя в голубые глаза вежливой немки. Впрочем, на уровне «твоя-моя» я все же пытаюсь объясниться, только слова путаю.* (Дина Рубина. *Выпивать и закусывать...*).

(5) *Пропадала она полгода – вроде бы поступала в Москве в ГИТИС, не поступила, работала ночной сторожихой в Театре Станиславского, в котельной Дворца съездов, санитаркой в морге при Боткинской больнице... – там еще много было сюжетных поворотов, причем один сменял другой с изумительной скоростью.*

Всё это дядя Сёма и семья узнавали от подружки Лены, которой единственной звонила Ритка. Впрочем, буквально на следующий после побега день она первым делом прозвонилась дяде на работу – понимала, что тот рехнется, если не дать ему знать, что жива-здорова. (Д.).

Следующие фрагменты также демонстрируют неочевидность намерений говорящего:

(6) *Дядя Сёма утверждал, скорбно покачивая лысиной, что его супруга «поехала» на почве бездетности. Очень огорчалась, добавлял он...*

Впрочем, у тети Лиды в Саратове была племянница Танька – тощая, голоногая, в памяти Захара всегда раздето-летняя (потому что приезжала только на летние каникулы), шальная деваха с раскосыми желтыми глазами. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

(7) *С удовольствием ходил в гости, но мало кого приглашал к себе. Возможно, причиной тому было нежелание афишировать богатейшую коллекцию, в которой встречались не только передвижники, но и самые крупные имена русского и зарубежного авангарда. Впрочем, и здесь были свои, как выражалась Людка Минчина, «домашние персонажи». Дважды Захар сталкивался в кабинете Аркадия Викторовича с необъятной бабищей в мехах, со свинцовыми глазками пустынной кобры. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).*

(8) – *<...> Боженька терпячих полюбляе! А леваков проклятых боженька на дух нэ выносить! Хошь з бисом водытыся?*

Нюта ввалившимися глазами смотрела на няньку-мучительницу. С каким-то неизвестным и, судя по Христинину тону, малосимпатичным бисом она водиться не хотела. Впрочем, любит ли ее боженька, ей тоже было безразлично. Лучшие бы, конечно, любил. (Дина Рубина. Почерк Леонардо).

(9) *Вот и на сей раз он отпросился на три дня у Джейкоба Ринга, артистического директора. Тот обладал каким-то виртуозным умением отменить все невзгоды, погасить ссоры, уважить претензии и создать в оркестре настроение в общей тональности «обнимитесь, миллионы!». Впрочем, Сеня уже сам договорился о подмене с приятелем, фаготистом. (Дина Рубина. Почерк Леонардо).*

(10) – *<...> Впервые я встретил достойного соперника. Или... или просто столкнулся с самим собой?!*

Не хватало еще, чтобы ночами этот тип, как у Гоголя, выходил из рамы и, в конце концов, прикончил обидчика – задумчиво улыбаясь, продолжал он. – Впрочем, сегодня же мы снимем его с подрамника, свернем в тубу, и – при благоприятном раскладе интриги – вознесется наш святой пират аж к самому Святому Престолу. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

В этих фрагментах *впрочем* органично дополняет текст, продолжает авторскую идею и выглядит вполне уместным, но в них не прослеживается какое-либо конкретное намерение говорящего. Можно отметить, что во всех вышеуказанных случаях мы наблюдаем уточнение, которое помогает продолжить начатое повествование, но также присутствует и введение новой информации с новым взглядом на ситуацию: новый персонаж ((6), (7)), эмоциональное состояние (8), действие совершенное (9), действие запланированное (10).

Выводы по Главе 2

1) На основе анализа фактического материала было выделено 12 типов контекстов, характерных для слова *впрочем*. Они в значительной мере соответствуют представленным в «Дискурсивных словах...» деформациям, но не повторяют их полностью.

Нами были выделены следующие модификации:

1. Прекращение описания/обсуждения
2. Уточнение
 - 2.1. Важное уточнение
 - 2.2. Корректировка (незначительное уточнение)
3. Акцент на новом
4. Обобщение, или Ничего особенного
5. Выбор альтернативы
6. Очевидность ситуации
7. Есть вещи поважнее
8. Замена мнения на противоположное
9. Указание на изменение ситуации
10. Возвращение к началу
11. Переход к новому этапу повествования
12. Вопреки ожиданиям

Выделение некоторых модификаций, на наш взгляд, не является целесообразным, как, например, «Обо всём по порядку» и «Сочетать противоположное», поскольку они представляются нам слишком узкими для характеристики разнообразных контекстов. Были добавлены модификации «Указание на изменение ситуации», «Акцент на новом», «Введение альтернативы», «Переход к новому этапу повествования». Модификация «Небольшая поправка», напротив, была расширена: «Уточнение» подразделяется на «Важное уточнение» и «Корректировка (незначительное уточнение)». Модификация «Я уклонился в сторону» объединена с модификацией «Есть вещи поважнее».

Значение *впрочем* во всех контекстах остается неизменной: снижение категоричности более раннего высказывания, а именно его изменение или отмена. Обобщенная функция данного слова – указание на внезапный излом в логическом движении речи (В. В. Виноградов).

2) Особенно существенным для определения модификаций оказалось наличие дополнительных лексических показателей, акцентирующих основную семантику *впрочем*: обрыв изложения мысли.

1. Прекращение описания/обсуждения (лексические показатели (предикаты) *хватит, достаточно, оставим, довольно*);
2. Замена мнения на противоположное (лексический показатель *нет*);
3. Обобщение, или Ничего особенного (лексические показатели *весь, всегда, каждый, остальной, любой* и др.).

В свою очередь отсутствие конкретных лексических показателей затрудняет определение намерений говорящего, а вместе с тем отнесение контекста к определенной модификации.

3) Нужно отметить противопоставленность («антонимичность») некоторых модификаций. Поскольку *впрочем* «ломает» повествование, этот излом способен проявляться по-разному. Например, таковы модификации

«Очевидность ситуации» и «Вопреки ожиданиям». Если первая модификация определяется понятностью ситуации, то вторая создается парадоксальностью нескольких аспектов, сошедшихся в одной и той же ситуации. Это подтверждает, что *впрочем* указывает на внезапный излом в движении речи, независимо от конкретного содержания контекста.

4) Можно отметить и своего рода антонимичность модификаций «Уточнение» и «Обобщение, или Ничего особенного». Для контекстов «Важное уточнение» в первую очередь актуальна аргументация говорящего («я объясняю, почему это так важно»). Модификация «Обобщение, или Ничего особенного» образуется противоположным образом – нейтрализацией говорящим важности сказанного («я упоминаю это, но оно практически не имеет значения»).

5) Присутствуют и модификации, схожие по характеру изменений информации – «синонимичные». Такими мы можем назвать «Уточнение» и «Акцент на новом». Различие состоит в том, что «Акцент на новом» чаще всего иначе оценивает данную ранее информацию (непосредственная оценка говорящим сказанного), а «Уточнение» преподносит новый факт, изменяющий прежнее положение вещей.

6) В тех случаях, когда отсутствуют характерные лексические показатели, модификации *впрочем* определяются только на уровне контекста. Доказательством этому послужили контексты, которые мы затруднились отнести к определенным модификациям.

Глава 3. Синтаксические свойства слова *впрочем*

Исследователи по-разному определяют статус *впрочем* и, соответственно, различные аспекты функционирования этой единицы.

Описывая союзные средства, образующие сложноподчиненные предложения, «Русская грамматика» 1980 г. квалифицирует *впрочем* как союз дифференцирующего типа, выступающий однозначным квалификатором того или иного отношения, а также как союзный аналог, соотносительный с союзом *но* [Русская грамматика, 1980, т.2, с. 625, 631]. М.В. Ляпон отмечает, что такие релятивы, как *но, однако, зато, только, тем не менее, между тем, в то же время, вместе с тем, впрочем*, в отличие от экспликаторов антитезы (*напротив* и *наоборот*), «не способны однозначно квалифицировать тот или иной принцип противопоставления; кроме того, их функциональное назначение не исчерпывается оформлением собственно противительных отношений, а может выходить за его пределы» [Ляпон, 1986, с. 152]. Автор приводит пример употребления *впрочем*: «Ему погрозили пальцем, но, *впрочем*, ничего не сказали (Ю. Тынянов)» – и отмечает, что «уступительность представлена в «ослабленном» виде, – скорее как полемическое соотнесение тезиса и антитезиса, чем как отвергнутая причинность» [Там же, с. 155]. Н.П. Перфильева относит *впрочем* к метапоказателям линейно-деструктивных отношений, т.е. к таким отношениям компонентов текста, при которых «линейный характер их отношений нарушается интонационной, содержательной разорванностью, прерванностью высказывания, что выражается в его лишенном целостности интонационном рисунке предложения...» [Перфильева, 2006, с. 192].

О.А. Селюнина анализирует *впрочем* как показатель вторичной текстовой связи, которая наслаивается на связи и отношения в предложении, в том числе на связи, создаваемые с помощью сочинительных и подчинительных союзов (*Он вынул было кошелек дать несколько денег людям, но они отозвались, что им весьма строго запрещено от помещицы брать с проезжих деньги и что, впрочем, не имеют в них никакой нужды, служа своей доброй госпоже. Н.*

Фонвизин; Бекетов занимался с нами по-русски, **впрочем**, только когда мы достаивали его своим вниманием. А. Крылов) [Селюнина, 2012, с. 67–69].

При всем разнообразии подходов и характеристик этой единицы во всех описаниях так или иначе отмечена его связующая функция.

Слово *впрочем* в основных своих употреблении соответствует признакам текстовой скрепы: она выражает межфразовые отношения и, как правило, занимает начальную позицию в высказывании. Но, кроме этого, *впрочем* активно участвует в образовании различных конструкций в составе простых и сложных предложений. В данной главе мы рассмотрим особенности функционирования *впрочем* как в изолированном употреблении, так и с союзами, а также в составе различных конструкций простого и сложного предложений.

3.1. *Впрочем* в функции текстовой скрепы

Как установила А.Ф. Прияткина, текстовые скрепы выражают отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными в виде абзаца, или соотносят между собой сколь угодно крупные части текста [Прияткина, 2007, с. 335–336], что отличает скрепу от союзов, частиц, модальных слов и т.д. Будучи текстовой скрепой, *впрочем* может связывать предложения как в составе одного абзаца (в начале высказывания и со смещением внутрь высказывания), так и между абзацами.

Впрочем в начале высказывания, в пределах одного абзаца ((1), (2), (3), (4), (5)):

(1) *Тома шепчется с цветочными горшками, Василиса крестит плиту, прежде чем конфорку зажечь... Большой сумасшедший дом. Одна Танечка здоровый человек с нормальными реакциями. Впрочем, в последнее время она плохо выглядит. Бледная. Круги под глазами. Или переутомляется, или...* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

(2) *По зebre пешеходного перехода семеняла старушка с мохнатой собачкой и зонтиком, а я нетерпеливо подгазовывал, размышляя о том, что десять лет назад, когда у меня не было машины, жизнь моя, возможно, находилась в несколько большей безопасности. Впрочем, в любом случае она (то есть жизнь) в конце концов перемалывает человека в никому не нужный фарш.* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001 // НКРЯ).

(3) *Сразу замечу, что рецепт торта, который я предлагаю вам ниже, весьма далёк от классического «Шварцвальда», подаваемого в кондитерских по всему миру. Впрочем, что можно считать самым оригинальным оригиналом – это ещё вопрос. Даже в самом Шварцвальде вам предложат попробовать массу вариаций на тему этого известного торта.* (http://readandeat.ru/2012/01/18/blackest_forest/ (Дата обращения: 18.06.2018)).

(4) *Исследование гена Рах-6 показывает, что все известные нам типы органов зрения могли возникнуть благодаря генетическим мутациям одного и того же "первоглаза". Впрочем, есть и другие мнения. Ведь, например, у медуз нет гена Рах-6, хотя органы зрения есть.* (Александр Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание – сила», 2003 // НКРЯ).

(5) *«Не хочу быть черною крестьянкой, хочу быть столбовою дворянкой». Вложив эти слова в уста старухи, Пушкин не указал, в каком веке она проживала. Зато очень точно очертил ее характер. Она замахнулась ни больше ни меньше на... Впрочем, чтобы это понять, нужно прежде разобраться, кто такие черные крестьяне, и кто – столбовые дворяне* (Всероссийский детский журнал «Костер» // <http://www.kostyor.ru/archives/10-09/question.php> (Дата обращения: 05.12.2017)).

Впрочем может смещаться в середину высказывания ((6), (7), (8)). Смещение связано с выражением актуального членения высказывания: *впрочем* в таких случаях выделяет рему, коммуникативно значимый в содержании высказывания компонент:

(6) *Воспроизвести в домашних условиях марсианский картофель мы, конечно, не можем. Не можем даже подвергнуть обычную земную картошку*

всем тем процессам, которые пережил урожай Марка, прежде чем быть употреблённым в пищу <...>. Есть, **впрочем**, один простой рецепт, который несложно воспроизвести на любой кухне: <...> (<http://readandeat.ru/2018/04/12/martian-pizza/> (Дата обращения: 12.04.2018)).

(7) У Тани впервые в жизни не было ни копейки, и ей было от этого забавно и весело. Она прекрасно знала, как добраться до дому зайцем, на троллейбусах и трамваях, или просто взять такси, а дома расплатиться... Ключей, **впрочем**, тоже не было – в сумке остались. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

(8) Двигатель субъективно кажется мощнее, а машина – динамичнее, чем в технической характеристике. Не последнюю роль здесь играет то, что инженеры чуть больше, чем обычно, уделили внимание борьбе с высокочастотными шумами. "Низы" хотя и приглушены, но вполне отчётливо доносятся до ушей, и лёгкий басок кажется даже неестественным для двигателя такого скромного рабочего объёма. Налёт спортивности, **впрочем**, ненавязчив. Руль в целом достаточно "острый", но без излишеств – скорее для быстрой езды без утомительной концентрации на управлении, чем для серьёзных амбиций. (Александр Будкин. Плащ тореадора (2003) // «За рулем», 2003.05.15 // НКРЯ).

Впрочем в начале нового абзаца:

(9) Не хватает у меня умения описать ее лицо. Помню только, как она поклонилась низко в пояс и исчезла.

Впрочем, еще раз она появилась. В руках у нее был сверток – два фунта масла и два десятка яиц (М.А. Булгаков. Звёздная сыпь).

(10) Мечтает теперь Иван Савельевич только об одном, чтобы этого Алоизия убрали из Варьете куда-нибудь с глаз долой, потому что, как шепчет иногда Варенуха в интимной компании, «такой сволочи, как этот Алоизий, он будто бы никогда не встречал в жизни и что будто бы от этого Алоизия он ждёт всего, чего угодно».

Впрочем, может быть, администратор и пристрастен. Никаких темных дел за Алоизием не замечено, как и вообще никаких дел, если не считать, конечно, назначения на место буфетчика Сокова какого-то другого. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(11) *Об истории песни «Опиум для никого» известно не очень много. Говорят, что Глеб написал ее сразу после сильной ссоры с Вадимом, но работа над композицией их примирила.*

Впрочем, это не так интересно. Гораздо любопытнее читать интервью братьев, в которых они откровенно говорили об обвинениях в популяризации наркотиков и заигрывании с юным поколением, а также пытались объяснить истинный смысл песни «Опиум для никого» (<https://song-story.ru/opium-agata-kristi/>) (Дата обращения: 30.07.2018)).

Неотъемлемым свойством текстовых скреп являются их композиционно-синтаксические функции. Это понятие использует И.Н. Кручинина при рассмотрении свойств сочинительной связи, в отличие от подчинительной: «...сочинительная связь служит для создания перспективы чисто синтаксической, композиционной» [Кручинина, 1988, с. 18]. Ею определяются три круга функций сочинения: «1) семантические (в контексте сложного предложения и в словесных сцеплениях разного рода; 2) текстообразующие строевые (в плане композиционной организации текста); 3) текстообразующие стилистические (в плане построения содержания текста)» [Там же, с. 19]. Для *впрочем* характерны следующие функции:

1. Прекращение повествования

А) (12) – *Совершенно морской город, – сказала она уверенно. – Здесь море живет в каждом доме, в каждом тополе. Я сразу вспомнила – черноморские бульвары такие. Впрочем, их надо видеть. Георгий Николаевич, а помните тот парк, где вы в тире выиграли матрешку?* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Говорящий отмечает свою неспособность передать впечатления полно и ярко, объясняя причину этой неспособности («их надо видеть»), и переходит к другой теме.

Б) (13) *Вкусно, сытно, но главное, конечно, – литературно. Пожалуй, это идеальный походный ужин (а в контексте приготовления в походных условиях к нему бы вообще не могло быть никаких претензий). Только вот ведь какая загвоздка: среди множества знакомых туристов я не знаю никого, кто бы ходил в походы с таким поистине королевским по своему разнообразию запасом провизии, как герои книги «Трое в одной лодке, не считая собаки». И вообще, с таким количеством вещей. **Впрочем, это уже совершенно отдельная тема для разговора :-)** (http://readandeat.ru/2011/02/17/jerome_stew/ (Дата обращения: 20.07.2018)).*

Говорящий прерывает и завершает свое рассуждение, понимая его неизбежную пространность и, соответственно, неуместность в данной ситуации.

В) Кроме того, говорящий с помощью *впрочем* устраняет разрыв повествования, который был создан новыми деталями, что мы можем наблюдать в следующем тексте (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000) // НКРЯ):

(14) *Отцу, как я уже говорил, не терпелось купить соседний участок. Кажется, у него были какие-то садово-парковые планы. А может – просто стремление к захвату новых территорий. Меня все время занимал вопрос, собирается ли он когда-нибудь остановиться и если собирается – то когда? Ведь должен же быть какой-то предел у этой экспансии! **Впрочем, всё это неважно и не имеет прямого отношения к делу. А предел, кстати, обнаружился раньше, чем можно было предположить... <...>***

Говорящий прямо указывает на неактуальность сказанного. Рассказ о связи нового персонажа с дачным участком продолжается:

*Но те, что приходили, как правило, чувствовали себя неудобно, быстро стушевывались и потом уже больше не появлялись. Были, **впрочем**, два-три весёлых исключения – школьные подружки, что ли – которым всё было до фени, но это опять-таки не имеет прямого отношения к делу... Женатые гости либо*

переставали появляться, если у жён хватало сил настоять на своём, либо приходили одни..

Говорящий снова указывает на неактуальность сказанного, признавая, что отвлекся от рассказа.

2. Введение новой информации

А) В следующем примере *впрочем* используется для введения и объяснения новой информации – с помощью скреп *во-первых, во-вторых*:

(15) *Кто все эти люди в «Весне» Боттичелли?* [заголовок]

Хотя картина названа в честь одного времени года, на ней тусуется большое количество народа. Кто все эти люди? [подзаголовок]

Впрочем, что это я лукавлю. *Во-первых*, картина названа не в честь конкретного времени года весна, а в честь её аллегии. *Во-вторых*, изображенные тут персонажи – отнюдь не люди. А кто? (<https://zen.yandex.ru/media/shakko/kto-vse-eti-liudi-v-vesne-bottichelli-5c06b73bace17c00ae02e9b2> (Дата обращения: 09.12.2018)).

Б) Высказыванию с *впрочем* предшествует абзац. Автор, как и в предыдущем примере, начинает повествование с автокоррекции. Подобный прием позволяет предотвратить возможное неверное понимание читателями («давайте исправим ошибку в самом начале вместе со мной»), а также привлечь внимание к тексту.

(16) *Чем выше, тем улица виляла все кудрявей. Совершила два плавных пируэта, образованных новыми вилами – из темно-розового и желтого иерусалимского камня, – вывела на прямой участок дороги и минуты полторы тянулась всё вверх и вверх, вдоль самой кромки обрыва; наконец нырнула вправо, где споткнулась и разлеглась небольшим грунтовым пяточком перед деревянным, крашенным темной охрой забором, за которым, казалось, не было ничего, кроме ущелья.*

Впрочем, конечно же, было.

Он вышел из машины и открыл багажник. [Далее следует рассказ о калитке на входе в дом.] (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

В данном употреблении *впрочем* подчеркивает переход от одного объекта к другому и объединяет части описания (улица – дом героя). При этом противопоставление деталей подчеркивается лексически (*казалось, не было ничего – конечно же, было*).

В) В ряде случаев *скрепа впрочем* оформляет переход от несобственной прямой речи к третьеличному повествованию.

(17) [Герой пишет письмо, которое прерывается рассказом об адресате этого письма] *А может, он уже тогда сотрудничал, скажем, с... Интерполом? Или ещё с какой-нибудь полицией или разведкой? Следует ли сейчас неосторожно обращаться к нему, раскрываясь пусть даже и на ничтожную малость?*

Впрочем, думал он только минуту и снова глухо зацелкал: <...> (герой продолжает свое письмо) Указание на изменение ситуации. Герой возвращается к своему делу, размышления закончены.

[Продолжение текста письма] *Фотографий его у меня никогда и не было, и внешность описывать не стану: во-первых, прошло много лет с тех пор, как мы расстались, во-вторых, он из тех, кто по разным соображениям может и перекроить собственный профиль. Впрочем, вот: чрезвычайно высок (не подрубил же он себе ноги). Во времена моей молодости выглядел настоящим верзилкой – где-то метр девяносто, если не более.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Создается акцент на новом. «Впрочем, вот» вводит новую, неожиданную для говорящего информацию.

3. Подведение итога

Впрочем не только вводит новое, но и заканчивает уже начатое. Следующий пример демонстрирует, как *впрочем* завершает абзац и весь текст:

(18) [О досмотре картин на таможне] *Он изображал небольшой театр, выкрикивая что-то о пропущенном рейсе, о моральном и материальном ущербе, платил некоторый штраф – против закона ведь не погрешь. И оставался с бесценной официальной бумагой на руках.*

Впрочем, часто прибегать к таким штукам нельзя. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Уточнение завершает абзац и весь рассказ.

В следующем примере *впрочем* подводит итог и завершает повествование, соответственно, относится ко всему предшествующему тексту:

(19) *Эдуард Мане. «Завтрак на траве», 1863*

Полотно одного из изобретателей импрессионизма считается, пожалуй, главным и самым талантливым произведением на «летнюю» тему. Недаром даже его название стало крылатым выражением. Однако такую репутацию картина завоевала не сразу. Наоборот, ее первое появление на выставке в Париже вызвало грандиозный скандал. Проблема была не в том, что дамы на картине раздеты: писать обнаженную женскую натуру на фоне природы – давняя традиция, вспомним многочисленных Венер эпохи Возрождения. Беда в том, что господа на полотне, наоборот, были одеты, причем по самой последней французской моде. То есть картина не получалась на отвлеченный мифологический или литературный сюжет, а рассказывала про то, как пара парижских денди вывезла куда-то в парк девиц легкого поведения. Художника также критиковали за «примитивную» технику, резкие мазки и неестественный свет. Впрочем, время всё расставило на свои места, и многочисленные современники Эдуарда Мане, гладко писавшие прилично обнаженных богинь, давно забыты. (<https://zen.yandex.ru/media/shakko/shedevry-pro-pikniki-5b51a4149b38ef00a9d99146> (Дата обращения: 24.07.2018)).

Впрочем вводит важное замечание и помогает подвести итог всему сказанному ранее.

4. Возвращение к информации, заявленной в начале текста

(20) *К моменту создания этой картины [«Итальянский полдень»] Брюллов был уже весьма известным мастером. Более того, сама картина была написана по желанию императора Николая I. Дело в том, что несколькими годами ранее, в 1823 году, художник написал полотно "Итальянское утро". И оно произвело такое впечатление, что когда спустя несколько лет, после успешных выставок, оно наконец доехало до Петербурга, то Общество поощрения художников, заплатив за нее Брюллову, преподнесло "Утро" императору Николаю I. А тот преподнес полотно жене Александре Федоровне, которой оно весьма понравилось: художнику передали бриллиантовый перстень в подарок и пожелание императрицы получить парную картину к "Утру". Брюллов сел это пожелание выполнять – так появилась идея "Полдня".*

Далее автор рассказывает о конфликте Брюллова с Обществом поощрения художников из-за картины «Итальянский полдень». Об императрице и ее пожелании автор как будто бы забывает вплоть до конца текста.

Последнее, завершающее предложение текста:

*Императрица, **впрочем**, картину все равно получила – и вроде осталась довольна, несмотря на "вульгарность" изображенной девушки.* (<https://zen.yandex.ru/media/shakko/za-cto-rugali-italianskii-polden-briullova-5aef65bdf03173ba38d0bb1c> (Дата обращения: 15.06.2018).

3.1.2. Впрочем в сочетании с союзами

Сочетания различных служебных единиц могут иметь разную степень устойчивости в зависимости от того, какие компоненты входят в то или иное сочетание. «По отношению к сочинительным союзам <...> семантически дифференцирующую функцию часто выполняют специальные конкретизаторы, т.е. слова и словосочетания, которые подключаются к союзу и уточняют его значение. В образовавшемся при участии конкретизатора союзном соединении происходит распределение функций между собственно союзом и элементом, уточняющим его значение» [Русская грамматика, 1980, т.1, с. 714]. Например,

А.Ф. Прияткина и Е.А. Стародумова анализируют как относительно свободные, так и устойчивые сочетания союзов и частиц (*и даже, не только... – но и, а все-таки* и др.) и особенности их функционирования в составе различных конструкций [Прияткина, Стародумова, 2012]. Служебные слова в сочетаниях влияют друг на друга в зависимости от своей семантики, что отражено в их взаимном расположении: «Контактное расположение закономерно тогда, когда семантика союза и семантика частицы находятся в соответствии. Если же семантика союза и семантика частицы не соответствуют друг другу, то контактность возможна, но несущественна: все равно союз и частица выполняют разные функции» [Стародумова, 2011, с. 103]. Согласно выводам Е.В. Откидыч, исследовавшей скрепы *кстати* и *между прочим* в сочетаниях с союзами, сочинительные союзы *и, а, но* по-разному сохраняют свою самостоятельность. «Однако в ряде случаев союз и скрепа всё-таки формируют единую структуру, по значению близкую к словам *впрочем* или *хотя* и придающую присоединяемому высказыванию оттенок уступительности. Можно сказать, что слитность союзного сочетания прямо пропорциональна степени семантической близости союза и скрепы» [Откидыч, 2017, с. 92].

Для *впрочем* характерны сочетания с союзами *а, но, да, хотя*. Замечены также сочетания с союзом *и*. По данным Национального корпуса русского языка, сочетание *впрочем* с союзом *а* обнаруживается 2548 раз, с союзом *но* – 531, с союзом *да* – 389, с союзом *хотя* – 307. Наименее характерны сочетания с союзом *и* (35 раз). Рассмотрим сочетаемость *впрочем* с союзами подробнее.

1. В сочетании с союзом *а*

Очень характерно и закономерно употребление скрепы *впрочем* с союзом «а», который является «грамматическим средством выражения сочинительных распределительных (дистрибутивных) отношений» [Кручинина, 1988, с. 138]. При описании слова *впрочем* авторы «Активного словаря русского языка» особо выделяют значение «впрочем 2»: «Впрочем 2, часто после *а*: Сказав А1, говорящий тут же добавляет, что он отказывается от своего решения или от своей точки зрения. *Печку затопить? – Не нужно... Впрочем, затопи* (М. Горький)»

[Активный словарь русского языка, 2014, Т. 2, с. 299]. *А* *впрочем* подчеркивает несогласованность информации левого и правого контекстов. Информация, введенная сочетанием «а *впрочем*», сопоставляется с данной в левом контексте и отвергает ее в той или иной степени.

(1) *Ох уже эта вера! Та самая, что горами двигает и города берет. Где бы и мне ее достать? Верую, верую, Господи, помоги же моему неверию! А **впрочем**, зачем тебе вера? Помнишь Сенеку, трагедию «Актей»? «Да будет мне позволено молчать – какая есть свобода меньше этой?» Так вот воспользуйся хоть этой самой меньшей свободой.* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Новый аспект практически полностью отвергает прежнюю информацию (Где бы и мне ее [веру] достать? – Зачем тебе вера?).

(2) *Согласно домашним легендам его [отца] пригнула моя родовая травма. Слоняясь по судебному коридору, я думала о том, что скорее всё же сильный мамин характер заставил его изменить осанку. А **впрочем**, я, наверное, опять была не права, несправедлива к своим родителям. Там, перед дверью суда, я не в состоянии была примириться с тем, что мама и папа смогли...* (Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979) // НКРЯ).

Акцентируется внимание на новом аспекте. Информация в левом контексте не отвергается полностью, а получает иную интерпретацию.

(3) *Осторожными, крадущимися шагами он подошёл к скамейке и остановился, пристально разглядывая сидящих. Юрию стало не по себе. "Грабитель? – подумал он. – Вряд ли. А **впрочем**, пусть грабит. Взять-то у меня сейчас нечего".* (И. Грекова. Знакомые люди (1982) // НКРЯ).

Говорящий признает неактуальность собственных размышлений и вводит своего рода автокоррекцию с последующей аргументацией.

Зачастую *а впрочем* вводит высказывание, с помощью которого говорящий обесценивает (или просто прекращает) предшествующее собственное рассуждение ((4), (5), (6)):

(4) – Пушкина ругает на чем свет стоит и все время кричит: «Куролесов, бис, бис!» – говорил гость, тревожно дергаясь. Успокоившись, он сел, сказал: – **А впрочем, бог с ним,** – и продолжил беседу с Иваном: – Так из-за чего же вы попали сюда? (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(5) Арчибальд Арчибальдович сразу догадался, кто его посетители. А догадавшись, натурально, ссориться с ними не стал. А вот Софья Павловна хороша! Ведь это надо же выдумать – преграждать этим двум путь на веранду! **А впрочем, что с нее спрашивать.** (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(6) А потом тайник служил ему верой и правдой по всяким случаям круглый год. И сейчас он опять отыскал его и спустил туда браунинг, фонарик и охотничий нож. «Еще хорошо, – подумал он, – что не обыскали». **А впрочем, сейчас и на это плевать.** (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

В других случаях высказывание с «а впрочем» может выражать сомнение говорящего в ситуации, но не ликвидировать сказанное ранее полностью (7):

(7) – Какая красивая, – без зависти, но с грустью и с каким-то тихим умилением проговорил Иван, – вишь ты, как у вас все хорошо вышло. А вот у меня не так, – тут он подумал и задумчиво прибавил: – **А впрочем, может быть, и так...** (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Впрочем вводит высказывание, выражающее не только сомнение говорящего, но и надежду на лучший исход (8):

(8) Ты так уверен, что одна? Вскочил, сел на диван и стал быстро листать книжку. Нет, конечно, все-таки, конечно, одна. Иначе она сказала бы. Кларе, например, обязательно бы сказала. **А впрочем, с нее всё станется.** *Может быть, и не одна.* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

В (8) присутствует своего рода автокоррекция говорящего, иллюстрация хода мыслей героя.

(9) ...Я не могу больше оставаться с этой историей один на один. Мне необходимо от неё освободиться, превратить её в чтиво, в предмет для развлечения посторонних людей. Не знаю, понятно ли я выражаюсь. **А впрочем**

– какая разница! *Всё это случилось ровно два года назад, а полгода назад я понял, что так и не разделался с этой историей окончательно.* (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000) // НКРЯ).

Говорящий с помощью *а* **впрочем** ликвидирует некий самоперебив в повествовании.

(10) *Комната Ольги была до того маленькая, что шкаф сильно затруднил передвижение от двери к обеденному столу, а **впрочем**, это было ещё терпимое неудобство по сравнению с тем, что квартира № 4 делилась на закутки фанерными перегородками на решётках, и так называемая слышимость превышала всякую меру человеческого терпения ...* (Вячеслав Пьецух. Шкаф (1997) // НКРЯ).

Присутствует некая градация признаков по степени важности (*трудность передвижения – фанерные перегородки – сильная слышимость*). Союз *а* усиливает противопоставление фактов.

(11) *Может быть, родился он в другой день и час... жаль, что нельзя прожить вторую жизнь, а потом и третью. **А впрочем**, если б и можно было, то и вторую, и третью пришлось бы проживать точно так же: вслепую и на большой скорости – как сумасшедший мотоциклист в тумане.* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001 // НКРЯ).

Найденным новым говорящий снижает однозначность сказанного.

(12) *Вы что, господин Керлер, хотите сказать, что не знали этого раньше?! Ничего себе, свеженькое открытие! Да, я не упомянул этого на следствии; не думал, что это делу поможет! **А впрочем**, вы правы – не захотел упомянуть. Что было, то былём поросло.* (Д. Рубина. Почерк Леонардо).

Говорящий подчеркивает важность сказанного собеседником для данной ситуации.

2. В сочетании с союзом *но*

Впрочем находится в семантическом соответствии с союзом *но*, грамматическим значением которого является «значение внешнего предела следования (ограничительное)» [Кручинина, 1988, с. 83]. *Но впрочем* проводит

более резкую, по сравнению с *а* *впрочем*, границу между левым и правым контекстами. Употребление *впрочем* с союзом *но* в начале высказывания относительно свободно: в большинстве случаев *но* можно убрать, и заданные отношения не изменятся.

(14) *Отлично помню, как подогнулись мои ноги, когда мне ответили, что М. Б. Рвацкий... за границей. Ах, сердце, моё сердце!.. **Но, впрочем**, теперь это неважно. Кратко опять-таки: за фанерной перегородкою был брат Рвацкого.* (М.А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман)).

Но впрочем сопровождает метатекстовое замечание с иллокутивной направленностью, которое возвращает внимание слушателя к нужной говорящему теме.

(15) *Всё это было в порядке вещей, но чтоб какой-нибудь следователь занимался нумизматикой! Да ещё такой следователь, толстый местечковый пошлячок и ловчила, в этом для сына столичного присяжного поверенного, старого московского интеллигента, было что-то почти оскорбительное. **Но, впрочем**, если подумать, то и это норма! Мало ли археологов и историков провалились в землю через полы тихих кабинетов пятого этажа!* (Ю.О. Домбровский «Факультет ненужных вещей»).

Но впрочем вводит замечание, показывающее ход размышления говорящего и переход к аргументации.

(16) *Вживаясь в тунизийскую действительность, Мария не могла не чувствовать, что при всей теплоте ее отношений и с французскими, и с арабскими друзьями она все равно для них «чужая» и преодолеть этот барьер, наверное, нельзя... Мария думала, что нельзя, а Ульяна, кажется, преодолела... **но, впрочем**, об этом позже... А пока Николь все-таки заполучила Улю к себе на целый месяц.* (Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005) // НКРЯ).

Но впрочем вводит метатекстовое замечание. Сомнения говорящего («думаю, о чём рассказать дальше») акцентируются с помощью многоточий.

(17) *Крупов бродил по магазину и пребывал в явно хорошем расположении духа. Он был уверен, что Федя докажет его невиновность. Я бы на его месте*

так не радовался. **Но, впрочем**, это его дело. Я, чтобы убить время, решил все же выбрать бутылочку вина для нас с Люсей и заговорил с продавцом о винах. (Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003 // НКРЯ).

Впрочем усиливает семантику противопоставления, созданную союзом *но*. Говорящий стремится подчеркнуть разницу между собой и другим участником ситуации, и это противопоставление усиливается лексикой (*я – он*).

(18) Удивительная акустика, вечная темнота, сковывающий холод усиливают и без того переполняющие нас впечатления. Вот очередным призрачным видением мелькнёт далеко впереди белоснежной занавесью одеяние феи, хозяйки этого каменного волшебства. Вот... **Но, впрочем**, сказки всегда рано или поздно кончаются: стены широко раздвинулись и оборвались грохотом водопада в зияющую бездну, воспоминание о мрачном величии которой сразу возвращает меня из грёз к нашей, увы, такой горестной действительности. (Игорь Вольский. Пропать им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд? (1994) // НКРЯ).

Но впрочем оформляет переход к новой грани описываемого. Акцентируется изменение ситуации (*сказки кончаются*).

Для сочетания *но впрочем* характерен обрыв высказывания, что отражается в пунктуационном оформлении многоточием. Это помогает заострить внимание адресата на найденном «новом» в ситуации ((19), (20)). Обрыв высказывания с *но впрочем* подчеркивает сомнение говорящего и переход к «новому»:

(19) Торговцы, парни и девицы, сидели или стояли, разговаривали друг с другом или молчали, пили пиво или читали. <...> Правда, все они курили не вполне обычные сигареты и не вполне обычный сладковатый дымок развеивал океанский сквознячок вдоль Телеграф-стрит, **но, впрочем**... В то время, когда одни бунтовали, другие ныряли в иные неземные и невоздушные океаны, делали trip, то есть отправлялись в "путешествие" к вратам рая. (Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976 // НКРЯ).

(20) Просто сейчас информационные технологии так развиты: богатое разнообразие сведений, что можно брать любую кучу данных и создать из неё

какую хочешь статистику и любой феномен. Такие люди не появились сейчас, даже если признать их существование за непреложную истину. "За поворотом... фашизм?" Не знаю, каков смысл этой фразы посередине текста, **но, впрочем...** Если авторы статьи хотят убедить в том, что есть люди, которые не простые люди, а огого, а простым людям и нечего тягаться с ними, становится понятно. У меня точка зрения совершенно другая. Каждый человек способен на многое. (Дети индиго (обсуждение публикации) (форум) (2006–2007) // НКРЯ).

Но не всегда можно удалить *но* без разрушения определенной конструкции. В таких случаях *впрочем* является факультативным элементом, а *но* создает связь. Приведем примеры.

(21) *Кризис основ коммунистического строя был весьма силен и глубок. Возможно, не с таким уханьем и гиканьем, но, скорее всего, он все равно был обречен на капитальную перестройку, и в какие иные формы она бы отлилась – бог весть. Задним числом представляется, что национально развивающая диктатура по лекалам И. А. Ильина была бы, возможно, лучшим исходом, но, впрочем, гладко было на бумаге, да забыли про овраги.* (Максим Соколов. Откуда есть пошло ускорение // «Эксперт», 2015 // НКРЯ).

Но связывает предикативные единицы в составе сложносочиненного предложения, *впрочем* факультативно.

(22) ...Максимов пытался попрекнуть меня, что «Новый мир» его отверг. **Но впрочем,** сам же рассказал, что зам. Кочетова по «Октябрю» П. Строков говорил, соблазняя его: «В «Новом мире» вы никогда этого не напечатаете, цензура не даст, даже если редакция согласится. А у нас – пожалуйста». (С.Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008) // НКРЯ).

(23) *Живые и неживые предметы, как безнадежные больные, проникшиеся последней степенью мизантропии, вспыхивают обоюдной ненавистью. Но, впрочем, скоро расходятся, сливаясь размытыми очертаниями, в отдалении*

того же безразличия. (Александр Иличевский. Ай-Петри (2005) // «Октябрь», 2006 // НКРЯ).

В обоих примерах *но* оказывается в начале предложения благодаря парцелляции, при этом соединяет однородные члены (сказуемые). *Впрочем* вносит в правый контекст замечание, изменяющее существующую ситуацию и способствующее переходу к новому аспекту повествования.

3. В сочетании с союзом *да*

В сочетании с *впрочем* в изолированном употреблении преобладает *да*-присоединительный: «Союз указывает на такое отношение между двумя ситуациями, при котором вторая носит добавочный характер, причем добавочность связана с субъективной экспрессивной оценкой первой ситуации» [«Словарь служебных слов», 2001, с. 120]. По характеристике И.Н. Кручининой, для союза *да* присоединительность является элементом его внутреннего, грамматического значения, а не функциональным свойством, появляющимся, как у других союзов, в определенных синтаксических условиях [Кручинина, 1988, с. 125–126]. Таким образом, сочетание *впрочем* с союзом *да* усиливает семантику присоединения. Так же, как и в случае с союзом *но*, сочетание с *да* относительно свободно.

(24) *Невежество ничего не предполагает, кроме своего собственного уровня, именно поэтому нравственного невежества не бывает. Невежество ненавидит всё, что ему недоступно. Отрицает всё, что требует напряжения, усилия, изменения точки зрения. Да, впрочем, что касается науки, я не думаю, что и у науки есть нравственное измерение. Познание не имеет нравственного оттенка, только люди могут быть безнравственными, а не физика или химия, а уж тем более математика...* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого (Путешествие в седьмую сторону света) // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

Да впрочем помогает говорящему изменить ход мысли. Наблюдается своего рода автокоррекция в высказывании.

(25) – *Ну, зачем же такую красивую девушку заставлять по такой жаре что-то искать, – серьёзно сказал кривоногий. – Мы доведём её. Да, впрочем, вы*

сами доведёте. Нам ведь вас только на пару слов. (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Как и в предыдущем примере, присутствует автокоррекция говорящего. Только что сказанное немедленно исправлено, приведена аргументация, подчеркнутая частицей *ведь*.

(26) *Настоящим северным ветром, обжигающим ледяным холодом противоречий и несовместимостей современного бытия обдаёт этот по виду простоватый, незатейливо сложенный документальный очерк. **Да, впрочем, и другие работы телесериала** менее всего напоминают сладенькие, приятные на вкус конфеточки. Нет в них и следа той слащавой умиительности, слюнявого любования тихим уютom, экзотическим укладом жизни провинциальных городов, которые обычно сопровождают большинство фильмов и передач на нестоличную тему. (Второе пришествие Рюрика (2002) // «Культура», 2002.04.01 // НКРЯ).*

Здесь *впрочем* употреблено в сочетании с *да ... и*. Присутствует «значение внутреннего согласия, преемственности содержания следующих одна за другой единиц сообщения» [Кручинина, 1988, с. 135]. Таким образом говорящий создает целостный образ.

(27) *Да, смешно сказать, а я, прочитав, оказался не умней иных прототипов: был хоть капельку, но задет, что вот, дескать, как мог быть воспринят мой простодушный рассказ! **Да, впрочем,** что ж тут смешного? Не угадал ли здесь Искандер то, что именно он и должен был угадать: ужас нашей – и моей – ситуации?* (С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008) // НКРЯ).

Да впрочем входит в состав риторического вопроса. Создается акцент на иной стороне ситуации с последующим рассуждением.

(28) *Детское сидение в театральных гримерках тоже не прошло даром: Женя пользовалась косметикой так умело, что сто очков вперед дала бы профессиональному визажисту. **Да, впрочем,** она почти и не пользовалась*

косметикой, опередив моду на естественный макияж. (Анна Берсенева. *Возраст третьей любви* (2005) // НКРЯ).

Аргумент, вводимый *да* *впрочем*, создает идею преемственности, завершенности создаваемого образа («это еще не все достоинства героини»).

4. В сочетании с союзом *хотя*

Союз *хотя*, по определению А.Ф. Прияткиной, существует в двух семантико-синтаксических вариантах – уступительном и уточнительно-ограничительном [Служебные слова..., 2017, с. 194]. В сочетании с *впрочем* употребляется во втором варианте. Сочетание *хотя* *впрочем* может восприниматься как избыточное, поскольку значения этих слов максимально сближаются. Чаще всего *впрочем* в сочетании с *хотя* вводит замечание, в большей или меньшей мере изменяющее данную ситуацию.

(29) *Несмотря на данное Аззелло обещание больше не лгать, администратор начал именно со лжи. **Хотя, впрочем**, за это очень строго его судить нельзя. Ведь Аззелло запретил ему лгать и хамить по телефону, а в данном случае администратор разговаривал без содействия этого аппарата.* (М.А. Булгаков. *Мастер и Маргарита*).

Важное замечание с последующей аргументацией. Происходит усиление аргументации благодаря акцентирующей частице *ведь*.

(30) *Приёмы и обычаи значительного лица были солидны и величественны, но не многосложны. Главным основанием его системы была строгость. "Строгость, строгость и – строгость", – говаривал он обыкновенно и при последнем слове обыкновенно смотрел очень значительно в лицо тому, которому говорил. **Хотя, впрочем**, этому и не было никакой причины, потому что десяток чиновников, составлявших весь правительственный механизм канцелярии, и без того был в надлежащем страхе; завидя его издали, оставлял уже дело и ожидал стоя в вытяжку, пока начальник пройдёт через комнату.* (Н.В. Гоголь. *Шинель* (1842) // НКРЯ).

Как и в случае выше, важное замечание с аргументацией, продолжающее начатое описание.

(31) *Краем глаза он заметил, как изменилось выражение лица Филиппа. Ну что ж, его изумление можно понять: такая баба, как Лара Крофт, она же Ольга Виторт, начальник отдела закупки по непродуктивной группе товаров, – и этот невнятный, никчемный, хотя и миловидный парень. **Хотя, впрочем,** какой он парень? Лет тридцать-то точно есть, если не больше.* (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014) // НКРЯ).

Впрочем входит в состав риторического вопроса. Нахождение новой грани образа, заострение внимания на ней.

(32) – *Ну, конечно, это не сумма, – снисходительно сказал Воланд своему гостю, – **хотя, впрочем,** и она, собственно, вам не нужна. Вы когда умрёте?* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Характеристика, содержащаяся в левом контексте (отрицательная), «усугубляется» аргументом, вводимым сочетанием *хотя впрочем*.

(33) *В 1898 году в день своего рождения он [Чехов] пишет из Ниццы сестре Марии Павловне: «Мне стукнуло уже 38 лет; это немножко много, **хотя, впрочем,** у меня такое чувство, как будто я прожил уже 89 лет». А это – тот возраст, когда не следует заигрывать со смертью. Ни заигрывать, ни особенно пугаться...* (Руслан Киреев. Чехов. Посещение Бога // «Нева», 2004 // НКРЯ).

Союз *хотя* соединяет части сложноподчиненного предложения. *Впрочем* факультативно.

Хотя впрочем, подобно *но впрочем*, может обрывать ход мысли говорящего, выражать некое сомнение в сказанном ранее и сопровождать переход к новому аспекту ((32), (33)):

(34) *Успокоим читателя: к недавнему цунами упомянутый магнитар не имеет никакого отношения и нашим кредитным карточкам ничего не грозит, потому что активные магнитары в природе вообще весьма редки, их на сегодняшний день во всей нашей галактике обнаружено всего 11 штук, и за все время существования Земли, за все ее невообразимые четыре с половиной миллиарда лет ни один магнитар, судя по всему, вблизи нашей Солнечной*

системы не вспыхивал. **Хотя, впрочем...** Давайте попробуем разобраться по порядку. (Сергей Ильин. В мире звезд // «Знание – сила», 2005 // НКРЯ).

(35) *Что ж вы выбрали такое время для визита? К нам все приезжают весной, летом, когда купаться можно. А осенью...* **Хотя, впрочем,** виноград созрел. У нас вообще теперь можно жить по-человечески. Вот, построили два американских ресторана. Вы их видели? (Мария Рыбакова. Паннония // «Звезда», 2001// НКРЯ).

Впрочем сопровождает некий «самоперебив» говорящего и переход к новому. Прерванность повествования работает на создание целостного образа.

4. В сочетании с союзом и

Подобные сочетания встретились нам в очень незначительном количестве (по данным Корпуса, всего 35 вхождений). Скорее всего, это связано с семантикой союза *и* – присоединение в чистом виде, без каких-либо оговорок, что противоречит основной семантике *впрочем*: «внезапный излом в логическом движении речи» [Виноградов, 1972, с. 579]. Большинство случаев подобного употребления встретилось в текстах XVIII–XIX веков.

(36) *Ему неловко было, что он один занимает внимание всех, что он счастливее в глазах других, что он с своим некрасивым лицом какой-то Парис, обладающий Еленой. «Но, верно, это всегда так бывает и так надо, – утешал он себя. – **И, впрочем,** что же я сделал для этого? Когда это началось? Из Москвы я поехал вместе с князем Васильем. Тут еще ничего не было. <...>»* (Л.Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869) // НКРЯ).

Замечание – уточнение. В данном случае вместо *и* в современном употреблении более уместны были бы союзы *но* или *хотя*.

(37) *На вопрос И.С. – что есть главное блюдо в астрономии – я без запинки ответил – звезды, и мне показалось даже <...>, что он несколько раздосадован этим быстрым ответом. «Конечно же, звезды», – сказал он – **и впрочем,** вы-то звездник, так что понятно». (Воспоминания о Шкловском (1996) // НКРЯ).*

(38) – *А если мне-е... – Я отчего-то заблеял. – Если это нужно мне для работы? – Не нужно вам для работы, – сказал мордастый уверенно (**и впрочем,***

со знанием дела). – Незачем голову забивать. И вообще... (Георгий Владимов. Не обращайтесь вниманья, маэстро (1982) // НКРЯ).

В обоих примерах ((37), (38)) *и* *впрочем* добавляет небольшую деталь.

(39) *«Выход» из безвыходного положения Человеческому уму, привыкшему не только к своей силе, но и к своей гибкости и даже изворотливости, трудно, конечно, смириться с этой абсолютной безвыходностью и признать себя загнанным в тупик. Это особенно трудно тогда, когда тупиковая ситуация создается самим этим умом: он, так сказать, оступается на ровном месте и угождает в свои собственные сети. И тем не менее приходится признать, что иногда, **и впрочем** не так уж редко, соглашения и системы правил, сложившиеся стихийно или введенные сознательно, приводят к неразрешимым, безвыходным положениям.* (А. А. Ивин. По законам логики (1983) // НКРЯ).

И впрочем сопровождает небольшую деталь, дополняющую данную картину.

(40) *Рассказывают, что в древнем мире был распространен такой способ лечения. Больного, страдающего ревматизмом и другими болезнями, сажали на вытасченного из моря электрического ската. Человек получал сильнейший удар электрического разряда **и**... **Впрочем**, мы не знаем, помогало ли это больному. Если помогало, то, вероятнее всего, не надолго. Что касается электрического ската, то с ним обстояло проще. «Разрядившись», он начинал снова накапливать свою энергию.* (В.А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1. Книга 2 (1991) // НКРЯ).

В данном примере *и* не относится к *впрочем* непосредственно. Предложение обрывается для создания художественной выразительности, а *впрочем* начинает новое высказывание в позиции текстовой скрепы, в свободном употреблении. Всего подобных случаев в Корпусе нами было обнаружено 5 из 35.

3.2. *Впрочем* в синтаксических конструкциях и оборотах простого предложения

Впрочем употребляется в различных синтаксических конструкциях простого предложения: сочинительный ряд, трехчленная конструкция, вторичная союзная связь. Кроме того, для этого слова характерно употребление во вставочных конструкциях и в обособленных оборотах со значением дополнительной предикативности. Во всех случаях можно отметить общую особенность: *впрочем* помогает говорящему оформить какое-либо уточнение, комментарий, замечание «по ходу дела», не вдаваясь в пространные объяснения.

Рассмотрим наиболее типичные употребления *впрочем* в составе синтаксических конструкций.

3.2.1. *Впрочем* в составе сочинительного ряда

Впрочем употребляется в закрытых рядах. Конструкция закрытый ряд формируется союзами (*а, но, хотя* и др.), а *впрочем* уточняет внутрирядные отношения: «Уточнители, сопровождая союз, различают члены ряда по модально-оценочным значениям, а также служат выражению семантики внутрирядных отношений» [Прияткина, 1990, с 56]. *Впрочем* уточняет синтаксические отношения, выраженные союзом, и придает противительным отношениям характер уступительности. Создается акцент на детали, дополняющей общую картину.

1. С союзом *но* отношения противительно-уступительные:

(1) – *Что ж, теперь, когда причина смерти установлена, можно заняться деталями. Рассказывайте, Гукмасов. И поподробней.*

*Поподробней есаул, видимо, не умел. Его рассказ вышел коротким, **но, впрочем, исчерпывающим...*** (Б. Акунин «Смерть Ахиллеса»).

(2) *Спектакль в духе старинной сентиментальной драмы, **но, впрочем**, вполне современный, был действительно хорош и вызвал единодушные восторги публики. (Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003) // НКРЯ).*

(3) *Дейнеку не то чтоб тянуло на подростковую романтику – он сам от себя не ожидал похода на кладбище, да еще с девушкой, похожей на страуса, **но, впрочем**, ничуть не смутился своим предложением, с этой – можно, подумал он. (Дарья Симонова. Первый (2002) // НКРЯ).*

(5) *Сюзанна, которая после замужества стала мне говорить «вы» и разговаривать со мной, как с малознакомым человеком, **но, впрочем**, довольно вежливо, улыбнувшись и сверкнув золотым зубом, подтвердила, что это идея ее мужа и что она ее находит очень хорошей. (Гайто Газданов. Ночные дороги (1939) // НКРЯ).*

2. С союзом *хотя...и* усиливает уточняюще-ограничительное значение:

(6) *Приблизились снова к постели Семёна Ивановича. Теперь он лежал как следует, в лучшем, **хотя, впрочем**, и единственном своём одеянии, запрятав окостенелый подбородок за галстук... (Ф.М. Достоевский. Господин Прохарчин (1846) // НКРЯ).*

(7) *Конечно, трусливая и равнодушная к войне штатская душа в состоянии заморозить самое яркое и страстное одушевление солдат. Но я говорю не про этот несчастнейший, **хотя, впрочем**, и не редкий случай. Я говорю о нормальных условиях. (М.О. Меньшиков. Маниловщина в армии (1910) // НКРЯ).*

3. *Впрочем* с союзом *да* создает присоединительно-обобщающие отношения

(8) *Не дождь – бальзам пролился вчера на души работников лесной охраны, авиопожарной службы, лесопользователей, **да, впрочем**, и всего населения области. (Георгий Кузнецов. Не дождь – бальзам! (2003) // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 2003.06.21 // НКРЯ). (работники лесной охраны, работники авиопожарной службы, лесопользователи – все население области).*

Аналогичные отношения в следующих примерах:

(9) *Перед тем как уйти к себе в номер, он вдруг сказал Андрею: – Вы знаете, что главное для врача, да, впрочем, для человека вообще? – и не дожидаясь ответа: – Терпимость. К сожалению, Андрею всю жизнь терпимости не хватало. (Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001) // НКРЯ).*

(10) *Были талантливые, способные ребята, которые играли бы не хуже других, но... Большинство, да, впрочем, почти все, кто родились в 50-х, так и не узнали, что такое международные турниры, они уходили из спорта. (Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999) // НКРЯ).*

(11) *Павел Романович был глубоко убежден в том, что работа политика – это не заседания предвыборного штаба, не возня с «имиджмейкерами» (как же он ненавидел это слово, да, впрочем, и многие другие словечки из недавно народившегося, модного «новояза»!), не утверждение или доработка плакатов с изображением себя, любимого, а нечто совсем другое. (Андрей Белозеров. Чайка (2001) // НКРЯ).*

В некоторых случаях значение чисто присоединительное, без обобщения:

(12) *По языку, сочности текста, да, впрочем, и по сюжету мемуары Габриэля Гарсиа Маркеса малоотличимы от его художественной прозы. (Книги // «Русский репортер», 2012 // НКРЯ).*

(13) *Гипотезе этой нельзя отказать не только в остроумии, но и в элегантности. Хотя, возможно, все было проще и прагматичнее: теория дешевле эксперимента, вот и все. Дешевле (при тогдашних зарплатах, да, впрочем, и при нынешних) нанять десять теоретиков, чем купить одну приличную экспериментальную установку. (Юрий Магаршак. Почему в России науки развиты лучше, чем технологии // «Знание – сила», 2006 // НКРЯ).*

3.2.2. Впрочем в трехчленной конструкции

Для *впрочем* характерно употребление в составе трехчленной конструкции с союзом *как и*, который «обозначает сравнительно-сопоставительное

отношение или отношение приравнивания» [Прияткина, 2005, с. 38]. Исследователи отмечают превалирующую аналогическую интерпретацию союза *как и*, его употребление «преимущественно во вставочных конструкциях, произносимых с парентетической интонацией» [Семантика коннекторов, 2018, с. 214].

1. *Почему косметологи так любят его [масло зародышей пшеницы], **как, впрочем, и другие масла**, полученные из семян? Потому что любое семечко, и тем более зародыш растения, – это уникальный концентрат полезных веществ, мощный запас питательных компонентов. (Чудо-эликсиры из зернышек берегут твою молодость // «Даша», 2004) //НКРЯ).*

Впрочем в сочетании с данным союзом подчеркивает распространение признака на другие объекты и снижает значимость утверждения в основной части, усиливая «отношение приравнивания».

2. *Разговоры об этой линии шли давно, **как, впрочем, и об оборудовании** для брикетирования пластиковых бутылок. (Николай Малетин. Потребительская корзина для мусора (2003) // «Деловой квартал» (Екатеринбург), 2003.02.10 // НКРЯ).*

Конструкция с *как и* часто выделяется во вставку:

3. *Внедрение методов нечёткой логики (**как, впрочем, и других «интеллектуальных» и формально-математических методов**) в широкую педагогическую практику может восприниматься, на первый взгляд, как попытка заставить практикующих преподавателей осваивать «чуждую им математику» ... (И.Д. Рудинский. Модель нечеткого оценивания знаний как методологический базис автоматизации педагогического тестирования // «Информационные технологии», 2003 // НКРЯ).*

4. *Главное отличие: интернетные издания практически никогда не создаются только для узкого круга "своих" читателей. Всё, что публикуется в электронном виде, доступно для всех заинтересованных пользователей литературного Интернета (**как, впрочем, и для случайных странников по***

бесконечным сетевым пространствам). (Алексей Краевский. Журналы и поклонники // «Октябрь», 2003 // НКРЯ).

5. *Ландшафт приспособленности – образ яркий и полезный, но, как и всякая модель, он несовершенен. Многие аспекты эволюционного процесса с его помощью отразить трудно или невозможно. Реальный ландшафт приспособленности переменчив (впрочем, как и реальные горные системы).* (Александр Марков, Елена Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий (2014) // НКРЯ).

В следующих примерах обобщение, создаваемое *впрочем* в конструкции с «как и», снижает возможное восприятие явления как уникального:

6. *В семье Башуцких, как, впрочем, и в других подобного разряда, "переворот" был не слишком восторженным синонимом революции, а жизнь прежняя определялась ностальгически – "мирное время"...* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ).

7. *В Миассове большинство не понимало докладчиков. Как, впрочем, и на других симпозиумах, школах подобного рода. Да ещё если математики и физики намешано, то не разберёшь, в чём там суть.* (Даниил Гранин. Зубр (1987) // НКРЯ).

Оборот с *как, впрочем, и* выделен в парцеллянт.

3.2.3. *Впрочем* в конструкции с вторичной связью

Впрочем, наряду с союзами, участвует в создании конструкций с вторичной союзной связью, в которой «словоформы сочетаются друг с другом независимо от союза (по типу подчинительной связи или на основе предикативно-координативных отношений), союз же создает дополнительную связь, идущую как бы вторым планом» [Прияткина, 2007, с. 166].

Наиболее закономерным является сочетание *впрочем* с союзом *но*.

1. Вторичная связь на основе первичной подчинительной связи примыкание:

(1) – *Мне ж Дашевский лично обещал, – обескураженно припомнил Коломнин. – Поехали в центральный офис! – А может, не стоит прямо сейчас? – попытался отговорить Седых, но, **впрочем**, не слишком настойчиво.* (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003) // НКРЯ).

(2) *После таких «тревог» Мишанчик с Евменчиком, понятно, очень дулись на нас, **но впрочем**, не надолго, ибо на веселых людей долго сердиться нельзя, а наша веселость иной раз заражала и их самих.* (В.С. Трубецкой. Записки кирасира (1936–1937) // НКРЯ).

(3) *Войдя в компактный свой кабинетик с единственным столом возле неказистого сейфа и рогатой вешалкой у двери, Коломнин огляделся в поисках перестановок, пытаясь на глазок определить, куда технические службы могли подпустить свежего «жучка». **Но, впрочем**, не особенно внимательно: разговоров, о которых категорически не должно быть известно руководству банка, здесь не велось.* (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003) // НКРЯ).

В данном примере вторичная союзная связь «разрывается» парцелляцией, что помогает избежать громоздкости предложения и привлечь внимание читателя к замечанию.

2. Вторичная связь на основе управления.

(4) *Не спасали уже ни философические размышления, ни попытки структурировать мысли в виде максим, записываемых в книжицу с китайским рисунком, ни даже элементарное чувство самосохранения: герой оказался не только близок к самоубийству, но даже попытался его осуществить вполне всерьез, **но, впрочем**, способом столь экзотичным, что попытка эта едва ли могла окончиться успешно.* (Игорь Кузнецов. Глазами постороннего (1999) // «Дружба народов», 1999.04.15 // НКРЯ).

3. Вторичная связь с союзом *и* и конкретизатором *не только*.

(5) *Однако надо признать, что афганская столица, уже не говоря о периферии Афганистана, в целом была мало приспособлена для веселья и приятного времяпрепровождения, если исходить из наших национальных привычек и пристрастий. **И не только, впрочем**, наших.* В связи с этим можно

было, видимо, понять в какой-то мере поступок бухарского эмира Алим-хана, бежавшего в 1920 году в Афганистан после захвата Бухары Красной Армией. (1957 год. Первый афганский «десант» (2004) // «Солдат удачи», 2004.02.11 // НКРЯ).

Конструкция с союзом *и* с конкретизатором *не только* разрывается парцелляцией.

4. В редких случаях *впрочем* употребляется в качестве показателя вторичной связи без союза:

(6) *Гигантский – шести метров длиной – «Завтрак на траве» Моне полностью посвящен тому, как лучи солнца играют в кронах деревьев. А кавалеры и дамы в роскошных кринолинах, по которым бегают солнечные зайчики, смотрелись не как венец творения, а как еще один элемент пейзажа, **впрочем**, весьма красочный.* (<https://zen.yandex.ru/media/shakko/shedevry-pro-pikniki-5b51a4149b38ef00a9d99146> (Дата обращения: 23.07.2018)).

(7) *Не это его тревожит и мучает. Другое его мучает и тревожит – без муки, **впрочем**, и тревоги: в результате любви к Эльвире или в результате иных причин произошло странное и плохое.* (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995) // НКРЯ).

(8) *Да, такое Милий Алексеевич испытывал от времени до времени, **впрочем**, редко, но только сейчас понял, что есть минуты пробуждения мёртвых, и тогда оживает прапамять.* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ).

3.2.4 *Впрочем* в обособленных оборотах

При употреблении *впрочем* в составе обособленных оборотов со значением дополнительной предикативности (в основном деепричастных, редко причастных) вводится деталь, отчасти «отменяющая» предыдущую информацию.

(1) – *Здравствуйте!* – отвечал он мне удушливым кашлем, вынимая сигару. – *Да полноте курить,* – заметил я, *вовсе, **впрочем,*** не думая, чтобы он наслушался моего замечания, и *вовсе не из участия, всегда более или менее смешного, а так, чтобы сказать что-нибудь.* (А.А. Григорьев. «Роберт-дьявол» (1846)) // НКРЯ).

(2) *Минутами бывал весел, но чаще задумывался, сам, **впрочем,*** не зная о чем именно; *вдруг начинал о чем-то рассказывать, – о Епанчиных, о князе, о Лебедеве, – и вдруг обрывал и переставал совсем говорить, а на дальнейшие вопросы отвечал только тупою улыбкой, **впрочем,*** даже и не замечая, что его спрашивают, а он улыбается. (Ф.М. Достоевский. Идиот (1869) // НКРЯ).

(3) – *А позвольте узнать ваше имя,* – спросил д'Эвре, с любопытством взглянув на Фандорина. – *Эраст Фандорин,* – ответил волонтер, ***впрочем,*** смотря не на француза, а на Соболева. (Б. Акунин «Турецкий гамбит»).

(4) *"О, я этих людей знаю! Я их насквозь вижу!"* – повторяла она, не сообщая, ***впрочем,*** где обрела эту рентгеноскопическую способность. – *Их нужно держать на коротком поводке!* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001 // НКРЯ).

(5) *К тому же – не соперник ему в жизни Андрей Сургеев, потому что азов жизненной науки не знает, то есть не ведает различий между горисполкомом и райкомом, совхоз путает с райсобесом, директора МТС почитает выше начальника областного управления МВД, не подозревая, **впрочем,*** о существовании последнего... (Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998).

(6) *А значит, пока не поздно - надо менять схему турнира. Но как? Ответ на этот вопрос, и без того, **впрочем,*** лежащий на поверхности, сформулировали и подсказали тренеры-консультанты, специалисты-политтехнологи. (Иван Макушок. Подставные (2003) // «Советская Россия», 2003.08.16 // НКРЯ).

(7) *Это была Москва, Москва делала вид, что в ней каждую минуту что-то происходит, поощряла принимать участие в происходящем, быть кем-то, но напоминала, что это ты в ней кто-то, в ее жизни участвуешь.* Ахматова

называла ее «Москва-матушка» – с отзвуком когда-тошнего петербургского высокомерия, не только, **впрочем**, не посягавшего на теперешнее положение вещей, но придававшего этому положению еще основательности чуть подобострастным напоминанием о себе. (Анатолий Найман. Рассказы о Анне Ахматовой (1986–1987) // НКРЯ).

(8) *Теперь или никогда самое время приступить к реформам в судебном и административном ведомствах, не действуя, **впрочем**, слишком решительно.* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ).

В приведенных выше примерах *впрочем* может находиться в разных позициях относительно деепричастия / причастия и вводить в повествование уточняющую деталь различной степени важности.

Таким образом, *впрочем* в составе оборотов вводит новую характеристику предмета или явления и продолжает его описание.

3.2.5. *Впрочем* во вставках

Добавленная информация, оформленная с помощью вставки, может быть как важной, так и незначительной, это зависит от конкретного контекста. *Впрочем* может употребляться самостоятельно либо с союзами. Вставки со словом *впрочем* в большинстве случаев относятся к неконструктивному типу, т.е. являются компонентами простого или сложного предложения [Прияткина, 1990, с. 159].

1. Во вставке компонент сочинительного ряда:

(1) *Чтобы наблюдать за их [морских коньков] немymi клятвами и картинными признаниями, надо отправляться под воду рано поутру. Лишь в предрассветные сумерки (впрочем, иногда и в закатные часы) морские коньки парочками разбредаются по подводным зарослям – водорослям, свившимся в леса.* (Александр Голядин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание – сила», 2003) // НКРЯ).

(2) *Женя превратилась в настоящую красавицу: стройную, довольно высокую – **впрочем**, не настолько высокую, чтобы смешно смотреться рядом с мужчиной среднего роста, – с лицом аристократически утонченным и потому немного надменным.* (Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005) // НКРЯ).

2. Во вставке оборот с союзом *как* и:

(3) *Приведенный пример (**как, впрочем, и** ряд других, уже рассмотренных выше) может служить наглядным образцом всей фоменковской научной логики.* (А.А. Зализняк. Лингвистика по А.Т. Фоменко//Вопросы языкознания, 2000).

*Отныне советские издания были для меня закрыты. (**Как, впрочем, и** до этого). Я был одновременно горд и перепуган.* (Сергей Довлатов. Наши (1983)).

3. Во вставке компонент вторичной связи:

(4) *Мне эти истории про исцеленных живо напомнили недавние страницы школьных учебников, где толстые католические попы дурили народ подставными примерами чудесных прозрений. Не то чтобы я учебникам верила, однако, – **впрочем**, наверное, не без их влияния, – отнеслась скептически.* (Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002 // НКРЯ).

(5) *Для тех же, которые непременно всегда и везде ощущают голод и, главное, жажду, – можно открыть в конце анфилады комнат особый буфет, которым и займется Прохорыч (главный клубный повар), и – **впрочем**, под строжайшим надзором комитета – будет подавать что угодно, но за особую плату...* (Ф. М. Достоевский. Бесы (1871–1872) // НКРЯ).

3. Во вставке компонент сложного предложения:

(6) *Однажды дело даже назревало общее, какой-то общий намечался интерес, однако, сорвалось (**но, впрочем**, ничьей в том не было вины, так обстоятельства сложились), короче, надумал Сима поговорить, потолковать, покалякать с Олегом Сыроватко.* (Сергей Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева (1991–1995) // НКРЯ).

(7) *При людях относясь к повару с демонстративной строгостью и даже придирчивостью, не стесняясь выговорить ему за недожаренные или пережаренные котлеты (которые, **впрочем**, всегда были нормальными), потом, как за гостями или генералом закрывались двери, бросалась повару на шею и осыпала его лицо поцелуями.* (Василь Быков. Болото (2001) // НКРЯ).

4. Во вставке содержится несобственно прямая речь:

*Мир первый: университетская лаборатория, в коей я помню вытяжной шкаф и колбы на штативах. Этот мир я покинул во время гражданской войны. Не станем спорить о том, поступил ли я легкомысленно или нет. После невероятных приключений (**хотя, впрочем**, почему невероятных? – кто же не переживал невероятных приключений во время гражданской войны?), словом, после этого я оказался в "Пароходстве".* (М.А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман)).

3.4. **Впрочем** в сложном предложении

3.4.1 В сложносочиненном предложении

Впрочем способно присоединяться к сочинительным союзам, соединяющим части сложного предложения. Особенно характерно сочетание *впрочем* с союзом *но*. В большинстве случаев семантика противительности, создаваемая союзом *но*, усиливается *впрочем*. Рассмотрим следующие примеры:

(1) *В старину в самых богатых домах любили палочки из серебра, так как считалось, что серебро темнеет при соприкосновении с ядом. Наверное, это предрассудок, **но, впрочем**, кто знает, какие яды использовали древние корейские отравители? Не исключено, что некоторые из них действительно вызывали потемнение металла.* (Марина Казанская. Китайские палочки для еды // «Пятое измерение», 2003 // НКРЯ).

Введение предположения с последующей аргументацией.

(2) *Вдруг Женя начал рассказывать Рите, что «Мертвые души» Гоголь писал в Риме, хорошо ему было в Риме: солнце, макаронны, бедрастые итальянские мадонны, скульптурные римские портреты чего только стоят (в основном крупные погрудные бюсты, сознательно многозначные, **но, впрочем**, все они давно растащены по разным музеям мира, как образ самого Николая Васильевича в умах исследователей двадцатого века).* (Нина Горланова. Коммуналии (1987–1999) // НКРЯ).

Но впрочем (внутри вставки) ликвидирует значимость более ранней информации, но, тем не менее, завершает описание.

(3) *Парабукин тосковал. Единственным развлечением его был сосед, любивший поговорить о чудесном, **но, впрочем**, чудеса, о которых он рассказывал, отдавали тоже чем-то больничным.* (К.А. Федин. Первые радости (1943–1945) // НКРЯ).

Аналогично предыдущему примеру, противопоставление фактов, созданное *но впрочем*, завершает создание образа.

Впрочем в сочетании с союзом *а* в составе сложносочиненного предложения уточняет имеющуюся информацию:

(4) *Валя грубо его [табу на упоминание университета] нарушила, как если бы младшая сестра выскочила замуж раньше старшей, **а впрочем**, два года спустя действительно вышла и вообще была тёткой Людмилой за строптивый нрав, вызывающую независимость и самомнение нелюбима, а громадный дядюшка печально заключал, что детям его по жизни не везёт оттого, что слишком они большие, но где было маленькому и неспособному к математике Колюне все эти диспропорции понимать и учитывать?* (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

3.4.2. В сложноподчиненном предложении

Впрочем входит в состав сложноподчиненных предложений определенных типов: в предложения с союзом *хотя*, а также в предложения относительно-

распространительного и относительно-определяющего типов. Включение *впрочем* в состав именно таких сложноподчиненных предложений объясняется следующим. *Впрочем* образует сочетания с союзом *хотя* в уточнительно-ограничительном значении благодаря сходству значений этих служебных слов. Употребление *впрочем* в относительно-распространительных и определяюще-распространительных предложениях объясняется соответствием значения *впрочем* и придаточных частей этих предложений.

1. С союзом *хотя*

(1) *Нужно заметить, что Александр Исаевич ошибся: фамилия его была Никешичев, **хотя, впрочем**, одна буква никакой роли не играет.* (Игорь Ушаков. Записки неинтересного человека Тетрадка №1 (2003) // «Вестник США», 2003.07.09 // НКРЯ)

Хотя впрочем вводит оправдывающее замечание.

(2) *Будут, наверное, неприятности с таможенной, **хотя, впрочем**, кто поверит, что я, извлекая какую-то выгоду, ввожу на родину орден несуществующего государства.* (Владимир Березин. Свидетель // «Знамя», 1998 // НКРЯ).

Новый факт преподносится говорящим как предположение. Сам говорящий оценивает его как неактуальный.

(3) *Те несколько секунд, пока генерал как бы не замечал вошедших (также с лишком на одну-две секунды), Лучников сравнивал его со своим отцом. Сравнение явно в пользу Арсения, уже **хотя бы** по манере, по жесту, генералу явно далеко до безукоризненности вулканного жителя, да и физически Арсений моложе, крепче, **хотя, впрочем**, и генерала не назовешь развалиной.* (Василий Аксенов. Остров Крым (авторская редакция) (1977–1979) // НКРЯ).

Хотя впрочем создает впечатление незаконченности процесса оценки героев и сомнений оценивающего.

2. В придаточной части относительно-распространительного предложения

В таких предложениях *впрочем* находится в сочетании с союзным словом *что* (в разных падежных формах).

(4) *Фырканые стало приближаться, и из-за ракитовых кустов вылез какой-то голый толстяк в чёрном шёлковом цилиндре, заломленном на затылок. Ступни его ног были в илистой грязи, так что казалось, будто купальщик в чёрных ботинках. Судя по тому, как он отдувался и икал, он был порядочно выпивши, **что, впрочем**, подтверждалось и тем, что река вдруг стала издавать запах коньяку.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Вводится дополнительная аргументация, объясняющая ситуацию.

В следующих контекстах делается акцент на несоответствии постоянных признаков, характеристик персонажей и их проявлений в конкретной ситуации:

(5) *В общем, Антон Дерюгин обладал счастливой внешностью, на редкость удачно гармонизовавшей с его социальной ролью. <...> Помимо всего прочего, он был хорошо сложен, высок и широкоплеч, **чего, впрочем**, в тот момент тоже не было видно – плечи были безвольно опущены, руки он снял со стола, и теперь они свисали, как плети, вся фигура выражала растерзанность и неблагополучие.* (Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000) // НКРЯ).

(6) *Он, как всегда, был сдержан, но заметно грустноват, как будто бы уже заглянул по ту сторону бытия, туда, откуда нет возврата, нет возврата!.. **что, впрочем**, не мешало ему временами посмеиваться своим мелким смешком над моими прежними московскими замашками, от которых я всё никак не мог избавиться.* (В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977) // НКРЯ).

В данном случае новая деталь вводится с помощью авторской пунктуации (восклицательный знак с многоточием), таким образом разрывается сложное предложение. В результате происходит усиление противопоставления.

(7) *Парамонов был в отъезде, и почту принимал его секретарь из заключённых Рязанов, который оказался вовсе не агрономом, а каким-то эсперантистом, **что, впрочем**, не мешало ему ловко снимать шкуры с навиших лошадей, гнуть толстые железные трубы, наполняя их песком и раскаляя на костре, и вести всю канцелярию начальника.* (В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961) // НКРЯ).

(8) *Единственное, что он успевал сделать, это время от времени давать распоряжения заготовить еще несколько кадок чернил из сока бузины на случай будущих надобностей. Но время надобностей никак не наступало, а сок бузины, перебродив в кадках, превращался в прекрасный крепкий напиток, о чем, **впрочем**, никто не подозревал, пока через многие годы Поэт однажды, мучительно грызя свое поэтическое перо, случайно не всосал сквозь его трубчатое тело бодрящий сок чернил.* (Фазиль Искандер. Кролики и удавы (1982) // НКРЯ).

Акцент на важной детали, получающей дальнейшее развитие в повествовании.

(9) *Воспитание ребёнка, состоящее из кормёжки, санитарных мероприятий и лечения, заканчивается загоном в постель, и он уже – так мне хочется думать – не помнит, как он нынче утром, когда мамочка уходила из яслей, плакал до истерики, до рвоты, а его мамочка – **что он, впрочем**, не видел – тащила себя за волосы на Голгофу сторублёвой службы, пытаясь убедить себя, что это всё ничего... бывает и хуже... война, например, особенно, если атомная...* (Марина Палей. Поминование (1987) // НКРЯ).

Уточнение в форме небольшой поправки, не изменяющей главную идею. *Впрочем* в составе придаточного относительно-распространительного типа, которое в данном случае выделено во вставку.

(10) *Брился, слушал, по обыкновению прицокивая языком и этим умело выражая всевозможные оттенки мыслей и чувств, не весьма, надо полагать, глубоких, **что, впрочем**, соответствовало утреннему приёму в Малом кабинете.* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ).

Впрочем акцентирует внимание на закономерности происходящего.

3. В придаточной части определительно-распространительного предложения

а) С союзным словом *который*

В Русской грамматике отмечается, что для предложений распространительного типа с союзным словом *который* характерно «...осложнение распространительной связи элементами причинного и противительно-уступительного значений» [Русская грамматика, т. 2, с. 522.]. *Впрочем* в сочетании с *который* вносит в информацию придаточной части оттенок противительности / уступительности либо создает акцент на новой информации.

1) Распространительное значение осложняется противительностью.

(1) *А из-под этой парижской шляпы на меня смотрело лицо русского херувима с пасхально-румяными щёчками и по-девичьи нежными голубыми глазами, **в которых, moreover**, я заметил присутствие опасных чёртиков, нечто насторожённое: он как бы пытался понять, кто я ему буду – враг или друг? И как ему со мной держаться?* (В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977) // НКРЯ).

В придаточном введена важная деталь, противоречащая образу, представленному в главной части предложения.

2) Значение придаточного может осложняться противительно-уступительным оттенком.

(2) *Взглянув на часы и видя, что еще только четверть четвертого, следовательно, еще остается порядочно ждать, а вместе с тем и рассудив, что так сидеть неприлично, господин Голядкин приказал подать себе шоколаду, **к которому, moreover**, в настоящее время большой охоты не чувствовал.* (Ф.М. Достоевский. Двойник (1846) // НКРЯ).

(3) *Робкими прикосновениями она жалела его, вымаливала прощение, извинялась за чёрствость души, **которой, moreover**, можно найти оправдание, и призывала его к мудрости, к доброте, к тому, чтобы и он нашёл в себе силы и пожалел её.* (Юрий Трифонов. Обмен (1969) // НКРЯ).

(4) *Телефона у нее так и не было, и я приезжал к ней несколько раз, честно говоря, сам не понимая, зачем – родственные чувства давно угасли, и мы лишь говорили об отце, вернее, я слушал ее рассказы, **в которых, moreover**, ничего*

нового для себя так и не открыл. (Алексей Кузнецов. Между Гринвичем и Куреневкой (2002) // НКРЯ).

3) В следующих примерах *впрочем* делает акцент на новой информации.

(5) *Он выглядел на свои двадцать семь – даже лысина в нимбе мелких светлых кудряшек была тщательно перенесена сюда из реальности (в которой, **впрочем**, самих кудряшек не было, а была лишь лысина – и короткая щетинка вокруг).* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014) // НКРЯ).

Важная информация, дополняющая картину, оформлена вставкой.

(6) [О согласии героини на секс] *В разные моменты жизни и у разных женщин это были разные знаки: растерянная улыбка, сошедшие в гневе, но странно трепещущие брови, краткая заминка перед категорическим «Нет!», наконец, вот такое молчание, **которое**, *впрочем*, под этим распятием, тоже могло означать все, что угодно.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Кажущееся противоречие детали дополняет описание.

(7) *Улица эта, взяв разгон, перескочила через широченный пруд и там скоро не могла остановиться, рванула ещё версты на три и как-то устало, изнеможенно рассеялась на подслеповатые избушонки, засыпные временки, **которые, *впрочем***, стояли уже десятки лет, время их гнуло, кособочило, наносило ущерб, подмывая их, разрывая ветрами, придавливая снегами, но они стояли, упёршись рыльцами в землю, вечерами мигали из заречья нездешними, как бы уж и запредельными огнями.* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000) // НКРЯ).

Впрочем создает акцент на несоответствии деталей образа.

(8) *За железнодорожными путями поворачивали направо к распивочному павильону в форме не то пентагона, не то звезды Давида, **который, *впрочем***, рано снесли, и впоследствии расплевавшийся с мистическими глупостями отрочества, но зато вовлечённый в юношеские поиски врагов Отечества нерасторопный патриот так и не успел сосчитать, сколько было у пивнухи углов и какая именно тёмная сила спаивала вечно толпившихся вокруг*

купавинских мужиков. (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ)

Уточняется сказанное, уточнение помогает продолжить описание.

(9) *Вот ей сейчас пятнадцать. Она проживёт столько же – ей будет тридцать, и ещё столько – будет сорок пять, то есть две жизни ещё проживёт – и окажется лишь чуть старше теперешнего Дениса Ивановича, который, **впрочем**, умрёт к тому времени.* [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995) // НКРЯ]

Сделанное уточнение информации одновременно ликвидирует значимость этой информации («окажется старше Дениса Ивановича – к тому времени он умрет»).

(10) *Из экспедиции Анисий вернулся в четвертом часу пополудни усталый и без улова, но в хорошем настроении, которое, **впрочем**, не покидало его всю последнюю неделю.* (Б. Акунин. Пиковый валет).

Рассказчик делает важное дополнение к упомянутому.

(11) *Тут вдруг солнышко выглянуло, блеснуло в глаза монстру, в синие его глаза, которые были точь-в-точь как у французского киноактёра Алена Делона, **которого, впрочем**, Айрин Сайферт никогда не видела, потому что американцы смотрят только американское кино.* (Алексей Слаповский. Международная любовь (1999) // НКРЯ).

Введение новой информации и её последующее объяснение.

б) С союзным словом где

Впрочем с союзным словом *где* создает добавочную характеристику места с оттенком уступительности.

(1) *Через несколько недель он признал себя виновным в том, что «информировал иностранцев по ряду вопросов, связанных с наукой», в частности, «о предполагаемых конференциях». В итоге обвиненного в шпионаже Лазарева сослали на три года в Свердловск, **где, впрочем**, дали ему*

возможность работать и преподавать. (Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004) // НКРЯ).

(2) *Эрик старше ее на двенадцать лет – он знает, когда женщинам милы приказы. Амина встретила его в Калькутте – после своей пресыщенности и усталости от всей этой нечистоты, галдежа и людности, которую уже надоело считать аутентичной и привлекательной; добравшись, наконец, до тихого дорогого отеля – где, **впрочем**, у портье, казалось, были такие же грязные руки и сальная улыбка, и голос его раскатывался все той же панибратской индийской гостеприимностью.* (Анастасия Цветкова. Сны Амины // «Сибирские огни», 2012 // НКРЯ).

(3) *Итак, дело происходит в подмосковных Химках. Убогое жилище моей бабушки в двухэтажном коммунальном бараке, где, **впрочем**, были водопровод, канализация, электричество и центральное теплоснабжение, что по тем временам было почти шиком.* (Николай Климонтович. Далее – везде (2001) // НКРЯ).

(4) *Помню эту длинную промышленную улицу, где, **впрочем**, изредка попадались и бывшие доходные дома – с орнаментом, скульптурными крашениями, даже с кариатидами!* (Д. Рубина. Почерк Леонардо).

Выводы по Главе 3

1. Проанализированный материал позволяет нам сделать вывод, что основной функцией слова *впрочем* является функция текстовой скрепы. В данной функции *впрочем* способно связывать высказывания в составе одного абзаца, а также соединять разные абзацы текста. Кроме того, были выявлены композиционно-синтаксические функции слова *впрочем*: оно способно прекращать изложение заданной идеи, вводить новую информацию в ранее сказанное, подводить итог сказанного, а также возвращать адресата к информации, заявленной в начале текста.

2. *Впрочем* взаимодействует с другими служебными единицами, в частности с союзами (противительными союзами *а, но, да* и уточнительно-ограничительным союзом *хотя*). Сочетания с союзами отмечены прежде всего в тексте для связи высказываний и выражения разнообразных отношений. С союзом *а* отношения являются распределительными (дистрибутивными), с союзом *но* – ограничительными, с союзом *да* – присоединительными, с союзом *хотя* – уступительными. Были отмечены сочетания с союзом *и*, но для современной речи они нехарактерны, поскольку присоединительность союза *и* вступает в противоречие с противительностью *впрочем*.

3. Как с вышеуказанными союзами, так и в изолированном употреблении *впрочем* участвует в образовании конструкций простого предложения (ряд, трехчленная конструкция, вторичная связь), в образовании вставочных конструкций и обособленных оборотов. Наиболее частотно для *впрочем* употребление во вставочных конструкциях и в трехчленной конструкции с союзом *как и*, для которой характерна вставочная позиция.

4. *Впрочем* входит в состав сложноподчиненных предложений определенных типов: в предложения с союзом *хотя*, а также в предложения относительно-распространительного и относительно-определяющего типов. Это объясняется соответствием значения *впрочем* и придаточных частей этих предложений. В составе сложноподчиненных предложений *впрочем* чаще всего

помогает внести какую-либо деталь, меняющую заданную ситуацию или отношение говорящего к данной ситуации.

Заключение

Мы исследовали особенности функционирования служебного слова *впрочем* в различных текстах. Результаты наших наблюдений позволили нам сделать следующие выводы:

1. Вводное слово *впрочем* – одно из самых употребительных в тексте среди единиц такого рода. Оно отмечено и в значительной мере описано в лексикографии и в научных исследованиях, относящихся к различным направлениям: в работах, посвященных категории модальности, в исследованиях прагматического направления, в дискурсивных описаниях текста и средств выражения связности. В зависимости от аспекта изучения его квалифицируют по-разному и обозначают различными терминами: вводно-модальное слово, союз, релятив, метатекстовый оператор, дискурсивное слово, текстовая скрепа.

2. Квалификация *впрочем* как представителя функционального класса текстовых скреп наиболее адекватно отражает его лингвистическую сущность, позволяет совмещать разные аспекты его описания: семантический, прагматический, синтаксический.

3. Значение *впрочем* было определено академиком В.В. Виноградовым: «<...> может выражать колебания, нерешительность. Оно указывает на внезапный излом в логическом движении речи» [Виноградов, 1972, с. 579]. Наиболее точное описание значения *впрочем*, сформулированное с помощью семантического метаязыка, содержится в Активном словаре русского языка: «Сказав А1, говорящий тут же оговаривается, что имеет место обстоятельство А2, которое следует учитывать, частично отменяющее или ограничивающее А1» [Активный словарь, 2014, с. 299].

4. Для *впрочем* характерны определенные типы контекстов, в которых реализуется его значение. Специфика каждого контекста устанавливалась на основе выделения лексических показателей или соотношения содержаний высказываний. Выделено 12 типов контекстов, среди которых отмечаются наиболее типичные и частотные:

- 1) Прекращение описания / обсуждения
- 2) Уточнение
- 3) Акцент на новом
- 4) Обобщение, или Ничего особенного
- 5) Замена мнения на противоположное

Особенно существенным для определения модификаций оказалось наличие дополнительных лексических показателей, акцентирующих основную семантику *впрочем*: обрыв изложения мысли.

5. Несмотря на то, что, по данным лексикографических источников, слово *впрочем* определяется как противительный союз, его возможности функционирования выходят далеко за рамки чисто союзных функций. На основе анализа материала установлено, что наиболее адекватным для *впрочем* является термин «текстовая скрепа», который отражает основное функционирование данной единицы. В данной функции *впрочем* способно связывать высказывания в составе одного абзаца, а также соединять разные абзацы. Кроме того, были выявлены композиционно-синтаксические функции слова *впрочем*: оно способно прекращать повествование, вводить новую информацию в ранее сказанное, подводить итог сказанного, а также возвращать адресата к информации, заявленной в начале текста.

6. *Впрочем* взаимодействует с другими служебными единицами, в частности с союзами (противительными союзами *а*, *но*, *да* и уточнительно-ограничительным союзом *хотя*).

6.1. *А впрочем* подчеркивает несогласованность информации левого и правого контекстов. Информация, введенная сочетанием *а впрочем*, сопоставляется с данной в левом контексте и отвергает ее в той или иной степени. Также *а впрочем* способно вводить высказывание, с помощью которого говорящий обесценивает либо прекращает предшествующее собственное рассуждение.

6.2. *Но впрочем* проводит более резкую, по сравнению с *а впрочем*, границу между левым и правым контекстами. *Впрочем* усиливает семантику

противопоставления, созданную союзом *но*. Часто *но* факультативен, но не всегда можно его удалить без разрушения определенной конструкции. В таких случаях *впрочем* является факультативным элементом, а *но* создает связь элементов (например, предикативных единиц).

6.3. В сочетании с *впрочем* в изолированном употреблении преобладает союз *да*-присоединительный, в этом случае *впрочем* усиливает семантику присоединения. *Да впрочем* помогает говорящему изменить ход мысли, создать автокоррекцию.

6.4. Союз *хотя* в сочетании с *впрочем* употребляется в уточнительно-ограничительном варианте. Сочетание *хотя впрочем* может восприниматься как избыточное. Чаще всего *впрочем* в сочетании с *хотя* вводит замечание, в большей или меньшей мере изменяющее данную ситуацию.

6.5. Сочетания *впрочем* с союзом *и* наименее частотны. Скорее всего, это связано с семантикой союза *и* – присоединение в чистом виде, без каких-либо оговорок, что противоречит основной семантике *впрочем*: «внезапный излом в логическом движении речи».

7. *Впрочем* способно присоединяться к сочинительным союзам, соединяющим части сложносочиненного предложения. Особенно характерно сочетание *впрочем* с союзом *но*. В большинстве случаев *впрочем* усиливает семантику противительности, создаваемую *но*.

8. *Впрочем* входит в состав сложноподчиненных предложений определенных типов: в предложения с союзом *хотя*, а также в предложения относительно-распространительного и относительно-определяющего типов. Включение *впрочем* в состав именно таких сложноподчиненных предложений объясняется следующим. *Впрочем* образует сочетания с союзом *хотя* в уточнительно-ограничительном значении благодаря сходству значений этих служебных слов. Употребление *впрочем* в относительно-распространительных и определительно-распространительных предложениях объясняется соответствием значения *впрочем* и придаточных частей этих предложений.

9. Как с вышеуказанными союзами, так и в изолированном употреблении *впрочем* участвует в образовании конструкций простого предложения, включается в состав обособленных оборотов и вставок.

9.1. В конструкции ряд сочетается с союзами *но, хотя, да*, придавая отношениям оттенок уступительности.

9.2. *Впрочем* участвует в образовании трехчленной конструкции с союзом *как и*. Соответствие *впрочем* и союза *как и* наиболее явно обнаруживается во вставочном характере данного союза.

9.3. В конструкции вторичная союзная связь употребляется при союзах *но, и*, а также без союза.

9.4. Входит в состав обособленных причастных и деепричастных оборотов.

9.5. Включается в состав вставочных конструкций разных типов, главным образом неконструктивных.

Таким образом, во всех своих разнообразных употреблениях: в тексте – в самостоятельном употреблении и в сочетаниях с союзами, в конструкциях простого предложения, в сложноподчиненных предложениях – *впрочем* сохраняет единство значения, которое остается неизменным и способствует снижению категоричности утверждения, содержащегося в предшествующем высказывании или в части высказывания.

Исследование *впрочем* может быть продолжено. Интересно проследить употребление *впрочем* в разных функциональных стилях кодифицированного языка, а также в спонтанной устной речи.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. © Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/abr/>
2. Активный словарь русского языка. Т. 2. В – Г. / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др.; отв. ред.: Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. 736 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Арутюнова Н. Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 5–30.
5. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. СЛЯ. М., 1981. № 4. С. 256–367.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
7. Бабаева Р.И. Дискурсивные слова и коммуникативные клише немецкоязычного повседневного общения: монография. М., Иваново: МПГУ, АртВиста, 2008. 183 с.
8. Байдуж Л.Л. Семантика и прагматика русской частицы *все равно* в аргументативных дискурсах //
9. Балабин В.В. Категории интертекста и метатекста в субъективно-объективном рассмотрении // Вестник Пятигорского лингвистического университета. 2008. №2. С. 91–95.
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Эдиториал УРСС, 2001. 416 с.
11. Баранов А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов [и др.]. М.: Помовский и партнёры, 1993. 158 с.

12. Баранов А. Н., Кобозева И.М. Вводные слова в семантической структуре предложения // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Красноярск, 1984. С. 83–93.
13. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М: Искусство, 1979. С. 281–307.
14. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Киев, 1994. 500 с.
15. Беллерт М. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 172–207.
16. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1967. 260 с.
17. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. С. 532–771.
18. Богданова Н.В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2012/materials/pdf/2.pdf>
19. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Вып. 3 (27). Пермь, 2014. С. 7–20.
20. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
21. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е издание. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
22. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
23. Ван Дейк Т. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 259–336.
24. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. Сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступит. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

25. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421.
26. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
27. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53–87.
28. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
29. Вишневская Г.М., Кремень Н.И. О функционировании дискурсивных маркеров в устной политической речи // Государственной управление. Электронный вестник. Выпуск № 45. Август 2014. С. 247–263.
30. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
31. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования М.: Высшая школа, 1981. 184 с.
32. Гилева А.А. Аспекты изучения метатекста в лингвистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 10. Т. 44, 2009. С. 26–29.
33. Гордеева М.А. Особенности реализации категории связности в официально-деловом тексте. Вестник КемГУ. 2012. №4 (52). С. 129–134.
34. Греймас А.Ж. Структурная семантика. Пер. Л. Зиминой. М.: Академический проект, 2004. 368 с.
35. Гусева Л.А. Модальные слова как часть речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №1-2 (67). С. 109–113.
36. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 736 с.
37. Девятова Н.М. Вводно-модальные слова и их прагматические смыслы // Филологические науки. 2021. №1. С. 14–20.

38. Девятова Н.М. Проблема модуса и вводно-модальные слова: лингвистический портрет единицы похоже // Русский язык в школе. 2009. № 7. С. 61–65.

39. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / Составители К. Киселева, Д. Пайар. М.: Азбуковник, 2003. 207 с.

40. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Ред. К. Киселева, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 447 с.

41. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 111–137.

42. Дымарский М.Я. Прагматика как векторная семантика // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 2 (24). С. 118–125.

43. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 328 с.

44. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 863 с.

45. Жукова Т.А. Полифункциональная лексическая единица «к слову» и её контекстно-функциональные синонимы: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2003. 178 с.

46. Земская Ю.Н. Теория текста: учеб. пособие / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова и др. М.: Флинта, Наука, 2010. 132 с.

47. Исаченко О.М. Дискурсивные маркеры реальности: семантика достоверности // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 11. Вып. 2. С. 25–33.

48. Исследования по русскому языку: от конструкции к функционированию: сборник к 90-летию Аллы Федоровны Прияткиной / [отв.

ред. Е.А. Стародумова, А.А. Анисова, И.Н. Токарчук]. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. 286 с.

49. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

50. Клопова Е.С. Особенности взаимодействия служебных слов в конструкции (союз и уточнитель) // Функции и условия употребления связующих слов в современном русском языке / Отв. ред. М.И. Черемисина. Тюмень, 1987. С. 19–30.

51. Кобозева И.М. Категории интенциональности и когнитивности в современной лингвистике. [Электронный ресурс]: учеб. пособие // И.М. Кобозева. URL: <http://rspu.edu.ru> (дата обращения: 15.10.2014).

52. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

53. Кобозева И.М. Полисемия дискурсивных слов и попытка ее разрешения в контексте предложения (на примере слова «вот») // Труды Междун.конф. Диалог'2007 Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Издательский центр РГГУ, 2007. С. 250–255.

54. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка, Век нынешний и век минувший. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 631 с.

55. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Субъективная модальность как начало дискурса // Акад. В.В. Виноградов и современная филология: Сб. тезисов. М., 1995. С. 238.

56. Кох В. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 149–171.

57. Кошеварова Ю.А. Коммуникативно-прагматический анализ аргументативного дискурса: на материале художественных произведений английских и американских писателей XX века: дис. ... канд. фил. наук. Уфа, 2006. 182 с.

58. Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988. 212 с.

59. Крылова Г.М. Семантико-синтаксические свойства слов-гибридов с обобщающе-ограничительным значением (на материале лексем «в общем», «в целом», «в принципе», «в основном»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2002. 24 с.

60. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: в 2 т. Т. 1. М.: СпортАкадемПресс, 2001. С. 72–81.

61. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

62. Лан Шо. Частица «вот» в лексикографическом представлении: значение, прагматика, функции: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2018.

63. Леденев Ю.И. Дискурсивный подход к лексикографии неполнозначных слов // Язык. Текст. Дискурс: науч. альманах. Вып. 6. Ставрополь, Краснодар, 2008. С. 34–39.

64. Леоненко М. А. Сопоставительные предлоги и их роль в синтаксисе текста // Синтаксис текста. Под ред. Г. А. Золотовой. М.: Наука, 1979. С. 197–203.

65. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

66. Лопатин В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Русский язык, 2001. 882 с.

67. Лосева С. В. Частицы в системе метатекстовых операторов: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 179 с.

68. Ляпон М.В. Лексикографическая интерпретация служебных слов // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: Сб. статей / Ин-т рус. Яз.; Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988а. С. 78–83.

69. Ляпон М.В. Семантика реляционных единиц и их словарное толкование. // Словарные категории. Науч. сов. по лексикологии и лексикографии; ИРЯз; отв. ред.: Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 78–83.

70. Ляпон М.В. Семантика реляционных единиц и их словарное толкование // Словарные категории: Сб. статей / Научн. совет по лексикологии и лексикографии: Ин-т русского яз.: отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988б. С. 78–83.
71. Ляпон М.В. Словарь служебных единиц русского языка (принципы построения) // BudaLEX'88 proceedings. Budapest. 1990. С. 83–89.
72. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986. 201 с.
73. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 230 с.
74. Манаенко Г.Н., Манаенко С.А. Дискурсивные слова в текстах СМИ: функционирование и статус // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2009. №11. С. 135–140.
75. Манаенко С.А. Дискурсивное употребление как функция вводно-модальных слов и модальных частиц // Русский язык в поликультурном мире (материалы I Международного симпозиума), 2017а. С. 76–81.
76. Манаенко С.А. Дискурсивные слова в функции лексико-семантических конкретизаторов // Язык. Текст. Дискурс, 2016. С. 305–312.
77. Манаенко С.А. Функциональная типология дискурсивных слов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2017б. № 1. С. 61–66.
78. Манаенко С.А. Параметры дискурсивного употребления лексических единиц // Вестник Пермского университета. 2009. С. 12–17.
79. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
80. Матько И.Д. Коммуникативные функции дискурсивных модальных частиц во французском языке: монография. Гродно: ГрГУ, 2008. 191 с.
81. Милянчук Н.С. Лексикализованные предложно-падежные словоформы как средство снижения категоричности высказывания // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию: сборник статей к 90-летию Аллы Федоровны Прияткиной. Отв. ред. Е.А.

Стародумова, А.А. Анисова, И.Н. Токарчук. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 162–172.

82. Милянчук Н.С. Лингвапрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле современного русского языка: Дис. ... канд. фил. наук. Владивосток, 2005. 214 с.

83. Николаева Т.М. Сочинительные союзы А, НО, И: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы/ отв. ред. Т.М. Николаева. М., 1997. С. 3–24.

84. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. М.: Наука, 1985. 167 с.

85. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 5–39.

86. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.

87. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.

88. О.Ю. Инькова. «А в остальном, прекрасная маркиза...»: О СЕМАНТИКЕ В ОСТАЛЬНОМ, В ПРОЧЕМ И ВПРОЧЕМ // Русский язык в научном освещении. № 1 (25). 2013. С. 21–40.

89. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы : около 1200 единиц. В.В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. М.: Астрель АСТ, 2002. 432 с.

90. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

91. Орлов А.Е, Черемисина М.И. Контактные сочетания союзов и частиц в русском языке (к постановке проблемы) // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база (на материале сибирских и европейских языков). Новосибирск: Наука, 1980. С. 208–223.

92. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд. СГУ, 2009. 502 с.

93. Откидыч Е. В. Особенности функционирования скрепы «МЕЖДУ ПРОЧИМ» в диалогическом тексте // Вестник Томского государственного университета, 2015. № 390. С. 35–38.

94. Откидыч Е.В. Функционирование текстовых скреп *кстати* и *между прочим* в монологическом и диалогическом тексте: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017. 199 с.

95. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. Отв. ред. В.А. Успенский. Изд-е 6-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.

96. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки культуры», 1996. 464 с.

97. Панов М.В. О частях речи в русском языке // Филологические науки. № 4, 1960. С. 3–14.

98. Пермякова Т.Н. Принципы описания союзов и союзных скреп в отечественной лексикографии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 260–262.

99. Перфильева Н. П. Об одном из активных процессов области союзных скреп // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. №3 (19). С. 101–110.

100. Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: НГПУ, 2006. 285 с.

101. Петроченко Т.В. Служебные лексемы с корреляционным компонентом (на материале лексикализованных предложно-падежных словоформ): дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2006. 161 с.

102. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 510 с.

103. Пилюгина Н.Ю. Фразеологизированные сочетания в служебной функции: синтаксис и семантика: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: ДВФУ, 2019. 205 с.

104. Правикова Л.В. Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник ПГЛУ. 2000. № 4. С. 22–34.

105. Прияткина А.Ф. Союз и его функциональные аналоги / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Дальневосточный университет, 2007. С. 157–165.

106. Прияткина А.Ф. Союзные связи в простом предложении: Учебное пособие. 2-е изд., дополн. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 80 с.

107. Прияткина А.Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Дальневосточный университет, 2007. С. 334–344.

108. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 175 с.

109. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Союзы и частицы в парадигматическом и синтагматическом аспектах // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (18). С. 20–24.

110. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. 2015. №2. С. 134–141.

111. Русская грамматика: в 2-х томах. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.narod.ru/index2.html> (дата обращения: 01.08.2017).

112. Рябцева Н.К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. №4. С. 12–28.

113. Сталл П. К программе лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 79–88.

114. Селюнина О.А. Слово «ВПРОЧЕМ» как знак связи в тексте и предложении // Русский язык в школе. 2012. № 1. С. 65–70.

115. Семантика коннекторов: контрастивное исследование. Под науч. ред. О.Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. 368 с.

116. Сергеева А.Г. Семантические и функциональные свойства лексикализованных предложно-падежных словоформ «в заключение», «в завершение», «в довершение»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 21 с.

117. Сергеева Г.Н. Лексикализованные словоформы: динамика языкового развития: избранные работы: к 60-летию кафедры русского языка / Г.Н. Сергеева; отв. ред. А. А. Анисова. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 304 с.

118. Словарь русского языка: в 4-х т / АН СССР; Ин-т рус. яз. Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988. Т. 1. А – Й. 1985. 696 с.

119. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина и др. Отв. ред. Е.А. Стародумова. Владивосток: ДВГУ, 2001. 363 с.

120. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах / АН СССР; Ин-т рус. яз. Под ред. В.И. Чернышева. М.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 2. В. 1951. 1393 с.

121. Служебные слова в лексикографическом аспекте [Электронный ресурс]: монография / Е.А. Стародумова и др. Отв. ред. Е.С. Шереметьева. Электрон. дан. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 1 CD-ROM.

122. Солганик Г.Я. К проблеме модальности текста // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. Виноградовские чтения XII–XIII. М.: Наука, 1984. С. 174–186.

123. Стародумова Е.А. К вопросу о выражении связности в тексте // Вестник АТАПРЯЛ №4. Владивосток, 2014. С. 49–52.

124. Стародумова Е.А. Русские частицы: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 68 с.
125. Стародумова Е.А. Синтаксис современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 138 с.
126. Стародумова Е.А. Слово «обязательно»: грамматика и прагматика // Е.А. Стародумова. Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы. Владивосток, МГУ, 2011. С. 205–211.
127. Стародумова Е.А. Соотношение функций союзов и частиц в контактном и неконтактном расположении // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 1991. С. 216–230.
128. Стародумова Е.А. Текстовые функции ограничительных частиц. / Е.А. Стародумова, Избранные работы: описание русских частиц. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2011. С. 91–100.
129. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. 292 с.
130. Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 23 с.
131. Токарчук И.Н. Частицы в языковом и речевом аспектах (на материале частиц «ПРОСТО» и «ПРЯМО»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: ДВГУ, 2002. 24 с.
132. Толковый словарь русского языка. Сост. Г. О. Винокур и др. М: ОГИЗ, 1935. 1562 с.
133. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», ОГИЗ, 1935. Т. 1.
134. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. №3. С. 105–114.
135. Тюрин П.М. Методика описания текстовых скреп в аспекте их функционирования (на примере скреп «итак» и «таким образом») // Вестник

Томского государственного педагогического университета. 2012. №1. С. 206–210.

136. Тюрин П.М. Текстовая скрепа «итак» и её функционирование // Мир русского слова. 2011. №3. С. 30–33.

137. Тюрин П.М. Текстовые скрепы «таким образом» и «итак» в современном русском языке: особенности функционирования и семантики: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2012. 188 с.

138. Урысон Е.В. Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 3–24.

139. Феденко П.В. Опыт контекстно-семантического описания дискурсивного маркера НУ // Труды международного семинара "Диалог 2002", 2002 (Электронный ресурс). URL: www.spirias.nw.ru/speech/AR3-2007proc.pdf (дата обращения: 06.07.2018).

140. Хан Хи Чжон. Присоединительные скрепы в современном русском языке: синтаксис и семантика: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003. 190 с.

141. Цой А.С. Лексикография русских служебных слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 27 с.

142. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 270 с.

143. Шаймиев В.А. Об иллокутивных функциях метатекста, или перечитывая А. Вежбицку (на материале лингвистических текстов) // Русистика; Лингвистическая парадигма конца XX века. СПб: Изд-во СПбГУ. 1998. С. 68–76.

144. Шаймиев В.А. Так метатекст или метадикурс? // Вестник Башкирского университета, 2012. Т. 17. №1 (I). С. 563–565.

145. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.

146. Шаронов И.А. Проблемы описания русских коммуникативов, состоящих из служебных слов // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 3. С. 7–12.

147. Шевченко Н. В. Основы лингвистики текста: учеб. пособие. М.: Приор-издат, 2003. 160 с.
148. Шереметьева Е.С. Проблема лексикографического представления предложных новообразований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (53). С. 133–141.
149. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. Словарь русских частиц. Франкфурт-на-Майне: Peter Lang – Europäische Verlagder Wissenschaften. 1999. 147 с.
150. Шмелева Т.В. Текстовая скрепа и это при том, что...// Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 9: Филология. С. 102–110.
151. Шнырик Е.А. Роль служебных лексикализованных словоформ в организации текста (на примере слов-гибридов в результате, в итоге): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2009. 26 с.
152. Шнырик Е.А. Роль служебных лексикализованных словоформ в организации текста (на примере слов-гибридов в результате, в итоге): дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2009. 185 с.
153. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
154. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке [Электронный ресурс] // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. Ленингр. отделение. С. 77–100. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/shcherba-74d.htm#1> (дата обращения: 06.07.2018).
155. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм "за" и "против". М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

Список источников

1. Акунин Б. Левиафан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/leviafan/> (дата обращения: 20.09.2017).
2. Акунин Б. Пиковый валет [Электронный ресурс]. URL: http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/pikovyi_valet/glava9/ (дата обращения: 20.09.2017).
3. Акунин Б. Смерть Ахиллеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/smert_ahillesa/ (дата обращения: 21.09.2017).
4. Акунин Б. Турецкий гамбит [Электронный ресурс]. URL: http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/turetsky_gambit/ (дата обращения: 20.09.2017).
5. Булгаков М.А. Записки покойника (Театральный роман) [Электронный ресурс]. URL: http://rulibrary.ru/bulgacov/zapiski_pokojnika__teatralnyj_roman/1 (дата обращения: 23.09.2017).
6. Булгаков М.А. Записки юного врача [Электронный ресурс]. URL: http://rulibrary.ru/bulgacov/zapiski_yunogo_vracha/1 (дата обращения: 23.09.2017).
7. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита [Электронный ресурс]. URL: http://rulibrary.ru/bulgacov/master_i_margarita/1 (дата обращения: 23.09.2017).
8. В. Авченко. Глобус Владивостока [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.bookmate.com/books/QmJWj49G> (дата обращения: 25.07.2018).
9. В. Авченко. Правый руль [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.bookmate.com/books/ejgh5ias> (дата обращения: 25.07.2018).
10. Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-kniga.ru/Dombrovs/fakultet0.html> (дата обращения: 04.08.2017).
11. Еда в литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://readandeat.ru/>.
12. Малоизвестный Довлатов. Сборник – СПб: АОЗТ «Журнал «Звезда»», 1996. 512 с.

13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.

14. Рубина Д.И. Белая голубка Кордовы. Москва : Эксмо, 2020. 576 с.

15. Рубина Д.И. Выпивать и закусывать... : рассказы. Москва: Издательство «Э», 2016. 192 с.

16. Рубина Д.И. Люди воздуха. Трилогия в одном томе : романы. Москва: Издательство «Э», 2015. 976 с.

17. Стругацкий А., Стругацкий Б. Дело об убийстве, или Отель «У погибшего альпиниста» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=55034> (дата обращения: 17.02.2018).

Приложение

Словарная статья текстовой скрепы *впрочем*

впрочем [фпрóчьм]

Типы употребления:

- *Почти все старые московские уголки и связанные с ними воспоминания оставались примерно прежними и казались навечно застывшими, кроме, конечно, Тверской, превратившейся в улицу Горького и совершенно переменившейся. **Впрочем**, к улице Горького я почему-то скоро привык и уже с трудом мог восстановить в памяти, где какие стояли церкви, колокольни, магазины, рестораны. (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977) // НКРЯ).*

- – *Говорите прямо, Алек, – сказал я. – Не щадите меня. Что случилось? Вернулся, наконец, ОН?*

Хозяин довольно осклабился.

- – *Нет. До этого, к счастью, пока не дошло. Должен вам сказать – между нами, – что ОН был на редкость сварливый и капризный тип, и если бы ОН вернулся... **Впрочем**, о мертвых либо ничего, либо хорошо. Поговорим о живых. (А. и Б. Стругацкие «Дело об убийстве, или отель «У погибшего альпиниста»).*

- *Как-то само собой получилось так, что с приходом его в музей всё в моей жизни пошло кувырком. Началось, **впрочем**, всё с того, что рано утром мне позвонили из редакции республиканской газеты и попросили зайти к редактору. (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964) // НКРЯ).*

- *Если рискнуть на образ, то как бы два времени года в нашем сознании: лето и зима. Препарировав, можно бы было выделить, наверно, и осень и весну. Не настолько я сейчас жизнеспособен, чтобы идти на припрыгивание над образом и наслаждение им. **Но, впрочем**, весна – начало лета, а осень – начало зимы. (Андрей Битов. Записки из-за угла (1964) // НКРЯ).*

- *Спина его покрылась холодным потом: «Неужели Ермилов? **Хотя, впрочем**, в гостинице, на глазах у портье они мне сделать ничего не смогут. Как*

же быть? Отсиживаться глупо. Нет, надо спускаться». (Петр Галицкий. Цена Шагала (2000) // НКРЯ).

- – *К стыду нашему, должен признаться, – ответил Глеб Максимилианович, – что Старик осведомлен о положении в России и даже в Киеве значительно лучше, чем мы с вами. У него великолепная информация. – А я думаю, что нам на месте виднее. Впрочем, хватит нам выяснять отношения. Большевики и большевики – члены единой партии. Можно не обращать внимания на оттенки.* (З.И. Воскресенская. Сердце матери (1963–1965) // НКРЯ).

- – *Хорошо училась? – На одни пятерки. Даже бывшая Сашкина жена ей пять поставила. Впрочем, нет. Один раз случайно Вика получила четверку. Растерялась, что ли, отвлеклась или вопроса не услышала, не знаю.* (Анна Сапегина. Галатhea // «Сибирские огни», 2012 // НКРЯ).

- *Дейнеку не то чтоб тянуло на подростковую романтику – он сам от себя не ожидал похода на кладбище, да еще с девушкой, похожей на страуса, но, впрочем, ничуть не смутился своим предложением, с этой – можно, подумал он.* (Дарья Симонова. Первый (2002) // НКРЯ).

- *Особую приязнь у сокурсников он никогда не вызывал, да, впрочем, и не стремился завоевать чью бы то ни было любовь или приязнь. Своего же ни на копейку не упустил, а своим считал многое.* (Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980–2006) // НКРЯ).

- *Как раз на днях директор компании Александр Таганкин вернулся из Китая, где присматривал технологическую линию. Разговоры об этой линии шли давно, как, впрочем, и об оборудовании для брикетирования пластиковых бутылок.* (Николай Малетин. Потребительская корзина для мусора (2003) // «Деловой квартал» (Екатеринбург), 2003.02.10 // НКРЯ).

- *После таких «тревог» Мишанчик с Евменчиком, понятно, очень дулись на нас, но впрочем, не надолго, ибо на веселых людей долго сердиться*

нельзя, а наша веселость иной раз заражала и их самих. (В.С. Трубецкой. Записки кирасира (1936–1937) // НКРЯ).

- *А значит, пока не поздно - надо менять схему турнира. Но как? Ответ на этот вопрос, и без того, **впрочем**, лежащий на поверхности, сформулировали и подсказали тренеры-консультанты, специалисты-политтехнологи.* (Иван Макушок. Подставные (2003) // «Советская Россия», 2003.08.16 // НКРЯ).

- *Однажды дело даже назревало общее, какой-то общий намечался интерес, однако, сорвалось (**но, впрочем**, ничьей в том не было вины, так обстоятельства сложились), короче, надумал Сима поговорить, потолковать, покалякать с Олегом Сыроватко.* (Сергей Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева (1991–1995) // НКРЯ).

Омонимия : нет.

Морфологическая структура – одноэлементная.

Формальные варианты: нет.

Значение: уточнительно-ограничительный комментарий.

Впрочем вводит информации, которая изменяет или полностью отменяет сказанное ранее: «Сказав А1, говорящий тут же оговаривается, что имеет место обстоятельство А2, которое следует учитывать, частично отменяющее или ограничивающее А1» [Активный словарь, 2014, с. 299].

*В левой руке он держал листок, мелко исписанный с обеих сторон. При моём появлении он поспешно сунул его под стопку лежавших на столе бумаг. **Впрочем**, это не совсем точно. Не при моём появлении, а только после того, как я кашлянул. До того он пребывал в странном оцепенении и попросту меня не заметил.* (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000) // НКРЯ).

Контекстуально обусловленные варианты

1. Прекращение описания/обсуждения. Повествование / описание прекращается, поскольку говорящий считает сказанное неактуальным,

испытывает затруднения в описании либо не желает продолжать мысль по различным причинам.

– ...Хотя наверняка и в этом есть своя правда... – А вы точно знаете, что смерть – подлинная? – Я верю в это, – улыбнулся Вельш. – **Впрочем, оставим эту беседу. Расскажите лучше о себе. Ведь вы молодой человек! Вы уже определились?** (Егор Радов. Змеесос (2003) // НКРЯ).

*И вот теперь, когда всё так, как я Вам рассказываю, проникает в мой мозг и душу тревога, даже пока не тревога, в смутный какой-то звук, нота какая-то, непонятная и пронзительная... **Впрочем, хватит об этом.** Сообщу-ка я Вам, что мне удалось узнать нового.* (Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971–1977) // НКРЯ).

2. Уточнение. Говорящий хочет уточнить сказанное ранее и с помощью *впрочем* вводит поясняющее высказывание, при этом зачастую делает акцент на важности добавочной информации. Важность информации проявляется как объяснение, обоснование (а) или как своего рода «отмена» предшествующей информации (б).

а) объяснение, обоснование

*С работой я свыкся. Она не так страшна, как я думал раньше. **Впрочем, много помог мне госпиталь на войне. Все-таки не вовсе неграмотным я приехал сюда.*** (М.А. Булгаков. Морфий).

Информация, введенная *впрочем*, имеет характер объяснения.

б) отмена предшествующей информации

*Что же до нашего Пикового валета, то я, пожалуй, теперь могу описать вам его внешность и дать примерный п-психологический портрет. Внешность, **впрочем,** значения не имеет, поскольку сей субъект ее с легкостью меняет* (Б. Акунин. Пиковый валет).

Автор вносит новую информацию, тем самым частично отменяя сказанное ранее («я могу описать его внешность – внешность не имеет значения»).

3. Корректировка. Говорящий хочет внести небольшое изменение в сказанное, немного скорректировать уже имеющуюся информацию, дополнить её какой-либо деталью.

*Открыла дверь девица, на которой ничего не было, кроме кокетливого кружевного фартучка и белой накладки на голове. На ногах, **впрочем**, были золотые туфельки.* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Небольшая деталь практически никак не изменяет общую картину.

4. Акцент на новом. Говорящий находит в теме новый для себя аспект и акцентирует на нем внимание адресата.

*Мечтаю выбраться к вам в горы. Я была, правда, там раз с Владимиром Михайловичем, но без вас. **Впрочем**, может быть, это и хорошо, что без вас. Теперь я имею совершенно точное представление о том, где и как вы живете, а то вы бы совсем меня заговорили.* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Говорящий обращает внимание слушающего на новый аспект ситуации, тем самым предотвращая возможность неверного понимания.

5. Обобщение, или Ничего особенного. Говорящий подчеркивает, что ранее сказанное не является чем-то особенным, уникальным, и вписывается в ряд подобных явлений, качеств.

*Мы проболтали почти три часа и последние два говорили о чём угодно, но не о работе. Я была потрясена схожестью наших мыслей. Казалось, как ни банально это звучит, что мы знакомы давным-давно. **Впрочем**, все влюбленные так говорят... (Я желанна. Разве это стыдно? // «Даша», 2004 //НКРЯ).*

6. Возвращение к началу. Говорящий признает, что очередным высказыванием нарушает ход ранее заданной темы разговора, и возвращается к ней, восстанавливая ход мысли.

Тюльпанов оказался в просторной прихожей, с интересом огляделся по сторонам и в первый момент испытал разочарование: не было медвежьего чучела с серебряным подносом для визитных карточек, а что это за барская квартира без набивного медведя? Или к чиновнику для особых поручений с

визитами не ходят? **Впрочем**, хоть медведя и не обнаружилось, обставлена прихожая была премило, а в углу, в стеклянном шкафу стояли какие-то диковинные доспехи: все из металлических планочек, с замысловатым вензелем на панцире и с рогатым, как жук, шлемом. (Б. Акунин. Пиковый валет).

6. Введение альтернативы. Проявляется как поиск варианта действий, предложение варианта действий, поиск подходящего варианта выражения.

«И вот толпа вокруг... Конечно, мы выбираем, так сказать, активных участников. **Впрочем**, если вы устали и хотите отдохнуть, у нас тут есть такие места, ну вроде кафе, ресторанчиков. Там можно и выпить. (Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06 // НКРЯ).

7. Замена мнения на противоположное. Ранее сказанное оценивается говорящим как неактуальное. Характерно введение отрицания (*нет*).

– Бросьте! Бросьте! – кричала ей Маргарита, – к черту его, все бросьте! **Впрочем**, нет, берите его себе на память. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Говорящий немедленно отказывается от только что сказанного, объясняя отказ.

Местоположение. Может находиться как в начале, так и в середине высказывания.

1) Тома шепчется с цветочными горшками, Василиса крестит плиту, прежде чем конфорку зажечь... Большой сумасшедший дом. Одна Танечка здоровый человек с нормальными реакциями. **Впрочем**, в последнее время она плохо выглядит. Бледная. Круги под глазами. Или переутомляется, или... (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

2) У Тани впервые в жизни не было ни копейки, и ей было от этого забавно и весело. Она прекрасно знала, как добраться до дому зайцем, на троллейбусах и трамваях, или просто взять такси, а дома расплатиться... Ключей, **впрочем**, тоже не было – в сумке остались. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000 // НКРЯ).

«Впрочем» смещается в середину высказывания.

Сфера действия. Левый компонент – высказывание или часть текста
Правый компонент – высказывание или несколько высказываний.

Функционирование в рамках одного высказывания

- В конструкции «ряд» с союзами (*но, да*)

*Спектакль в духе старинной сентиментальной драмы, **но, впрочем,** вполне современный, был действительно хорош и вызвал единодушные восторги публики.* (Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003) // НКРЯ).

*Не дождь – бальзам пролился вчера на души работников лесной охраны, авиাপожарной службы, лесопользователей **да, впрочем,** и всего населения области.* (Георгий Кузнецов. Не дождь – бальзам! (2003) // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 2003.06.21 // НКРЯ).

- В трехчленной конструкции с союзом *как и*

*Почему косметологи так любят его [масло зародышей пшеницы], **как, впрочем, и** другие масла, полученные из семян? Потому что любое семечко, и тем более зародыш растения, – это уникальный концентрат полезных веществ, мощный запас питательных компонентов. (Чудо-эликсиры из зернышек берегут твою молодость // «Даша», 2004) //НКРЯ).*

- В конструкциях с вторичной связью с союзами

*– Мне ж Дашевский лично обещал, – обескураженно припомнил Коломнин.
– Поехали в центральный офис! – А может, не стоит прямо сейчас? – попытался отговорить Седых, **но, впрочем,** не слишком настойчиво.* (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003) // НКРЯ).

- В обособленных оборотах

*Минутами бывал весел, но чаще задумывался, сам, **впрочем,** не зная о чем именно; вдруг начинал о чем-то рассказывать, – о Епанчиных, о князе, о Лебедеве, – и вдруг обрывал и переставал совсем говорить, а на дальнейшие вопросы отвечал только тупою улыбкой, **впрочем,** даже и не замечая, что его*

спрашивают, а он улыбается. (Ф.М. Достоевский. Идиот (1869) // НКРЯ). Без союза.

- Во вставках

*Не станем спорить о том, поступил ли я легкомысленно или нет. После невероятных приключений (**хотя, Впрочем,** почему невероятных? – кто же не переживал невероятных приключений во время гражданской войны?), словом, после этого я оказался в "Пароходстве".* (М.А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман))

- В сложносочиненном предложении

*В старину в самых богатых домах любили палочки из серебра, так как считалось, что серебро темнеет при соприкосновении с ядом. Наверное, это предрассудок, **но, Впрочем,** кто знает, какие яды использовали древние корейские отравители? Не исключено, что некоторые из них действительно вызывали потемнение металла.* (Марина Казанская. Китайские палочки для еды // «Пятое измерение», 2003 // НКРЯ).

- В сложноподчиненном предложении

- а) с союзом «хотя»:

*Нужно заметить, что Александр Исаевич ошибся: фамилия его была Никешичев, **хотя, Впрочем,** одна буква никакой роли не играет.* (Игорь Ушаков. Записки неинтересного человека Тетрадка №1 (2003) // «Вестник США», 2003.07.09 // НКРЯ)

- б) в придаточной части относительно-распространительного предложения:

*Помимо всего прочего, он был хорошо сложен, высок и широкоплеч, **чего, Впрочем,** в тот момент тоже не было видно – плечи были безвольно опущены, руки он снял со стола, и теперь они свисали, как плети, вся фигура выражала растерзанность и неблагополучие.* (Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000) // НКРЯ).

- в) в придаточной части определительно-распространительного предложения:

*Тут вдруг солнышко выглянуло, блеснуло в глаза монстру, в синие его глаза, которые были точь-в-точь как у французского киноактёра Алена Делона, которого, **впрочем**, Айрин Сайферт никогда не видела, потому что американцы смотрят только американское кино.* (Алексей Слаповский. Международная любовь (1999) // НКРЯ).

Функционирование в качестве скрепы-фразы: невозможно.

Взаимодействие с другими служебными словами: характерны сочетания с союзами *а, но, да, хотя*. В зависимости от собственной семантики союзы дополняют и актуализируют значение «впрочем».

- *Согласно домашним легендам его [отца] пригнула моя родовая травма. Слоняясь по судебному коридору, я думала о том, что скорее всё же сильный мамин характер заставил его изменить осанку. **А впрочем**, я, наверное, опять была не права, несправедлива к своим родителям. Там, перед дверью суда, я не в состоянии была примириться с тем, что мама и папа смогли...* (Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979) // НКРЯ)

- *Всё это было в порядке вещей, но чтоб какой-нибудь следователь занимался нумизматикой! <...> **Но, впрочем**, если подумать, то и это норма!* (Ю.О. Домбровский «Факультет ненужных вещей»).

- *Настоящим северным ветром, обжигающим ледяным холодом противоречий и несовместимостей современного бытия обдаёт этот по виду простоватый, незатейливо сложённый документальный очерк. **Да, впрочем, и другие работы телесериала** менее всего напоминают сладенькие, приятные на вкус конфеточки.* (Второе пришествие Рюрика (2002) // «Культура», 2002.04.01 // НКРЯ).

- *Ну что ж, его изумление можно понять: такая баба, как Лара Крофт, она же Ольга Виторт, начальник отдела закупки по непродовольственной группе товаров, – и этот невнятный, никчемный, хотя и миловидный парень. **Хотя, впрочем**, какой он парень? Лет тридцать-то точно*

есть, если не большие. (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014) // НКРЯ).

Другие функции, кроме текстовой связи. Выполняет функции метатекстового оператора. Действует на уровне текста и метатекста, выполняет организующую и экспрессивную функцию. Указывает на изменение хода мысли говорящего. Метапоказатель линейно-деструктивных отношений [Перфильева, 2006, с. 192].

Единицы, близкие по функции и семантике: союз «хотя» в уточнительно-ограничительном значении.

Там было так пусто, как на этом необитаемом острове. Хотя на острове всё же росли деревья и кусты. А в голове ровным счётом ничего не росло – ни кустика воспоминаний, ни травинки мыслей. (Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003 // НКРЯ)

Возможна замена союза *хотя* на *впрочем* с полным сохранением уточнительно-ограничительного значения (*Впрочем, на острове всё же росли деревья и кусты*).

Стилистическая маркированность: особенно характерно употребление в художественном, публицистическом и научно-популярном стилях; нехарактерно для официально-делового стиля.

Функционально-смысловые типы речи: употребляется во всех функционально-смысловых типах речи, но особенно характерно для рассуждения.

Интонация. Выделяется незначительной паузой; в сочетании с союзами возможна более значительная пауза и повышение тона.

Пунктуация: практически всегда выделяется запятыми; в сочетании *а впрочем* не отделяется запятой от союза.

Иллюстрации

И вот теперь, когда все так, как я Вам рассказываю, проникает в мой мозг и душу тревога, даже пока не тревога, в смутный какой-то звук, нота какая-то, непонятная и пронзительная... Впрочем, хватит об этом. Сообщу-ка я Вам,

что мне удалось узнать нового. (Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971–1977) // НКРЯ).

*Белорусский указ аналогичный российскому работает аж с 1 июля 2010 года! Суть у этих законов одна: при подключении к общественным точкам WiFi пользователи обязаны предоставлять свои паспортные данные. Российские операторы будут обязаны хранить их полгода, белорусские хранят данные год. Есть, **впрочем**, и несколько отличий. Российские провайдеры должны будут записать, сколько времени провел человек в интернете и какой объем данных израсходовал.* (Дарья Путейко («КП» – Минск)). В Беларуси «интернет по паспортам» уже 4 года // Комсомольская правда, 2014.08.08 // НКРЯ).

*– Ну, например... тридцать пять рублей, – сказал Захар. И по умиротворенной физиономии мастера сразу понял, что продешевил. Тот выписывал на игрушку сто сорок, сто пятьдесят рублей, разницу забирал себе, **впрочем**, делился и с начальником цеха.* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

*И только теперь, когда Дом продан и утрачен мною навеки, я чувствую его, как никогда – всеми чувствами, данными Богом, которых явно не пять... Возможность сравнивать, **впрочем**, появилась ещё тогда – шестилетнее детство спустя.* (Марина Палей. Поминование (1987) // НКРЯ).

*Юмор самого Довлатова, как и у них, прост: никогда не эксцентричный, без гротеска и гиперболы, без иронической натуги, по сути антиироничный – сдержанный и достойный. **Впрочем**, всё это можно отнести к его стилю вообще.* (Пётр Вайль. Без Довлатова).

*Группа восточных владельцев лавки внимательно следила за его продвижением вдоль экранов. Тут все несложно, подумал он, надо лишь нащупать ключ к этим тайнам, ключ в виде змейки, обвившейся вокруг столбика. **Впрочем**, лучше не нащупывать, лучше просто мимо пройти, хотя бы попытаться все это миновать, иначе отгадка обвалится на тебя, как хрустальная люстра.* (Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005) // НКРЯ).

Об истории песни «Опиум для никого» известно не очень много. Говорят, что Глеб написал ее сразу после сильной ссоры с Вадимом, но работа над композицией их примирила.

Впрочем, это не так интересно. Гораздо любопытнее читать интервью братьев, в которых они отреклись от обвинений в популяризации наркотиков и заигрывании с юным поколением, а также пытались объяснить истинный смысл песни «Опиум для никого». (<https://song-story.ru/opium-agata-kristi/> (Дата обращения: 30.07.2018)).

Белые ночи, повсюду брэнчание над водами... от миазмов Обводного до Дворцового моста... Балалайки, гитары, беккеровские рояли, струны роялей... Она мелькнула тогда на собрании комитета, почему-то очки стала носить... **Впрочем, это понятно...** Коля рассказывал, как она громила на сходке в Тарховке меньшевиков... (Василий Аксенов. Любовь к электричеству (1969) // НКРЯ).

В ресторане с утра сидят любители и к вечеру съедают все, что «отпустила база». Так что, когда я, возвратясь с концерта, пытаюсь поесть – уже ничего нет или такая гадость, что в рот нельзя взять. **Впрочем, это неважно, потому что у меня все равно пропал аппетит, и я ничего не хочу.** (Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004) // НКРЯ).

Я поразился, как всё сбывается! Душным вечером в "Барселоне" я представил себе этот день, и вот он настал. Если бы в жизни всё сбывалось, если бы всё шло без неожиданностей! **Впрочем, нет, скучно будет.** (Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961 // НКРЯ).

Горошек и Квятковский все время конфузливо глядели на Линдера, словно извиняясь за невольное вовлечение его в беду. **Впрочем, это продолжалось недолго, так как Линдер, оборотясь ко мне, сказал: – Прикажете, господин начальник, снять с меня эти проклятые наручники!** (А.Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 1 (1926) // НКРЯ).

Меня объём плавательного пузыря, эти рыбы движутся вверх-вниз по спирали. Однако большую часть времени морской конёк неподвижно висит в воде, зацепившись хвостом за водоросль, коралл или даже шею сородича. Такое ощущение, что он готов болтаться без дела весь день. Впрочем, при видимой лени он успевает наловить немало добычи – крохотных рачков и мальков. (Александр Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание – сила», 2003 // НКРЯ).

Библиография

1. Активный словарь русского языка. Т. 2. В – Г. / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др.; отв. ред.: Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. 736 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53–87.
3. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986. 201 с.
4. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: около 1200 единиц. В.В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. М.: Астрель АСТ, 2002. 432 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: ИТИ Технологии, 2008. 944 с.
6. Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: НГПУ, 2006. 285 с.
7. Селюнина О.А. Слово «ВПРОЧЕМ» как знак связи в тексте и предложении // Русский язык в школе, 2012. № 1. С. 65–70.
8. Семантика коннекторов: контрастивное исследование. Под науч. ред. О.Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. 368 с.